
DT A.
30 Алекто-
ров
A 48
Инородцы в
России
г. Петербург 1906 г.

Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія
въ память
Императора Александра III.
На средства фонда имени графа П. С. Строганова и И. П. Хрущова.

А. Е. Алекторовъ.

Инородцы въ Россіи.

Современные вопросы.

Финляндцы. Поляки. Латыши. Евреи. Нѣмцы. Армяне. Татары.

Съ предисловіемъ и добавленіемъ А. С. Будиловича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, д. 4.
1906.

Изданіе Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія
въ память
Императора Александра III.
На средства фонда имени графа П. С. Строганова и И. П. Хрущова.

А. Е. Алекторовъ.

ИНОРОДЦЫ ВЪ РОССІИ.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ.

Финляндцы. Поляки. Латыши. Евреи. Нѣмцы. Армяне. Татары.

Съ предисловіемъ и добавленіемъ А. С. Будиловича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, д. 4.
1906.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во время моей поѣздки въ Западно-Сибирскій учебный округъ осенью 1904 г., для ознакомленія съ учебными заведеніями этого края, мнѣ пришлось встрѣтиться въ г. Омскѣ съ директоромъ народныхъ училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей, Александромъ Ефимовичемъ *Алекторовымъ*. Имя его мнѣ уже раньше было извѣстно, какъ одного изъ энергичныхъ тружениковъ русско-инородческаго образованія между киргизами, сначала Букеевской орды, а потомъ Тургайской области, гдѣ онъ былъ сотрудникомъ Катаринскаго по устроенію русско-киргизскихъ школъ, въ духѣ завѣтовъ В. В. Григорьева, Н. И. Ильминскаго, И. А. Алтынсарина. Въ Омскѣ я могъ убѣдиться, что и на новомъ мѣстѣ служенія г. Алекторовъ успѣлъ много сдѣлать въ теченіе двухъ лѣтъ, особенно по устройству новыхъ аульныхъ [1]) или кочевыхъ школъ. И этотъ успѣхъ вполнѣ понятенъ, такъ какъ въ лицѣ г. Алекторова пламенная любовь къ русскому народу и его просвѣщенію соединяется съ искреннимъ расположеніемъ къ киргизамъ, которыхъ онъ успѣлъ изучить очень глубоко въ ихъ языкѣ, бытѣ, понятіяхъ и стремленіяхъ. Доказательствомъ могутъ служить его многочисленныя этнографическія, историческія и библіографическія статьи о киргизахъ, напечатанныя въ повременныхъ изданіяхъ Астрахани, Оренбурга, Омска, Казани и нѣкоторыхъ столичныхъ. Такихъ статей насчитано болѣе 100 за время съ 1882 по 1900 г. въ составленномъ г. Алекторовымъ обширномъ «Указателѣ книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ (Казань, 1900 г.).

---

[1]) Къ 1906 г. ихъ открыто г. Алекторовымъ 46, не считая 2 волостныхъ и 1 двухклассной.

Сверхъ того изданы г. Алекторовымъ русско-киргизскій букварь и христоматія.

Тѣмъ пріятнѣе мнѣ было впослѣдствіи убѣдиться, что кипучая дѣятельность г. Алекторова по изученію степей и ихъ сближенію съ русскимъ просвѣщеніемъ не ослабила его интересовъ и по отношенію къ другимъ окраинамъ Россіи, насколько за ними можно слѣдить изъ Ханской Ставки, Оренбурга, Омска. Доказательствомъ можетъ служить и настоящая статья г. Алекторова, доставленная имъ мнѣ осенью прошлаго года для напечатанія, которое, къ сожалѣнію, нѣсколько замедлилось. Изъ статьи этой можно судить, въ какомъ видѣ рисуются наши дѣла финляндскія, прибалтійскія, польскія, еврейскія и др. въ представленіи коренныхъ русскихъ людей, обозрѣвающихъ эти дѣла съ далекаго разстоянія, слѣдовательно, подъ другимъ угломъ зрѣнія, чѣмъ подъ какимъ наблюдаемъ ихъ мы, петербуржцы. Для характеристики же нашихъ дѣлъ въ степяхъ и Туркестанѣ мы находимъ въ статьѣ г. Алекторова отзывъ непосредственнаго наблюдателя, притомъ очень опытнаго и компетентнаго.

Жаль только, что настоящая статья, посвященная отдѣльнымъ эпизодамъ нашего «освободительнаго движенія», осталась незаконченною. Но мы не рѣшаемся думать, что и теперь это движеніе можетъ быть характеризовано въ цѣломъ: это задача будущаго. Имѣютъ однако цѣнность и частичные своды «освободительной» хроники, однимъ изъ каковыхъ является статья г. Алекторова, къ которой я позволилъ себѣ приложить краткое добавленіе.

А. Будиловичъ.

24 Мая 1906.

I.

Россія—страна въ значительной долѣ своей [1]) инородческая. Если взглянуть на этнографическую карту Россійской Имперіи, всюду можно видѣть инородцевъ: и на сѣверѣ, и на востокѣ, и на югѣ, и на западѣ, и даже въ самомъ центрѣ Россіи; живутъ они группами и сплошными массами; ими заняты обширныя области, какъ Кавказъ, Средняя Азія, Финляндія, Сибирь, Дальній Востокъ и т. д. Всѣ племена, населяющія Россійскую имперію, принадлежатъ къ двумъ человѣческимъ расамъ: А) кавказской и Б) монгольской. Послѣдняя представлена у насъ четырмя большими группами: I) турецко-татарскою, II) финскою, III) монголо-манчжурскою и IV) полярною. Народы кавказской расы можно раздѣлить въ Россіи на двѣ группы: I) племена славянскія и II) не-славянскія. Тѣ и другія состоятъ либо изъ первобытныхъ жителей настоящей русской территоріи, либо изъ переселенцевъ.

А) *Народы кавказской расы (индо-европейскаго происхожденія):*

I. Славянскія племена.

1. Русскіе: а) Великорусы, б) Малорусы, в) Бѣлорусы.
2. Поляки.
3. Переселенцы изъ славянъ: а) Болгары, б) Сербы.

II. Племена не-славянскія.

1. Литовское племя: а) Литовцы, б) Жмудь, в) Латыши.
2. Молдаване.
3. Кавказскіе народы: а) Горцы, б) Грузины, в) Армяне, г) Персы и курды.
4. Переселенцы: а) Нѣмцы, б) Шведы, в) Греки, г) Евреи.

[1]) Приблизительно въ одной трети.

Б) Народы монгольской расы:

I. Турецко-татарское племя.

1. Татары: а) казанскіе, б) астраханскіе, в) крымскіе, г) кавказскіе, д) сибирскіе.
2. Ногайцы.
3. Турки.
4. Народы финно-татарскіе: а) Башкиры, б) Мещеряки, в) Тептяри.
5. Киргизы.
6. Сарты и таджики.
7. Кочевники южной части Туркестантскаго края.
8. Якуты.

II. Финскія племена.

1. Финны прибалтійскіе: а) собственно Финны и Квены, б) Карелы, в) Чудь, г) Чухна, д) Ливы и Корсь.
2. Приволжскіе финны: е) Чуваши, б) Черемисы, в) Мордва.
3. Приуральскіе финны: а) Вотяки, б) Пермяки, в) Зыряне.
4. Зауральскіе финны: а) Вогулы, б) Остяки.

III. Монголо-манджурское племя.

1. Калмыки.
2. Буряты.
3. Собственно монголы.
4. Тунгузы.
5. Ламуты.
6. Гольды и гиляки.
7. Курильцы.

IV. Полярное племя.

1. Лопари.
2. Самоѣды.
3. Юкагиры.
4. Коряки.
5. Чукчи.
6. Камчадалы.

Нѣтъ въ мірѣ ни одного государства, кромѣ Британской имперіи, столь разнообразнаго въ этнографическомъ отно-

шеніи, какъ Россія. И нужна была огромная энергія въ народѣ и правительствѣ, умѣнье взяться за дѣло, съ толкомъ и разумно вести его, чтобы изъ многаго-множества разнообразныхъ и даже совершенно несходныхъ между собою ни въ условіяхъ быта, ни въ міровоззрѣніи народностей образовать обширную и крѣпко сплоченную имперію. Но работа русскаго народа и правительства въ этомъ направленіи далеко еще не закончена; напротивъ того, осталось сдѣлать гораздо больше, чѣмъ сдѣлано: осталось еще упрочить между инородцами и русскимъ народомъ внутреннюю, духовную связь и тѣмъ закончить въ отдаленномъ, конечно, будущемъ строительное дѣло государства.

II.

Въ одномъ изъ номеровъ почтеннѣйшей газеты Измаила Гаспринскаго «Переводчикъ» мы имѣли случай прочитать слѣдующее:

«Не однажды говорилось нами о замѣчательно уживчивомъ и гуманномъ характерѣ русскаго человѣка. Въ первомъ словѣ нашемъ, предшествовавшемъ изданію газеты, мы писали, что ни одинъ народъ такъ гуманно и чистосердечно не относится къ покоренному, вообще чуждому племени, какъ наши старшія братья, русскіе. Русскій человѣкъ и простого, и интеллигентнаго класса смотритъ на всѣхъ живущихъ съ нимъ подъ однимъ закономъ, какъ на своихъ, не выказывая, не имѣя даже племенного себялюбія» [1]).

«Переводчикъ»—газета татарская, издается въ Бахчисараѣ; Гаспринскій—редакторъ издатель этой газеты—татаринъ. Для татарина, хотя бы образованнаго, написать такія строки—и благородно, и великодушно. Намъ «харбіямъ» [2]), «кяфирамъ» [3]) и «гяурамъ», съ точки зрѣнія Корана, правовѣрный мусульманинъ открываетъ братскія объятія и не называетъ позорными именами! Дѣло, впрочемъ, не въ этомъ, не въ благородствѣ и вели-

---

[1]) «Переводчикъ», 1892 г., № 12.

[2]) Слово «харбій» происходитъ отъ слова «харбъ» война. Исламъ объявилъ всѣ народы, не исповѣдывающіе магометанство и находящіеся не подъ мусульманскимъ владычествомъ, «харбіями», — народами, съ которыми мусульмане должны стоять въ постоянной войнѣ.

[3]) Кяфиръ (кафръ) — «невѣрный»; это разрядъ людей, которымъ невѣдомы тѣ понятія о Богѣ, какія магометанинъ знаетъ изъ Корана.

кодушіи г. Гаспринскаго, а въ справедливости словъ его. Наша политика, по отношенію къ покореннымъ народамъ, дѣйствительно есть политика братства, политика гражданскаго равноправія. Житель только-что занятой Кульджи, только-что взятыхъ Ташкента, Самарканда, Ходжента сразу дѣлается такимъ же русскимъ гражданинамъ, каковъ, напримѣръ, житель Москвы, Рязани или Калуги. Свобода вѣроисповѣданія полная, хотя бы религія шла даже въ разрѣзъ съ государственными интересами Россійской имперіи, какъ напримѣръ магометанская.

— «Ну, съ этимъ нельзя согласиться»! возразитъ, можетъ быть, читатель. «Я получаю—скажетъ онъ — «Сына Отечества», «Нашу Жизнь», «Вечернюю Почту», «Русь», «Право», просматриваю «Восходъ» и «Еврейскую Жизнь», заглядываю въ «Міръ Божій», «Русскую Мысль», «Русское Богатство» и прочитываю «Образованіе», и—не вижу подтвержденія мысли, высказанной вами о прекрасномъ отношеніи русскаго народа и правительства къ населяющимъ Россійскую имперію инородцамъ. Напротивъ того, тамъ встрѣчаются постоянныя указанія на дурныя отношенія къ инородцамъ, которые подвергаются не только стѣсненіямъ въ бытовыхъ условіяхъ своей жизни, но и разнымъ преслѣдованіямъ. Они сжаты, до крайности сжаты тисками русскихъ законовъ и «усмотрѣніемъ административной власти».

— Это есть тенденціозное искаженіе истины и совершенно несправедливое нареканіе на русскій народъ и правительство, отвѣтимъ мы. Чѣмъ вызывается подобное нареканіе—даже трудно рѣшить. Въ этомъ случаѣ татарская газета «Переводчикъ», какъ мы уже видѣли, стоитъ несравненно выше «Сына Отечества», «Нашей Жизни» и другихъ того же направленія газетъ и журналовъ. Но обратимся къ фактамъ.

III.

Начнемъ съ Финляндіи.

Финляндія принадлежитъ къ числу такихъ провинцій Россійской имперіи, которыя болѣе другихъ отличаются племеннымъ единствомъ. Коренные жители Финляндіи—финны и квены, называющіе себя суомалайнами, составляютъ сплошное населеніе западной и южной части Финляндіи, перемѣшанное только у прибрежья Ботническаго и Финскаго заливовъ со шведами.

Квены живутъ въ Улеаборгской губерніи и на сѣверѣ Вазасской; собственно финны—въ губерніяхъ Вазаской, Або-Бьёрнеборгской, Тавастгустской, Нюландской и въ западной части Выборгской. Шведы водворились въ Финляндіи въ то время, когда эта страна была шведскою провинціей. Сплошною массою они населяютъ болѣе плодородныя мѣста узкаго прибрежья Ботническаго и Финскаго заливовъ, въ губерніяхъ Вазаской, Або-Бьёрнеборгской и Нюландской и острова Аландскіе. Въ остальной Финляндіи, подобно остзейскимъ нѣмцамъ, они составляютъ только дворянское сословіе и отчасти горожанъ. Затѣмъ въ Финляндіи проживаютъ еще карелы и лопари, а въ Выборгской губерніи между карелами водворились и русскіе. Карелы населяютъ всю восточную половину Великаго Княжества Финляндскаго, западную часть Олонецкой губерніи, прилегающую къ Финляндіи и къ Ладожскому озеру, сосѣднія части Архангельской губерніи, по бассейну рѣки Кеми до Карельскаго берега на Бѣломъ морѣ и, кромѣ того, они живутъ деревнями между русскими, въ губерніяхъ Новгородской и Тверской. Тѣснимые въ старину съ одной стороны русскою колонизаціею, а съ другой шведскою, карелы подчинились обоимъ народамъ: живущіе въ Финляндіи подпали подъ власть шведовъ и, подобно сосѣднимъ финнамъ, приняли впослѣдствіи протестантскую вѣру, шведскіе законы, костюмъ, стали говорить языкомъ, похожимъ на языкъ суомалайновъ, и слѣдовательно, сдѣлались вполнѣ похожими на собственно финновъ. Всѣ другіе карелы, подчинившіеся вліянію русскихъ, приняли православіе и совершенно обрусѣли, а потому въ Финляндіи ихъ перестали даже называть карелами: это имя сохранилось тамъ только за тѣми, которые живутъ вблизи русской границы въ губерніяхъ Куопіоской и Выборгской, именно потому, что они сохранили свой прежній языкъ.

IV.

Послѣ войны Россіи со Швеціей, по Фридрихсгамскому мирному договору, Финляндія перешла (1808—1809) «въ собственность и державное обладаніе Россійской имперіи». Въ февралѣ 1809 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о созывѣ сейма въ Борго. 16 марта Императоръ Александръ I лично открылъ его и, при открытіи, произнесъ рѣчь, въ которой, между

прочимъ, сказалъ: «Я обѣщалъ сохранить вашу организацію (конституцію), ваши коренные законы; ваше собраніе здѣсь удостовѣряетъ исполненіе моего обѣщанія». На другой день члены сейма принесли присягу въ томъ, что признаютъ своимъ Государемъ Александра I Императора и Самодержца Всероссійскаго, Великаго Князя Финляндскаго, и будутъ сохранять коренные законы въ томъ видѣ, какъ они въ настоящее время существуютъ. Сейму предложили четыре вопроса: о войскѣ, налогахъ, монетѣ и учрежденіи Правительствующаго Совѣта; по обсужденіи ихъ, депутаты были распущены. Заключенія сейма легли въ основаніе первой организаціи управленія краемъ. Относительно войска было постановлено сохранить поселенную систему, а относительно налоговъ и вообще денежныхъ средствъ Великаго Княжества Императоръ объявилъ, что они будутъ употребляться только на нужды самой страны. Съ тѣхъ поръ Финляндія, эта завоеванная нами страна, въ теченіе почти цѣлой сотни лѣтъ жила своею совершенно особою отъ России жизнью, имѣя всегда и во всемъ привилегированное положеніе сравнительно съ русскимъ народомъ. Во главѣ мѣстныхъ административныхъ учрежденій былъ поставленъ Правительствующій Совѣтъ, въ 1816 г. преобразованный въ Императорскій Финляндскій Сенатъ. Въ 1811 г. учрежденъ финляндскій банкъ. Въ томъ же году послѣдовало распоряженіе о присоединеніи къ Великому Княжеству Финляндскому такъ называемой старой Финляндіи, т. е. той части Финляндіи, которая перешла къ Россіи по Ништадтскому миру и Абоскому договору Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія въ Финляндіи проведены были многія весьма важныя реформы. Въ 1866 г. состоялось преобразованіе народныхъ школъ, главнымъ дѣятелемъ котораго былъ Уно Цигнеусъ. Въ 1869 г. изданъ сеймовый уставъ; финляндскій банкъ преобразованъ и поставленъ подъ контроль и гарантію земскихъ чиновъ. Въ 1863 г. послѣдовало распоряженіе, по инициативѣ Снельмана, о введеніи финскаго языка въ оффиціальное дѣлопроизводство, для чего установленъ двадцатилѣтній срокъ. Сеймъ 1877 г. принялъ уставъ о воинской повинности для Финляндіи. Сеймы созывались каждые пять лѣтъ. Реформаціонная эпоха ознаменовалась чрезвычайнымъ оживленіемъ политической и общественной жизни, а также быстрымъ подъемомъ общаго благосостоянія и культуры. Въ началѣ царствованія императора Александра III, проведены были нѣкоторыя мѣропріятія, рѣшенныя въ принципѣ или задуманныя еще въ предыдущее царствованіе, и сформированы финскія части войскъ; сеймъ по-

лучилъ право возбужденія законодательныхъ вопросовъ (1886). Земскіе чины созывались каждые три года Такое благожелательное отношеніе русскаго правительства къ Финляндіи не вызвало, къ сожалѣнію, со стороны финляндцевъ столь же доброжелательнаго отношенія къ русскому народу и русскому правительству.

V.

Еще пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ шведскій поэтъ Квантѐнъ развивалъ идею о Сѣверо-Европейскихъ Штатахъ, въ составъ которыхъ включалъ Швецію, Норвегію, Данію и Финляндію. Шведская газета, теперь уже не существующая, «Helsingfors Dagblad» доказывала, что Финляндія есть отдѣльное отъ Россіи государство, соединенное съ нею только «личною уніею» и что въ случаѣ, напримѣръ, войны между Россіей и Англіей «Финляндія будетъ соблюдать нейтралитетъ».

Выше было сказано, что сеймъ 1877 г. принялъ уставъ о воинской повинности для Финляндіи. Финляндцы сами хлопотали объ этомъ. Въ глазахъ Верховной власти и нашихъ правящихъ сферъ такое стремленіе финлянцевъ принималось, какъ похвальное желаніе ихъ послужить общему дѣлу обороны всего государства, и потому у насъ охотно шли на встрѣчу удовлетворенію финлядскихъ стремленій и дѣлали финляндцамъ всяческія уступки по части тѣхъ формальныхъ условій, которыми они желали обставить введеніе у себя воинской повинности. Изъ государственныхъ людей того времени только военный министръ графъ Милютинъ какъ-бы инстиктивно предугадывалъ, что̀ можетъ получиться, если дать финляндцамъ особое войско, и въ своихъ заключеніяхъ доказывалъ, что «необходимая и неопровержимая связь Финляндіи съ имперіей Россійской должна выражаться прежде всего въ единствѣ верховной власти, а затѣмъ въ единствѣ управленія дѣлами дипломатическими и военными»; что «накакая часть государства не можетъ имѣть своей политики внѣшней, такъ же, какъ и вооруженной силы»; что «въ Россіи общественное мнѣніе требуетъ, чтобы финляндцы несли службу наравнѣ съ прочимъ населеніемъ имперіи и сливались съ нимъ въ одной арміи русской»; что «Финляндія, наоборотъ, желаетъ содержать свои особыя войска, не имѣющія ничего общаго съ русскою арміей,

въ видахъ еще большаго упроченія автономіи края»; что «не разъ уже въ прежніе годы были проекты о заведеніи въ этой странѣ особой военной системы, на подобіе прусскаго ландвера, къ счастью отклоняемые», и, наконецъ, что «интересы Россіи, въ сущности, были бы болѣе обезпечены продленіемъ безоружнаго положенія края, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока въ населеніи Финляндіи не утвердится сознаніе полной солидарности политическихъ и экономическихъ ея интересовъ съ интересами Россіи». Все это написано было въ 1871 г., тридцать четыре года тому назадъ, а справедливость и вѣрность этихъ взглядовъ и въ данную минуту не утратили своей свѣжести.

Финляндцамъ удалось-таки провести военную реформу такъ, какъ они того желали, и совершенно обособить свои войска. А истинныя цѣли, къ которымъ они стремились, видны изъ рѣчей на сеймѣ $187^7/_8$ г., раздавшихся въ то время, когда русскія войска доблестно умирали подъ Плевной и на Балканахъ и когда никто въ Россіи и не думалъ обращать вниманіе на то, что говорятъ и дѣлаютъ въ Финляндіи; представитель же русской власти въ краѣ, тогдашній генералъ-губернаторъ графъ Адлербергъ, живя большею частью въ Петербургѣ, повиновался въ Гельсингфорсѣ своимъ финляндскимъ совѣтникамъ и совершенно не заботился о русскихъ интересахъ, да едва-ли и понималъ ихъ. Депутатъ, баронъ Альфтанъ, находилъ въ рѣчи своей «униженіе» для Финляндіи въ томъ, что русскія войска въ ней содержатъ караулы, и считалъ, что «собственная хорошая военная сила прекратитъ подчиненное историческое положеніе, въ которомъ страна находилась доселѣ»! Депутатъ Лео Мехелинъ заявилъ, что «къ безоружному всегда относятся съ меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ къ вооруженному *союзнику*, и что, благодаря собственному войску, положеніе Финляндіи *въ уніи* пріобрѣтаетъ безпристрастную оцѣнку, такъ-что можно будетъ предъявить прочно обоснованное требованіе, чтобы со стороны другого государства, т. е. Россіи, не допускалось никакого вмѣшательства во внутренное прогрессивное шествованіе Финляндіи».

Пропаганда о сверженіи «русскаго ига» велась десятки лѣтъ съ неослабною энергіей. Въ Финляндіи свыше полуторы тысячи библіотекъ, при чемъ большинство изъ нихъ составляютъ народныя библіотеки или читальни въ сельскихъ общинахъ. Руководители противоправительственнаго движенія не замедлили воспользоваться книгохранилищами въ цѣляхъ преступнаго распространенія въ населеніи своихъ идей, путемъ изготовляемыхъ ими подпольныхъ или запрещенныхъ изданій.

Подобныя изданія найдены были даже въ библіотечныхъ шкафахъ учебныхъ заведеній. Періодическая печать, злоупотребляя свободою слова, прибѣгала къ такимъ неправильнымъ противъ русской дѣйствительности и русской власти сравненіямъ, которыя являясь крайне неприличными, дерзкими и лживыми, носили характеръ явнаго подстрекательства. Газета напр. «Kotkan Untiset» помѣстила Высочайшій рескриптъ на имя финляндскаго генералъ-губернатора на четвертой страницѣ, между объявленіями. Наряду съ подобными дѣйствіями шведской сепаратистической партіи начались въ странѣ антиправительственныя демонстраціи и политическія убійства.

Начнемъ съ полицеймейстера гор. Николайстада, капитана Энегельма. Капитанъ Энегельмъ 20 декабря 1903 г. получилъ анонимное письмо, назначающее ему въ тотъ же день любовное свиданіе вечеромъ—на льду моря, около городской тюрьмы. Спустя нѣкоторое время къ полицеймейстеру явилась молодая финка и сама предупредила его, что письмо это писано ею, по наущенію трехъ лицъ, намѣревающихся совершить покушеніе на его жизнь, къ чему склоняли они и ее, снабдивъ кинжаломъ. Предупрежденный полицеймейстеръ отправился на условленное мѣсто съ переодѣтыми полицейскими, при чемъ задержаны были двое лицъ, оказавшихся студентами Императорскаго Александровскаго университета Оттономъ Эриксономъ, 21 года, находившимся на службѣ въ г. Николайстадѣ, въ аптекѣ, и Конрадомъ Вестлиномъ, 22 лѣтъ. При обоихъ задержанныхъ найдено оружіе: у Эриксона—заряженный револьверъ, финскій ножъ и резиновая палка, а у Вестлина — два скоро-стрѣльныхъ револьвера, заряженные каждый семью пулями, кастетъ, финскій ножъ и такая же резиновая палка, какъ у Эриксона. Кромѣ того, Вестлинъ имѣлъ при себѣ 21 снаряженный револьверный патронъ и петлю изъ проволочнаго ободка съ затяжнымъ шнуромъ, въ родѣ аркана. Третій изъ злоумышленниковъ, желѣзнодорожный смазчикъ Тонгъ, не прибылъ на условленное мѣсто и былъ задержанъ полиціей на дому. Всѣ они имѣли при себѣ крупныя суммы наличныхъ денегъ. На произведенномъ, въ присутствіи губернатора, предварительномъ опросѣ, Эриксонъ и Вестлинъ сознались, что намѣрены были заманить полицеймейстера въ уединенное мѣсто для нанесенія побоевъ, но сперва отрицали намѣреніе лишить его жизни, хотя Эриксонъ и показалъ, что имѣвшимся при немъ оружіемъ они думали воспользоваться «смотря по обстоятельствамъ». Что касается Тонга, бывшаго, по показанію молодой финки, душою всего замысла, то его отсутствіе они объяснили отка-

зомъ, въ послѣднюю минуту, отъ участія въ преступленіи. При дальнѣйшихъ допросахъ, какъ Эриксонъ, такъ и Вестлинъ сознались въ томъ, что задуманное ими покушеніе на жизнь капитана Энегельма было преднамѣренно, при чемъ оба объяснили это намѣреніе политическими причинами, обвиняя полицеймейстера въ томъ, что онъ поддерживаетъ русскую политику; поэтому, по словамъ Вестлина, они всѣ трое сговорились напасть на него въ уединенномъ мѣстѣ и сдѣлать его негоднымъ для службы, по возможности, не лишая жизни, но дѣйствуя, однако, «смотря по обстоятельствамъ». По всей вѣроятности, имѣлось въ видуспустить Энегельма, послѣ убійства, подъ ледъ.

5-ое февраля, какъ день объявленія въ Финляндіи манифеста и основныхъ положеній о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи, со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, объявлено было съ 1900 г. шведско-сепаритистическою партіею днемъ печали и общей скорби. По распоряженію терроризовавшей мѣстное населеніе кучки шведскихъ агитаторовъ, вся Финляндія въ этотъ день должна была облекаться въ трауръ и вечеромъ погружаться въ полный мракъ. Во исполненіе этого, всѣ магазины въ знакъ печали въ окнахъ своихъ выставляли лишь чернаго и бѣлаго цвѣта товары а, вечеромъ, когда зажигались фонари на улицахъ, во всѣхъ домахъ тушились огни и городъ такимъ образомъ погружался во мракъ. Въ темнотѣ толпа народа ходила по улицамъ съ пѣніемъ Vårt land'а и устраивала кошачьи концерты законопослушнымъ гражданамъ. Такими манифестаціями руководители смуты надѣялись поддержать въ народныхъ массахъ возбужденіе противъ русскаго правительства и вызвать враждебное къ нему настроеніе. Но эти манифестаціи— дѣтская забава въ сравненіи съ тѣмъ, что мы увидимъ ниже.

3 іюня 1904 г. былъ пораженъ тремя пулями изъ револьвера финляндскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Бобриковъ. Въ ночь на 4 іюня онъ скончался. По четвергамъ генералъ Бобриковъ обыкновенно предсѣдательствовалъ въ Сенатѣ. 3 іюня должно было состояться послѣднее засѣданіе передъ каникулами, и на слѣдующій день генералъ Бобриковъ уѣзжалъ въ Выборгъ по собственнымъ дѣламъ. Въ 11 часовъ утра Бобриковъ отправился въ Сенатъ пѣшкомъ въ сопровожденіи губернатора генерала Кайгородова, чиновника особыхъ порученій полковника Львовскаго, адъютанта ротмистра Тимирязева и двухъ дочерей, изъ которыхъ одна только утромъ пріѣхала въ Гельсингфорсъ. У подъѣзда Сената Бобриковъ со всѣми простился. Обыкновенно адъютантъ провожалъ генералъ-

губернатора до лѣстницы, потому что полиція не могла входить внутрь зданія: Сенатъ заявилъ, что онъ принимаетъ на себя охрану генерала. Бобриковъ пошелъ одинъ. Каменная лѣстница, начинаясь темноватою площадкой, идетъ винтообразно маленькими уступами. Швейцаръ проводилъ генерала на нѣсколько ступеней и, никого не видя, ушелъ внизъ. Бобриковъ былъ въ пальто и съ портфелемъ. Во второмъ этажѣ въ обѣ стороны идутъ корридоры: налѣво хозяйственный департаментъ, гдѣ происходятъ засѣданія, направо—судебный. Генералъ Бобриковъ повернулъ налѣво. Въ это время со слѣдующаго марша раздались выстрѣлы. Первая пуля, какъ предполагается, ударила въ грудь во Владимірскій крестъ, только контузя генерала; вторая, смертельная, въ животъ, ударилась о пуговицу пальто, измѣнила направленіе и пошла вдоль, произведя сильное пораненіе; третья—вдоль шеи, вырвала мясо. Генералъ Бобриковъ не потерялъ присутствія духа и пошелъ дальше, придерживая шею рукою. На выстрѣлы прибѣжалъ швейцаръ. Онъ видѣлъ, какъ съ верхней площадки бросился человѣкъ. Швейцаръ проводилъ Бобрикова до дверей департамента. Генералъ ничего ему не сказалъ и пошелъ въ дверь. Въ это время опять послышались выстрѣлы, слившіеся въ одинъ звукъ. Они слѣдовали моментально одинъ за другимъ. Сторожъ увидѣлъ, что на площадкѣ у входа на лѣстницу лежалъ преступникъ съ руками, пригнутыми къ плечамъ; онъ былъ мертвъ. Между тѣмъ сенаторы, встревоженные выстрѣлами, пошли на встрѣчу къ Бобрикову. Его усадили въ кресло. Черезъ пять минутъ явился военный домашній докторъ Бобрикова и губернаторъ; дочерей возвратили съ пути. Тутъ же сдѣлана была предварительная перевязка. На носилкахъ раненаго доставили домой. Тотчасъ же были призваны профессора Бонсдорфъ и Пальменъ, которые признали необходимость немедленной операціи. Начинался перитонитъ. Раненый испытывалъ сильныя мученія, но держался мужественно. Деформированная пуговицей пуля дѣйствовала какъ думъ-думъ. При вскрытіи оказалось пораненіе въ 30 сантиметровъ тонкой кишки. Убійца Евгеній Владиміръ Шауманъ; сынъ бывшаго сенатора Шаумана, молодой человѣкъ, 29 лѣтъ. Евгеній Владиміръ Шауманъ окончилъ въ 1899 г. Александровскій университетъ; въ слѣдующемъ году онъ былъ принятъ на службу въ Сенатъ экстракопіистомъ. Ярый шведоманъ, онъ держался осторожно; знакомыхъ имѣлъ мало; былъ прекрасный стрѣлокъ, даже былъ учителемъ стрѣльбы и получалъ за мѣткость призы. Причина убійства—политическая.

12 октября 1904 г. абоскій гофгерихтъ началъ при открытыхъ дверяхъ разсмотрѣніе дѣла по обвиненію бывшаго сенатора и генералъ-лейтенанта генеральнаго штаба русской арміи Фредрика Вальдемара Шаумана, 60 лѣтъ, въ государственной измѣнѣ. Ровно въ десять часовъ утра вышли судьи: предсѣдатель—совѣтникъ гофгерихта баронъ Гелленсъ, члены—совѣтникъ гофгерихта Сарлинъ, асессоры Фалькъ и Русбергъ, добавочный членъ герадсгевдингъ Песоненъ; обвинитель адвокатъ-фискалъ гофгерихта Сунелль. Подсудимый, бывшій сенаторъ Шауманъ, былъ введенъ въ сопровожденіи директора абоской губернской тюрьмы Эмана; онъ одѣтъ былъ въ черный сюртукъ, занялъ мѣсто рядомъ съ г. Эманомъ, у столика направо отъ суда. По другую сторону того же столика сѣлъ защитникъ, бывшій сенаторъ баронъ Лангеншельдъ. Разборъ дѣла начался чтеніемъ обвинительнаго меморіала, составленнаго адвокатъ-фискаломъ и представленнаго 4 октября. Изъ этого документа видно, что во время обыска, произведеннаго полиціей въ квартирѣ подсудимаго 4 іюня, въ день кончины финляндскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Н. И. Бобрикова, убитаго сыномъ подсудимаго, Евгеніемъ Шауманомъ, помимо цѣлаго ряда книгъ и брошюръ революціоннаго содержанія, былъ найденъ вложенный въ книгу «Finlands Grundlagar» собственноручно написанный бывшимъ сенаторомъ Шауманомъ планъ устройства во всей Финляндіи тайныхъ стрѣлковыхъ обществъ слѣдующаго содержанія:

«Весь нашъ общественный строй и всѣ основные столбы сметаются, происходитъ разрушеніе, имѣющее цѣлью привести нашъ народъ въ состояніе совершенной безпомощности. Такимъ образомъ хотятъ отнять у него всякую способность сопротивленія, ввести состояніе беззаконія, при которомъ останется лишь господство и своеволіе власть имущихъ».

«Наша старая культура должна быть уничтожена, а самихъ насъ хотятъ возвратить къ варварству».

«Мы не должны, однако же, считать себя погибшими, ибо если мы погрузимся въ апатичное и рабское подданство, то сами нанесемъ себѣ смертельный ударъ».

«Самосознаніе народа слѣдуетъ всѣми средствами поддерживать, такъ-какъ мы должны быть готовы съ полнымъ самосознаніемъ встрѣтить тотъ день, когда законъ и правда снова окажутся побѣдителями. Тотъ, кто претендуетъ на пользованіе правами свободнаго человѣка, никогда не долженъ чувствовать себя беззащитнымъ, такъ-какъ чувство полной беззащитности усыпляетъ и ведетъ къ рабскому подчиненію. Если

мы не имѣемъ тѣхъ средствъ защиты, которыя даетъ нашъ на законахъ основанный правовой порядокъ, то намъ слѣдуетъ изыскать другія средства».

«Наше право оскорблено, и мы предоставлены неотвѣтственному генералъ-губернатору и полному своеволію его послушныхъ орудій. Вслѣдствіе послѣднихъ обнародованныхъ постановленій, мы фактически лишены всякой законной безопасности жизни, чести и имущества».

«Настало, слѣдовательно, время, когда мы сами должны взяться за защиту самихъ себя и нашихъ семей.

«Къ несчастью, мы въ настоящее время черезчуръ слабы, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ сбросить иго и отмстить за беззаконіе. Мы лишены средствъ къ этому и должны преклониться передъ этимъ фактомъ. Но приближается время, и если Господь захочетъ, то оно и недалеко, когда намъ уже не придется страдать и терпѣть, такъ-какъ и въ Россіи самодержавная власть сдѣлалась ненавистной, и тѣ средства, которыми она теперь поддерживается, ускорятъ ея паденіе. Къ этому времени мы должны приготовиться. Мы должны вселить нашему народу сознаніе, что ему не слѣдуетъ въ то время стоять обезоруженнымъ и что нашъ долгъ тогда, по мѣрѣ способности, содѣйствовать низверженію тиранства. Надежда на то, что такое время настанетъ и забота о томъ, чтобы тогда оказаться достойными сынами своей страны, должна, во время промежуточной тьмы, поддержать храбрость нашего народа и усилить его любовь къ отечеству. Чтобы достичь этой цѣли, каждый человѣкъ, способный носить оружіе, долженъ въ этомъ отношеніи упражняться въ стрѣльбѣ пулей. Это достигается устройствомъ стрѣлковыхъ артелей по всей странѣ, въ каждой деревнѣ, при каждомъ промышленномъ предпріятіи. Руководителями и инструкторами должны приниматься опытные въ дѣлѣ и, въ смыслѣ любви къ отечеству, вполнѣ надежные люди, желательнѣе всего изъ рядовъ нынѣ расформированныхъ войскъ. Стрѣлковыя артели не должны имѣть между собою непосредственной связи, но быть въ сношеніи съ однимъ общимъ центромъ, — такимъ образомъ, чтобы артели одной общины посредствомъ своего руководителя связывались съ однимъ въ общинѣ выбраннымъ повѣреннымъ, эти же въ свою очередь съ однимъ стоящимъ во главѣ отъ нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ избраннымъ повѣреннымъ, а эти послѣдніе чтобы сносились съ губернскими повѣренными, которыхъ можетъ быть одинъ или два въ каждой губерніи. Губернскіе же повѣренные корреспондируютъ съ центральнымъ комитетомъ, состоя-

щимъ изъ четырехъ, самое большое изъ пяти человѣкъ, подъ руководствомъ одного предсѣдателя.

«Обязанности повѣренныхъ слѣдующія:

«Каждый въ своемъ округѣ долженъ содѣйствовать устройству новыхъ артелей и стараться привлечь ихъ къ себѣ и заботиться объ ихъ работѣ и давать отчетъ о существующихъ артеляхъ, о числѣ членовъ въ нихъ, о степени ревности къ дѣлу, о качествѣ имѣющихся ружей и аммуниціи и т. п. слѣдующему выше стоящему повѣренному два раза въ годъ, весною и осенью. Свѣдѣнія, получаемыя губернскими повѣренными, сообщаются предсѣдателю центральнаго комитета. Повѣренные не извѣстны другимъ лицамъ, кромѣ тѣхъ, съ которыми они находятся въ перепискѣ.

«Обязанности центральнаго комитета слѣдующія...»

На этомъ заканчивалась найденная у Шаумана часть плана организаціи. Осуществленіе этого составленнаго подсудимымъ плана устройства центральнаго революціоннаго комитета проявилось въ документахъ, найденныхъ при обыскѣ въ 1903 г. у выборгскаго агитатора, доктора философіи Юліуса Люлю, именно—циркулярѣ и инструкціи, въ которыхъ изложенъ и подробный планъ мѣстныхъ революціонныхъ стрѣлковыхъ кружковъ, на обязанности которыхъ лежало обученіе населенія—мужского и женскаго, при посредствѣ народныхъ учителей, стрѣльбѣ пулями и снабженіе его маузеровскими магазинными ружьями. При этомъ рекомендовалось обучать стрѣльбѣ одиночно, сначала стоя, потомъ съ колѣна, далѣе лежа, а если представлялась возможность — соединять стрѣлковъ вмѣстѣ и упражнять въ стрѣльбѣ залпами и пачками.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя § 12, опредѣляющій цѣль организаціи. Въ этомъ § говорится: «Послѣ того, какъ оружіе отобрано у нашего народа, для насъ является настоятельною необходимостью приложить всѣ усилія къ тому, чтобы мы не могли въ одинъ день стать безъ всякой защиты легкой добычей врага, который, именно, обезоруженіемъ и обезвреженіемъ народа подготовляетъ будущее нападеніе для его уничтоженія». Въ этой же инструкціи агенты обязываются поощрять населеніе къ покупкѣ однотипныхъ ружей—маузеровскихъ скорострѣльныхъ, самозаряжающихся на пять патроновъ, съ указаніемъ, что таковыя могутъ быть пріобрѣтаемы при посредствѣ организаціи, за наличныя деньги, по 80 марокъ. Веденіе точнаго учета этихъ маузеровскихъ ружей, находящихся въ рукахъ населенія, возложено на мѣстныхъ агентовъ центральнаго комитета.

Сообразно съ планомъ Шаумана обезпечена и конспиративность стрѣлковыхъ обществъ.

Надлежитъ особо отмѣтить, что сынъ подсудимаго Шаумана, убійца генералъ-адъютанта Бобрикова, Евгеній Шауманъ находился, именно, во главѣ такого охотничьяго общества, которое обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что оно вовсе не имѣло охотничьихъ угодій, и члены его занимались исключительно стрѣльбою въ цѣль пулями. Выяснено также, что Евгеній Шауманъ занимался вопросомъ о снабженіи вообще тайныхъ обществъ скорострѣльнымъ ружьемъ одного типа и велъ переписку съ нѣкоторыми лицами въ Стокгольмѣ о доставкѣ ружей и патроновъ. Въ приложенныхъ къ дознанію письмахъ другого сына подсудимаго, Павла, неоднократно обсуждался вопросъ объ ожидаемомъ возстаніи въ Финляндіи. На основаніи этихъ обстоятельствъ и во вниманіе къ тому, что составленный подсудимымъ планъ организаціи тайныхъ стрѣлковыхъ обществъ съ преступною цѣлью самъ по себѣ является наказуемымъ приготовленіемъ къ государственной измѣнѣ, адвокатъ-фискалъ пришелъ къ заключенію, что Шауманъ подлежитъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. ст. 4 и 6 главы 11 уголовнаго уложенія, при чемъ то обстоятельство, что Шауманъ долгое время состоялъ на государственной службѣ и занималъ высокія должности должно быть признано отягчающимъ его вину. Устно адвокатъ-фискалъ добавилъ, что упомянутыя статьи уголовнаго уложенія должны быть примѣнены по тексту, установленному Высочайшимъ постановленіемъ 9 мая 1894 г., и что онъ оставляетъ за собою право дополнить предъявляемое имъ обвиненіе по мѣрѣ выясненія обстоятельствъ дѣла. Обвинителемъ представлены суду акты дознанія въ переводѣ на шведскій языкъ, на которомъ происходилъ разборъ дѣла и, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, вышеупомянутый планъ, составленный Шауманомъ, бумаги, найденныя въ Выборгѣ у доктора Люлю, и длинный рядъ писемъ, найденныхъ при обыскахъ у Фредерика и Евгенія Шаумановъ. Всѣ эти документы читаются предсѣдателемъ, при чемъ изъ писемъ выбираются лишь мѣста, имѣющія отношеніе къ дѣлу.

Послѣ этого доклада, занявшаго около двухъ часовъ, начался допросъ подсудимаго — сначала предсѣдателемъ, потомъ адвокатъ-фискаломъ. На вопросы о личности Шауманъ объяснилъ, что родился 10 октября 1844 г., воспитывался въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1862 г. выпущенъ подпоручикомъ; съ 1866 по 1868 г. проходилъ курсъ академіи

генеральнаго штаба и затѣмъ продолжалъ службу въ рядахъ русской арміи; былъ докладчикомъ при военномъ министрѣ по по дѣламъ финскихъ войскъ; въ 1889 г. назначенъ начальникомъ штаба финляндскаго генералъ-губернатора по финскимъ войскамъ; въ 1894 г.—вазаскимъ губернаторомъ, съ производствомъ въ генералъ-майоры; съ 1896 по 1900 г. состоялъ сенаторомъ и начальникомъ милиціонной экспедиціи Императорскаго Финляндскаго Сената, при чемъ въ 1898 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1900 г. уволенъ, по прошенію, въ отставку съ пенсіею и переименованъ въ тайные совѣтники. Отъ первой жены Шауманъ имѣетъ, кромѣ застрѣлившагося убійцы—Евгенія, сыновей Михаила и Павла и дочь Сигридъ-Марію, отъ второго брака—двухъ сыновей и одну дочь. Послѣ выхода въ отставку Шауманъ жилъ дома, не занимался никакими посторонними дѣлами, не участвовалъ въ политическихъ собраніяхъ, революціонныя брошюры получалъ-де безплатно, по почтѣ, не зная отъ кого, но на подпольное изданіе «Fria Ord» подписывался. Виновность свою отрицаетъ. Планъ организаціи онъ писалъ, видите ли, ради времяпровожденія, подъ вліяніемъ нахлынувшихъ мыслей, но практическаго значенія ему не придавалъ, никому не показывалъ, ни съ кѣмъ но совѣщался. Готовъ признать, что мысли, изложенныя имъ въ планѣ, преступны, но за мысли не судятъ. Съ докторомъ Люлю былъ знакомъ поверхностно, о бумагахъ найденныхъ у него ничего не зналъ. О намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ сына своего Евгенія, который отличался замкнутымъ, скрытымъ характеромъ, не имѣлъ понятія; за выраженія въ письмахъ сына Павла о возстановленіи Финляндіи не отвѣтственъ. Переписку Евгенія Шаумана о высылкѣ ружей и патроновъ объясняетъ себѣ его увлеченіемъ стрѣлковымъ спортомъ и должностью секретаря общества охотниковъ.

По разнымъ обстоятельствамъ это весьма характерное дѣло Шаумана, рисующее отношеніе финляндцевъ къ нашему отечеству и русскому правительству, было въ то время отложено.

Далѣе изъ телеграммы «Россійскаго Агентства» изъ Гельсингфорса, отъ 29 октября 1904 г., мы узнали, что тайный совѣтникъ Шауманъ, обвиняемый въ государственной измѣнѣ, и впредь до окончанія дѣла освобожденный изъ-подъ стражи, прибылъ 28 октября съ поѣздомъ въ 1 ч. 30 м. по полудни. На желѣзнодорожной станціи, задолго до прихода поѣзда, собралась толпа, которая встрѣтила его восторженнымъ «ура»! Когда Шауманъ вышелъ изъ вокзала, то онъ былъ встрѣченъ пѣніемъ «Vårt land», исполненнымъ на площади собравшеюся

публикою. Другая демонстрація произведена была передъ его квартирою.

11 января 1905 г., днемъ, по улицамъ Гельсингфорса были расклеены воззванія, приглашающія жителей собраться къ 7-ми часамъ вечера на Генриховской улицѣ—противъ студенческаго дома, для выслушанія какихъ-то извѣстій, полученныхъ изъ Петербурга. Одновременно такого же содержанія прокламаціи были распространены по фабрикамъ и мастерскимъ. Въ назначенный часъ собралась на площадь, прилегающую къ Генриховской улицѣ, большая толпа народа, состоящая изъ рабочихъ и интеллигенціи. Къ этой толпѣ присоединилась группа молодежи обоего пола, вышедшая изъ студенческаго дома и вмѣстѣ съ нею двинулась по улицамъ Гельсингфорса съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ и съ криками: «Да здравствуетъ революція»!—«Долой Россію»!—«Долой русскую тираннію»!—Долой войну»! и другими еще болѣе возмутительными возгласами. Въ толпѣ распространялись прокламаціи, въ которыхъ указывалось, что въ Россіи, будто-бы, началась всеобщая революція и что потому необходимо воспользоваться благопріятнымъ моментомъ и въ Финляндіи произвести таковую же. У памятника Рунеберга какой-то господинъ съ лицомъ, замазаннымъ бѣлою краскою, произнесъ зажигательную революціонную рѣчь, на которую толпа отвѣчала криками: «Долой Россію»!—«Долой русскую тираннію»! и т. д. Отсюда восьмитысячная толпа двинулась по улицамъ города, устроивъ попутно демонстрацію предъ квартирою прокурора Финляндскаго Сената. Отъ сеймоваго дома толпа двинулась къ редакціи старофинноманской газеты «Uusi Suometar», разбила окна и двери редакціи и рвала номера этой газеты. Около 12 часовъ ночи безпорядки прекратились безъ употребленія противъ толпы какого-либо насилія. На слѣдующій день въ 7 часовъ вечера безпорядки возобновились: громадная толпа ходила по улицамъ съ красными знаменами. На нѣкоторыхъ были помѣщены надписи чисто революціоннаго содержанія. На этотъ разъ дѣло не обошлось безъ столкновенія съ полиціей: возстановить порядокъ удалось лишь послѣ того, какъ полиція обнажила шашки и разогнала толпу. Кромѣ Гельсингфорса, безпорядки были въ Або — Бьёрнеборгѣ, Лахтисѣ, Коткѣ, Выборгѣ, Таммерфорсѣ, Ловизѣ и другихъ городахъ А далѣе вновь начались покушенія на убійства и убійства.

VI.

Описывать всѣ неистовства и безобразія, направленныя противъ Россіи, которыя происходили и происходятъ въ Финляндіи, въ особенности за послѣднее время, нѣтъ никакой возможности, ибо такое описаніе составило бы нѣсколько томовъ. Мы познакомимъ здѣсь читателей только съ финляндскимъ судомъ и ввозомъ въ Финляндію оружія и боевыхъ припасовъ, необходимыхъ для возстанія народа.

Относительно суда мы остановимся на дѣлѣ Выборгскаго губернатора Н. А. Мясоѣдова. Собственно судъ производился надъ государственнымъ преступникомъ Рейниккой, покушавшимся на убійство Выборгскаго губернатора д. с. сов. Н. А. Мясоѣдова. И чѣмъ же окончился этотъ судъ? Не только присужденіемъ виновнаго—какъ бы въ видѣ издѣвательства надъ русскою властью—къ низшей мѣрѣ наказанія, но и постановленіемъ судебнаго приговора въ такой формѣ, что самый этотъ приговоръ является дерзкою политическою демонстраціей,—при томъ съ указаннымъ выше оттѣнкомъ умышленнаго предъявленія доказательствъ якобы всеобщаго въ мѣстномъ населеніи протеста противъ современнаго порядка управленія краемъ.

Изъ данныхъ обвинительнаго акта и свидѣтельскихъ показаній, подсудимый Рейникка обрисовался упорнымъ, закоренѣлымъ и убѣжденнымъ политическимъ убійцей. Не смотря на свои двадцать два года, онъ еще годъ тому назадъ пытался убить прокурора Іонсона, что позднѣе удалось другому злодѣю Хохенталю, и былъ даже задержанъ на его лѣстницѣ полиціей, но ловко ввелъ ее въ заблужденіе, предъявивъ паспортъ на чужое имя и даже предложивъ свои услуги въ качествѣ сыщика, для отысканія самого себя. Вскорѣ съ Рейниккой случилось несчастіе: онъ попалъ подъ поѣздъ, и ему отрѣзало правую руку; но это не остановило анархическаго рвенія Рейникки. Еще больной, въ жару около 40°, онъ,—при помощи таинственныхъ пособниковъ, такъ и оставшихся необнаруженными, — бѣжалъ изъ хирургической больницы, былъ укрытъ подъ видомъ повара на парусномъ гальясѣ, слѣдовавшемъ въ Швецію, и, удачно ускользнувъ отъ осмотра жандармовъ, проникъ въ Стокгольмъ.

Къ рѣшенію убить Выборгскаго губернатора Рейникка пришелъ, якобы, единолично, безъ постороннихъ внушеній, подъ вліяніемъ одного чтенія подпольныхъ изданій «Fria Ord»

и «Vapaita Lehtisia». Но тутъ же являются признанія о какихъ-то товарищахъ, съ которыми ведутся переговоры о фабрикаціи разрывныхъ бомбъ, при чемъ въ этомъ дѣлѣ обѣщаетъ свое содѣйствіе нѣкій таинственный «молодой профессоръ изъ Гельсингфорса». Во время слѣдствія по дѣлу Рейникки была получена таинственная посылка, якобы съ вещами подсудимаго, а въ ней оказалась адская машина, которая чуть было не разнесла всю выборгскую полицію! Словомъ, по многимъ, хотя и не вполнѣ яснымъ, даннымъ и, между прочимъ, по тому факту, что Рейникка сперва покушался убить прокурора, а перенесъ свое намѣреніе на Выборгскаго губернатора лишь послѣ того, какъ неудавшееся ему преступленіе удалось другому—Хохенталю, — казалось вполнѣ естественнымъ для слѣдователей и судей стараться добраться до связи между этими двумя преступленіями. а также до связи ихъ съ злодѣяніемъ Евгенія Шаумана. Но это обстоятельство, т. е. зависимость всѣхъ этихъ преступленій отъ общей для всѣхъ ихъ политической цѣли и несомнѣнность существованія общей руководящей ими организаціи, какъ это и раскрыто было опредѣленно въ запискѣ криминалъ-комиссара Пеконена по дѣлу Хохенталя,—оставлены финляндскимъ судомъ совершенно въ тѣни.

Вотъ приговоръ суда:

«Выборгскій Ратгаузскій судъ. разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что онъ не можетъ признать полнаго значенія за составленнымъ при полицейскомъ дознаніи протоколомъ. Онъ, судъ, считаетъ выясненнымъ, что отвѣтчикъ Рейникка, придя къ убѣжденію, что истецъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мясоѣдовъ, въ качествѣ Выборгскаго губернатора, своими противозаконными дѣйствіями причинялъ и причиняетъ вредъ нашему краю, рѣшилъ, для пресѣченія сего, убить его, въ каковомъ намѣреніи онъ 20 марта произвелъ въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мясоѣдова три выстрѣла, при чемъ одна пуля попала въ руку выше локтя, а другая—въ заднюю часть, причинивъ, такимъ образомъ, вредъ меньше предусмотрѣннаго § 5 главы 21 Уголовнаго Уложенія.

«Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Мясоѣдовъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ качествѣ губернатора, отдавалъ распоряженія, наносившія губерніи опасность въ правовомъ отношеніи и необоснованныя на дѣйствующихъ въ странѣ законахъ, а равно, что при такихъ обстоятельствахъ должно считать, что отвѣтчикъ въ этомъ случаѣ поступилъ по своему убѣжденію и своей совѣсти, не имѣя въ виду личныхъ своихъ интересовъ, — Ратгаузскій

судъ, на основаніи постановленій § 1 гл. 21, § 1 гл. 4 и § 2 гл. 3 Угол. Улож., находитъ справедливымъ приговорить отвѣтчика Рейникку за покушеніе на убійство къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 2 года и 2 мѣсяца, съ лишеніемъ гражданскаго довѣрія на одинъ годъ, сверхъ срока наказанія.

Былъ здѣсь и другой отвѣтчикъ—Прокопе.

«Отвѣтчикъ Прокопе, знавшій о предполагаемомъ убійствѣ и не донесшій о томъ, приговаривается, согласно § 9 гл. 16 Уг. Ул., къ денежному взысканію въ 100 марокъ, съ замѣной его, въ случаѣ несостоятельности, двадцатидневнымъ тюремнымъ заключеніемъ».

Таковъ финляндскій судъ!

VII.

Осталось еще сказать нѣсколько словъ о ввозѣ въ Финляндію оружія и боевыхъ припасовъ. 25 августа на островѣ Ванха-Мейлю, близь города Кеми, Улеаборгской губерніи, шкиперомъ Антти Юнтуненомъ найденъ былъ складъ боевого оружія, при чемъ замѣчены были и люди — мѣстные уроженцы, успѣвшіе на лодкѣ скрыться въ сторону шведской границы, которые вѣроятно свозили это оружіе съ видѣннаго наканунѣ окрестными жителями въ морѣ подозрительнаго парохода. Оружіе оказалось тщательно запакованнымъ въ тридцать три одинаковые ящика, въ которыхъ обнаружено въ каждомъ по 20 ружей съ отточенными въ иглу штыками; кромѣ того, было 60 ящиковъ патроновъ по 2000 штукъ въ каждомъ; всего, значитъ, 660 ружей и 120000 патроновъ. Грузъ этотъ былъ сперва доставленъ въ Кемискую таможню, а затѣмъ перевезенъ въ Улеаборгъ, гдѣ сданъ подъ охрану квартирующихъ здѣсь войскъ.

На другой день, 26 августа, въ шхерахъ Ларсмо, въ 22 верстахъ къ сѣверу отъ города Якобштадта, Вазаской губерніи, четырьмя послѣдовательными взрывами былъ взорванъ пароходъ, водоизмѣщеніемъ отъ 200 до 300 регистровыхъ тоннъ, послѣ чего окрестными крестьянами было подобрано и сдано прибывшимъ властямъ болѣе тысячи такихъ же винтовокъ, какія найдены были у Кеми. На слѣдующій день, вблизи мѣста взрыва, на небольшомъ островкѣ, малолѣтнею дочерью одного изъ мѣстныхъ крестьянъ былъ обнаруженъ скрытый въ раще-

линахъ скалъ и прикрытый брезентами, парусами и хвойными вѣтвями складъ оружія, боевыхъ припасовъ и динамита, гдѣ оказалось 770 ружей, нѣсколько ящиковъ съ револьверами, ящикъ съ ручными бомбами и около 100 пудовъ динамита.

Для извлеченія изъ воды остальной части груза къ мѣсту происшествія командирована была водолазная команда свеаборгской крѣпостной минной роты. Изъ показанія двухъ таможенныхъ стражниковъ, впервые обнаружившихъ пароходъ и сообщившихъ о немъ властямъ, видно, что они, замѣтивъ въ морѣ потерпѣвшее аварію судно, выѣхали къ нему на лодкѣ, чтобы выяснить размѣры бѣдствія. Ихъ немедленно заарестовали, и человѣкъ, называвшійся штурманомъ и говорившій по-шведски финляндскимъ говоромъ, предложилъ имъ отказаться отъ всякой мысли о сопротивленіи, такъ-какъ команда вооружена и въ ней до 20 человѣкъ. Объявить происхожденіе и мѣсто назначенія судна онъ отказался, но не скрылъ, что пароходъ нагруженъ оружіемъ и, вслѣдствіе полученной подводной пробоины, будетъ взорванъ. Спустя часъ, стражникамъ объявили, что экипажъ бросаетъ пароходъ, что скоро послѣдуетъ взрывъ, а имъ предоставляется уходить по-добру, по-здорову. Они успѣли, однако, замѣтить, какъ сняли и свертывали на суднѣ англійскій флагъ. Отъѣзжая отъ парохода, таможенные замѣтили парусную лодку, которая къ нему приблизилась, и, очевидно, увезла съ собою экипажъ, такъ какъ вскорѣ затѣмъ раздался взрывъ.

Двое подозрительныхъ лицъ, по говору финляндцевъ, въ тотъ же день высадились на берегъ въ двухъ километрахъ южнѣе мѣста взрыва и на лошадяхъ прослѣдовали къ желѣзнодорожной станціи Беппэсъ.

По извлеченной изъ воды части шканечнаго журнала, веденнаго по англійски и изъ остатковъ надписи на кормѣ видно, что погибшій пароходъ назывался John Grafton. По свѣдѣніямъ агентскихъ телеграммъ, оказывается, что въ Англіи отыскали послѣдняго владѣльца этого парохода, нѣкоего Диккенсона, который, однако, отказался дать какія-либо свѣдѣнія о томъ, кому продалъ свой пароходъ.

Ружья на John Grafton'ѣ были всѣ одинаковой системы, швейцарской Феттерли, съ подствольнымъ магазиномъ, вродѣ первообраза этихъ ружей — французкаго ружья Лебеля. Система эта теперь уже выведена изъ употребленія въ Швейцаріи. Говорятъ, такія ружья были въ большомъ числѣ у буровъ; по баллистическимъ качествамъ они сходны съ нашею бывшею берданкою; калибръ у нихъ такой же, но, вслѣдствіе мага-

зина, тяжесть значительно больше. Револьверы напоминають нашъ прежній четырехъ-линейный Смитъ и Вессонъ.

Три дня подъ-рядъ Государь Императоръ изволилъ выслушивать всеподданнѣйшіе доклады по одному и тому же дѣлу, или—вѣрнѣе—по разнымъ частямъ одного и того же «сквернаго» дѣла, преступнаго сепаратистскаго стремленія шведо-финляндскихъ агитаторовъ.

На всеподданѣйшемъ докладѣ о находкѣ на островѣ Ванха-Мейлю 33 ящиковъ военныхъ ружей со штыками и 60 ящиковъ боевыхъ патроновъ 27 августа 1905 г. Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ: «Скверное дѣло».

На всеподданнѣйшемъ же докладѣ о находкѣ въ морѣ близъ гор. Якобштадта, послѣ взрыва парохода, 10 магазинныхъ ружей и массы ружейныхъ прикладовъ, 28 августа, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ:

«За ввозомъ оружія слѣдуетъ зорко слѣдить».

На всеподданнѣйшемъ наконецъ докладѣ о покушеніи на Тавастгусскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Папкова, 29 августа, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ:

«Этими покушеніями Меня заставятъ объявить всю Финляндію на военномъ положеніи».

VIII.

Таковы угнетенные финляндцы! Если бы подобныя явленія происходили въ Ирландіи, неоднократно покушавшейся возстановить бывшую Ирландскую республику, какъ быстро покончили бы съ этимъ дѣломъ англичане, какія энергичныя и тяжелыя мѣры предприняли бы они по отношенію къ Ирландіи! То же самое сдѣлали бы нѣмцы, если бы хоть сколько-нибудь зашевелились Эльзасъ и Лотарингія Правда, и русскимъ Правительствомъ предпринимались нѣкоторыя мѣры къ устраненію финляндскаго сепаратизма и сближенію Финляндіи,—этой, повторяемъ, завоеванной страны—съ Россіей, но очень робко и нерѣшительно вскорѣ къ тому же отъ подобныхъ мѣръ Россія снова отказывалась. Такъ, Высочайшимъ манифестомъ 3 февраля 1899 г. значительная область законодательныхъ вопросовъ была изъята изъ компетенціи финляндскаго Сейма, а именно: «законы, касающіеся общегосударствен-

ныхъ потребностей или находящіеся въ связи съ законодательствомъ Имперіи». Разсмотрѣніе подобныхъ законопроектовъ возложено на Государственный Совѣтъ, при участіи финляндскаго генералъ-губернатора, министра статсъ-секретаря и назначаемыхъ по Высочайшему избранію сенаторовъ Финляндскаго Сената. 1 іюня 1900 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о томъ, что публичныя собранія въ Финляндіи, за нѣкоторыми исключеніями, могутъ происходить только съ разрѣшенія генералъ-губернатора или уполномоченныхъ имъ на то мѣстныхъ властей. 7 іюня того же года послѣдовалъ указъ о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство финляндскихъ присутственныхъ мѣстъ и въ оффиціальныя ихъ сношенія. 29 іюня 1901 г. былъ изданъ новый уставъ о воинской повинности для Великаго Княжества Финляндскаго. Всеподданнѣйшій адресъ финляндскихъ гражданъ по поводу новаго устава оставленъ безъ послѣдствій. Такъ какъ въ числѣ лицъ, подписавшихъ адресъ, значились многія должностныя лица и сановники, призванные къ своимъ постамъ Высочайшимъ довѣріемъ, то разрѣшено назначать на эти посты, за отсутствіемъ подходящихъ кандидатовъ изъ финляндцевъ, уроженцевъ Имперіи. Въ 1901 г. было издано распоряженіе объ увеличеніи числа уроковъ русскаго языка въ реальныхъ лицеяхъ Финляндіи. Къ тому же году относится распоряженіе о томъ, чтобы ординарныя должности въ Сенатѣ, центральныхъ и губернскихъ управленіяхъ замѣщались лицами, владѣющими русскимъ языкомъ; за неимѣніемъ таковыхъ эти должности должны оставаться вакантными. Высочайшимъ повелѣніемъ, обнародованномъ въ Сборникѣ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго отъ 7 сентября 1902 г. допущено удаленіе со службы чиновниковъ и судей административнымъ порядкомъ. До изданія этого повелѣнія не только лица судебнаго вѣдомства, но и большинство чиновниковъ пользовались несмѣняемостью, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ высшія («довѣренныя») должности. Тогда же были обнародованы Высочайшія повелѣнія объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ дѣйствующаго учрежденія Финляндскаго Сената, въ смыслѣ значительнаго усиленія вліянія генералъ-губернатора на дѣятельность Сената, и о расширеніи власти губернаторовъ. Въ 1902-мъ же году упразднены финскія войска и войсковыя управленія, и произведенъ первый призывъ по новому воинскому уставу. Но затѣмъ наиболѣе существенныя изъ этихъ распоряженій за такое короткое время, какъ шесть съ половиною лѣтъ (1899—1905), уже отмѣнены и въ томъ числѣ новый уставъ о воинской повинности. Дѣло о по-

кушеніи на жизнь Выборгскаго губернатора д. ст. сов. Мясоѣдова, о которомъ мы обстоятельно говорили выше, разсматривалось судьями, вновь уже получившими, по Высочайшему повелѣнію, право на несмѣняемость. За возстановленіе своей независимости они отблагодарили наипристрастнѣйшимъ политическимъ приговоромъ, доказавъ наглядно, какъ мало заслужили они эту царскую милость и какъ не доросли еще до несмѣняемости.

IX.

Перейдемъ теперь къ Польшѣ.

Всё, что встрѣтили мы въ Финляндіи, встрѣчаемъ и здѣсь, только въ несравненно большей степени. Въ Польшѣ русскіе люди буквально находятся въ осадѣ и правительственные агенты разстрѣливаются. Кровь леденѣетъ въ жилахъ отъ тѣхъ ужасовъ, которые приходится переживать жителямъ Варшавы, Лодзи и другихъ городовъ Привислинскаго края. Жестокая, непримиримая война объявлена поляками русскому Правительству!

Усилія агитаторовъ давно уже направлялись къ тому, чтобы вызвать въ мѣстной экономической и политической жизни наибольшее замѣшательство, что достигалось ими, съ одной стороны, цѣлымъ рядомъ покушеній на лицъ, какъ высшей, такъ и низшей администраціи, а съ другой—попытками вызвать всеобщую забастовку на фабрикахъ, заводахъ и въ ремесленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, вродѣ Варшавы, Лодзи, Сосновицъ и другихъ мѣстностей въ западныхъ губерніяхъ Польши. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ этотъ планъ осуществлялся въ Варшавѣ съ особенною настойчивостью; частная забастовка на варшавскихъ фабрикахъ почти не прекращалась, постепенно захватывая всё большее число фабричныхъ заведеній и въ уѣздѣ и распространяясь на разные виды промышленной и торговой дѣятельности варшавскаго населенія. Для достиженія поставленной себѣ цѣли революціонеры гор. Варшавы изобрѣтали всяческіе поводы для производства уличныхъ безпорядковъ и демонстрацій, сопровождавшихся столкновеніями съ военными командами; они не стѣснялись прибѣгать къ систематическому насилію и террору для привлеченія на свою сторону рабочихъ и ремесленниковъ,

не желавшихъ примкнуть къ стачечному движенію. Хроника ежедневной жизни гор. Варшавы за послѣднее время полна случаями вооруженнаго нападанія не только на полицейскихъ чиновъ и воинскіе патрули, но и на обывателей, при чемъ убійства, пораненія, покушенія на личную и имущественную безопасность жителей,—между прочимъ домохозяевъ, которые подвергались преслѣдованію со стороны квартиронанимателей,—происходятъ почти ежедневно. Одновременно съ забастовками на фабрикахъ и промышленныхъ заведеніяхъ гор. Варшавы, стачка среди сапожниковъ, пекарей, прикащиковъ, каменщиковъ, парикмахерскихъ рабочихъ поддерживалась постоянными кровавыми столкновеніями между лицами этихъ профессій, создавая въ городѣ крайне тревожное настроеніе.

Приведеніе въ исполненіе смертнаго приговора надъ анархистомъ Окржеей, покушавшимся на жизнь оберъ-полицеймейстера барона Нолькена, усилило агитацію со стороны революціонеровъ. Въ Варшавѣ въ разныхъ пунктахъ стали появляться красные флаги съ революціонными надписями, и рабочіе стали призываться въ прокламаціяхъ къ отмщенію. Со второй половины іюля 1905 г. начался рядъ демонстрацій, устроенныхъ участниками еврейскаго «Бунда» въ Бердичевѣ, Люблинѣ, Ковнѣ. Бѣлостокѣ, Екатеринославѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ запада Россіи. Въ Бѣлостокѣ 30 іюля брошена была въ роту солдатъ бомба. Взрывъ послужилъ какъ-бы сигналомъ: тотчасъ же изъ оконъ, гребней крышъ, изъ дворовъ началась стрѣльба изъ револьверовъ въ войска. Послѣднія отвѣчали, и въ результатѣ оказалось 35 убитыхъ и 25 раненыхъ.

Бѣлостокскія событія были использованы революціонными организаціями въ цѣляхъ своей пропаганды. Возбужденіе рабочихъ въ Варшавѣ, подъ вліяніемъ новой агитаціи стало усиливаться. Число забастовщиковъ увеличилось, попытки устройства уличныхъ демонстрацій участились. Въ цѣляхъ выраженія сочувствія пострадавшимъ 30 іюля во время безпорядковъ въ Бѣлостокѣ, варшавскія революціонныя организаціи пригласили рабочихъ устроить 5 августа всеобщую забастовку и демонстрацію. Этотъ призывъ не оказался безплоднымъ. 5 августа 1905 г. прекращены были работы на всѣхъ фабрикахъ и закрыты всѣ частныя кредитныя учрежденія. 8-го безпорядки стали проявляться въ болѣе острой формѣ. Толпа рабочихъ съ фабрикъ, расположенныхъ по сосѣдству со станціей Прага Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, явившись въ количествѣ 500 человѣкъ въ ея желѣзнодорожныя мастерскія и депо, угро-

жая ножами и стрѣляя изъ револьверовъ, потребовала у мѣстныхъ рабочихъ прекращенія работъ. Затѣмъ двинувшись по путямъ, остановила паровозы, выпустила изъ нихъ пары, испортила всѣ телеграфные аппараты, порвала провода и разогнала служащихъ. Пассажирскій поѣздъ, слѣдовавшій изъ Новогеоріевска, былъ остановленъ на станціи Прага и не допущенъ въ Варшаву. То же произошло и на станціи Варшава Брестской желѣзной дороги. Въ виду забастовки машинистовъ. движеніе поѣздовъ отъ Варшавы до Млавы и Ковеля было прекращено. Станція охранялась войсками. На слѣдующій день, 9 августа, послѣ полудня, почти всѣ фабрики, заводы и мастерскія Варшавы и ея окрестностей прекратили работы. Не довольствуясь достигнутымъ успѣхомъ, революціонныя организаціи насильственно побудили частные банки прекратить свою дѣятельность, закрыли казенный винный складъ, во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ пріостанавливали торговлю и совершенно прекратили движеніе на трехъ желѣзныхъ дорогахъ. Попытки къ демонстраціямъ и безпорядкамъ на улицахъ и за городомъ стали возобновляться съ большею настойчивостью, вызывая столкновенія съ полиціей и воинскими частями. Разоренныхъ, убитыхъ, раненныхъ и искалѣченныхъ надо считать тысячами.

Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ звѣрской расправы революціонеровъ съ агентами сыскной полиціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ публикой.

6 мая 1905 г., около 12 часовъ дня, изъ кондитерской на Медовой улицѣ гор. Варшавы, въ домѣ № 4, ко времени съѣзда на молебствіе въ соборѣ, по случаю царскаго дня, вышелъ прилично одѣтый молодой человѣкъ и остановился около кондитерской съ другимъ неизвѣстнымъ, ожидая, повидимому, проѣзда генералъ-губернатора въ соборъ. Агенты сыскной полиціи, слѣдившіе за нимъ все время, хотѣли его арестовать, какъ вдругъ неизвѣстный, оказавшійся, по словамъ «Курьера Варшавскаго», сапожникомъ Добровольскимъ, выхватилъ изъ-подъ платья бомбу необыкновенной силы и бросилъ въ агентовъ сыскной полиціи. Послѣдовалъ взрывъ, которымъ были убиты: самъ преступникъ и двое полицейскихъ — Лебедевъ и Короткій. Ранены 16 человѣкъ, въ томъ числѣ помощникъ нотаріуса Рудзинскій и его сынъ, 10-ти лѣтъ, купецъ Якобскиндъ, студентъ политехническаго института Заржицкій, Стоковская и двѣ сестры Закржевскія. Зрѣлище было потрясающее. Стоны раненыхъ жутко оглашали Медовую улицу. Сильно повреждены кондитерская, около которой послѣдо-

валъ взрывъ, и сосѣдніе магазины. Выбиты всѣ стекла въ шести ближайшихъ домахъ и лавкахъ.

X.

То, что переживаемъ мы теперь относительно Польши, нами пережито было уже раньше. Сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ внутренній миръ Россіи былъ нарушенъ кровавою катастрофою, разразившеюся въ нашемъ Сѣверо-Западномъ Краѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Катастрофа зашумѣла вскорѣ послѣ освобожденія русскихъ помѣщичьихъ крестьянъ и, по сказаніямъ нашихъ космополитовъ, „освобожденіе“ Польши было такъ же естественно и желательно, какъ и освобожденіе крѣпостныхъ. Теперь уже нечего доказывать, что поляки искали вовсе не „свободы“, даже политической; объ освобожденіи своихъ собственныхъ крестьянъ съ землею они вовсе не думали: мечта ихъ заключалась въ возстановленіи фантастической Рѣчи Посполитой «отъ моря и до моря», съ отнятіемъ у «пржеклентаго москаля» и Сѣверо-Западнаго искони русскаго Края, и даже первопрестольнаго Кіева! Въ нашей бюрократіи и въ только-что зародившемся «общественномъ мнѣніи» революціонное польское движеніе, говоритъ А. П. Пятковскій, не только не встрѣчало отпора, но находило прямую поддержку и сочувствіе. Смута въ умахъ была всеобщая; либеральные возгласы поляковъ, какъ и теперь, повторялись съ умиленіемъ и никто не хотѣлъ прислушаться къ скептическому голосу Прудона, сильно сомнѣвавшагося на счетъ просвѣтительной и культурной миссіи польскихъ пановъ и ксендзовъ. Самый этотъ голосъ «по либеральности времени» могъ найти себѣ пріютъ только въ «Сѣверной Почтѣ». А. И. Герценъ, горько раскаивавшійся впослѣдствіи въ довѣріи, оказанномъ имъ польскому «ржонду», не раздѣлялъ въ то время мнѣнія своего друга Прудона и поэтизировалъ возстаніе изнемогающаго въ цѣпяхъ народа. Даже Зимній Дворецъ въ то время окутанъ былъ туманомъ недоразумѣній, и Императрица Марія Александровна, отпуская въ торжественной аудіенціи Муравьева къ его новому посту, просила его только «сохранить намъ Литву»! Никто, конечно, осязательнымъ образомъ не можетъ въ точности показать, какова была бы дальнѣйшая судьба Россіи, если бы эта судьба не была вручена въ 1863 г. Муравьеву.

Но все говоритъ за то, что не явись въ то время Муравьевъ въ Вильнѣ, не только достоинство, но и самая территорія Россіи потерпѣли бы тяжкій уронъ. М. Н. Муравьевъ посылался изъ Петербурга не для того, чтобы сохранить за Россіей всю западную ее окраину, а лишь, если бы оказалось то возможнымъ, удержать за Россіей литовскія и бѣлорусскія ея губерніи; польскія же губерніи, весь Привислинскій край, считались въ Петербургѣ уже утраченными. Защищать въ подцензурной печати права русской государственной территоріи и государственнаго языка считалось тогда дѣломъ «неблагонамѣреннымъ», а обнаруживать и подчеркивать явныя для всѣхъ намѣренія сепаратистовъ—и прямо недозволительнымъ. «Предостереженіе» полетѣло за предостереженіемъ по адресу «Московскихъ Вѣдомостей» Каткова, производя новую смуту въ нашемъ общественномъ мнѣніи, раздѣлившимся на два враждебныхъ лагеря. Значительная часть вовсе не обскурантной, но вполнѣ просвѣщенной публики въ этомъ знаменитомъ столкновеніи стояла на сторонѣ Каткова, хорошо понимая, что вопросъ о недѣлимости государственной территоріи не можетъ быть трактуемъ съ точки зрѣнія либеральнаго космополитизма, при томъ же крайне одностороннягo и наклоняющаго либеральные вѣсы въ пользу народности, исторически проигравшей свое дѣло. Война изъ-за предостереженій, не принятыхъ и не напечатанныхъ Катковымъ, окончилась довольно быстро, благодаря личному вмѣшательству Императора Александра II, и окончилась не въ пользу министра Валуева. Въ то время, какъ Валуевъ сживалъ со свѣта смѣлаго редактора за его «дерзновенное бунтарство», Государь Александръ Николаевичъ призналъ, что оппозицію Каткова согрѣвалъ «священный огонь» любви къ отечеству и что редакторъ заслуживалъ, поэтому, не административныхъ скорпіоновъ отъ зазнавшагося чиновника, а сочувственной поддержки и поощренія со стороны истинно государственныхъ людей.

Можетъ быть, и въ наше скудное время найдутся Катковы и Муравьевы?

XI.

Чего же добиваются поляки?

Польскія вожделѣнія изложены по пунктамъ извѣстнымъ польскимъ публицистомъ г. Сѣрошевскимъ:

1) Царство Польское должно получить обратно ту политическую организацію, въ какой оно было первоначально присоединено къ Россіи, и будетъ составлять не одну изъ областей Россійской Имперіи, именуемую Привислинскимъ Краемъ, а *отдѣльную* государственно-правовую единицу.

2) Въ качествѣ такой государственно-правовой единицы Царство Польское должно получить автономію, въ основаніе которой будетъ положенъ органическій статутъ, выработанный собственнымъ Сеймомъ, избраннымъ путемъ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ. Такой автономіи не можетъ замѣнить допущеніе Царства Польскаго къ участію въ обще-имперскомъ правопорядкѣ Россіи.

3) Въ предѣлахъ Литвы и правобережной Украины, гдѣ польское населеніе составляютъ одну изъ мѣстныхъ народностей, поляки должны пользоваться, наравнѣ съ другими народностями, всей совокупностью гражданскихъ и культурно-національныхъ правъ, безъ всякихъ законодательныхъ или административныхъ ограниченій.

4) До выработки органическаго статута Царства Польскаго и введенія въ краѣ новаго порядка управленія, необходимо предоставленіе населенію слѣдующихъ правъ:

а) Возстановленіе польскаго языка въ качествѣ органа всей общественной жизни въ Царствѣ Польскомъ — въ школахъ, судахъ, администраціи и, вообще, во всѣхъ учрежденіяхъ.

б) Упраздненіе всѣхъ существующихъ въ Царствѣ Польскомъ, связанныхъ съ происхожденіемъ и вѣроисповѣданіямъ, ограниченій и преимуществъ, при чемъ должны быть признаны законными всѣ заключенные не въ православныхъ церквахъ браки уніатовъ и происшедшее отъ этихъ браковъ потомство; къ тому же всѣ заключенные въ тюрьму и ссыльные административнымъ порядкомъ за свою вѣру уніаты должны быть немедленно освобождены [1]).

в) Объявленіе свободы союзовъ, собраній, стачекъ рабочихъ для защиты своихъ интересовъ, свободы мысли, вѣроисповѣданія и публичнаго слова.

г) Неприкосновенность личности и частнаго жилища.

[1]) Все это уже осуществилось.

д) Отмѣна административнаго порядка въ преслѣдованіи политическихъ преступленій; амнистія для лицъ, осужденныхъ за политическія дѣла, и отмѣна правоограниченій и другихъ наказаній, опредѣленныхъ административнымъ порядкомъ за тѣ же дѣла или за политическую неблагонадежность и т. д.

Совокупность этихъ требованій, говоритъ г. Сѣрошевскій, по мнѣнію польскихъ прогрессистовъ-демократовъ не есть какое-нибудь схематическое построеніе, придуманное политикоманами, но фотографія, вѣрно снятая съ души народа. Это не есть выраженіе стремленій нынѣшнихъ поколѣній, но совокупная воля, которую не въ состояніи измѣнить никакія ухищренія. Удовлетворивъ поляковъ въ предѣлахъ этихъ требованій, государственная власть откроетъ имъ, какъ полагаютъ прогрессисты-демократы, путь къ мирному, культурному развитію; въ противномъ случаѣ — ихъ ожидаетъ состояніе длительнаго возмущенія, питаемаго вліяніемъ революціоннаго движенія Россіи.

Хорошо и то, что г. Сѣрошевскій говоритъ откровенно; но заключительныя его строки было бы болѣе правильно написать слѣдующимъ образомъ: «въ противномъ случаѣ — ихъ, т. е. поляковъ, ожидаетъ состояніе длительнаго возмущенія, *питающаго* вліяніемъ своимъ революціонное движеніе Россіи».

XII.

И дѣйствительно, мы видимъ, что поляки перенесли революціонное движеніе за предѣлы Привислинскаго Края.

15 августа 1905 г. въ газетахъ напечатано было обширное сообщеніе отъ департамента полиціи «о революціонномъ движеніи въ Прибалтійскомъ Краѣ». Сообщеніе констатируетъ, что обширное движеніе среди латышей Прибалтійскаго Края за послѣдніе двадцать пять лѣтъ имѣло почти исключительно экономическій характеръ и ограничивалось стремленіемъ къ пріобрѣтенію латышскимъ населеніемъ правъ въ области мѣстнаго самоуправленія. Но начиная съ 1903 г. въ этой мирной борьбѣ стала открыто принимать участіе возникшая въ восьмидесятыхъ годахъ «латышская соціалъ-демократическая партія», рядомъ съ которой, хотя и независимо отъ нея, выступила соціально-революціонная организація — «латышскій рабочій союзъ», находившійся въ тѣсной связи съ польской соціали-

стической партіей «Пролетаріатъ», положившей въ основаніе свой системы дѣйствій «терроръ», съ «Центральнымъ польскимъ рабочимъ комитетомъ» и съ еврейскимъ революціоннымъ сообществомъ «Бундъ». Это послѣднее сообщество гремитъ не только въ Западномъ Краѣ, но—можно сказать—на всю Россію. Не проходитъ и дня, чтобы не печаталось въ газетахъ хотя бы чтонибудь о кровавыхъ и воровскихъ подвигахъ, отмѣченныхъ особымъ нахальствомъ со стороны его членовъ въ разныхъ мѣстахъ—сегодня въ Одессѣ, завтра въ Кіевѣ, затѣмъ въ Ялтѣ и т. д. Какъ можно видѣть изъ политическихъ процессовъ послѣдняго времени, «Бундъ» представляетъ собою «Всеобщій еврейскій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи».

Подъ вліяніемъ усиленной агитаціи соціалистическихъ партій среди городского и сельскаго населенія, общественное движеніе въ Прибалтійсломъ Краѣ стало пріобрѣтать во многихъ случаяхъ весьма рѣзкій характеръ. Въ тоже время при помощи прокламацій и нелегальныхъ изданій среди большинства населенія ведется усиленная противоправительственная пропаганда, чѣмъ и поддерживается, по словамъ сообщенія департамента полиціи, пассивное отношеніе народа къ чинимымъ на его глазахъ беззаконіямъ революціонеровъ.

Съ особою интенсивностью стало проявляться это движеніе съ первыхъ мѣсяцевъ 1905 г. Сначала оно выразилось въ цѣломъ рядѣ забастовокъ, то возникавшихъ, то прекращавшихся въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на фабрикахъ и заводахъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, среди портовыхъ рабочихъ городовъ Риги, Валка, Либавы, Митавы и Виндавы. Требованія, предъявлявшіяся стачечниками владѣльцамъ частныхъ заводовъ и администраціи казенныхъ учрежденій, получали частичное удовлетвореніе, но такая уступчивость не препятствовала возобновленію стачекъ, которыя иногда возникали даже безъ предъявленія фабрикантамъ какихъ-либо опредѣленныхъ требованій со стороны рабочихъ. Забастовки, возобновлявшіяся съ особеннымъ постоянствомъ на фабрикахъ и заводахъ, исполнявшихъ казенные заказы для нуждъ флота и арміи, во время войны съ Японіей, какъ-то механическихъ, вагоно - и судостроительныхъ и др., сопровождались безпорядками на улицахъ и цѣлымъ рядомъ демонстрацій революціоннаго характера. Такъ, напр., 6 марта около Риги, на ея предмѣстьѣ Линденру, собралась сходка, примѣрно, въ 2000 человѣкъ; при приближеніи казаковъ, вызванныхъ для разсѣянія толпы, изъ нея произведены были выстрѣлы, а затѣмъ большинство собравшихся разбѣжалось; часть же демонстрантовъ засѣла въ

домахъ, отстрѣливаясь отъ казаковъ, пока послѣдніе, проникнувъ въ дома, не арестовали около 80 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начались покушенія на жизнь должностныхъ лицъ, въ особенности служащихъ по полиціи. Въ два—три мѣсяца въ городахъ Лифляндской и Курляндской губерніи произошло четыре случая убійства должностныхъ лицъ, четыре нападенія на частныхъ лицъ, шесть покушеній на жизнь полицейскихъ, три нападенія на казачій патруль, при чемъ два раза употреблялись бомбы. 2 мая въ Ригѣ бомбой, брошенной въ полицейскій нарядъ, убитъ былъ городовой, тяжело раненъ околоточный надзиратель и убитъ изъ револьвера другой городовой. Въ Ригѣ же была сдѣлана попытка поджога заряднаго отдѣленія пистоннаго и патроннаго завода.

Постепенно движеніе перешло изъ городовъ въ сельскія мѣстности различныхъ уѣздовъ Лифляндской и Курляндской губерній, гдѣ его проявленія отмѣчены тѣми же признаками анархическаго характера, что и въ городахъ.

Въ теченіе марта мѣсяца 1905 г. безпорядки еще не имѣли массоваго характера, проявляясь въ немногихъ пунктахъ Лифляндской губерніи, а также Гробинскомъ и Газенпотскомъ уѣздахъ Курляндской губерніи. Движеніе вызвано было появленіемъ среди мызныхъ рабочихъ и мелкихъ земельныхъ арендаторовъ неизвѣстныхъ въ данной мѣстности агитаторовъ, которые стали побуждать недовольныхъ среди рабочаго населенія требовать отъ помѣщиковъ увеличенія заработной платы, сокращенія числа рабочихъ часовъ и уменьшенія вносимой за землю аренды. Подъ руководствомъ вышеупомянутыхъ постороннихъ лицъ мызные батраки стали нападать на имѣнія, при чемъ нападенія сопровождались разгромомъ и поджогомъ усадебныхъ строеній и порубками въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Въ Лифляндской губерніи, въ имѣніи барона Нолькена, домъ помѣщика былъ частью разгромленъ, а квартира управляющаго имѣніемъ подожжена; въ Нюгенской волости, а также въ имѣніи Лугденъ разграблена была казенная винная лавка; въ Гроздонской волости вынесенъ былъ изъ школы и изрѣзанъ на части портретъ Государя Императора; въ имѣніи Тадбиферъ тоже разгромлена была винная лавка и разбрасывались прокламаціи, призывавшія населеніе къ сопротивленію властямъ, къ отказу отъ явки къ призыву на случай мобилизаціи по поводу войны Россіи съ Японіей и къ поголовному возстанію противъ помѣщиковъ.

Весною, съ наступленіемъ болѣе теплой погоды и полевыхъ работъ, революціонное движеніе въ сельскихъ мѣстно-

стяхъ стало еще болѣе развиваться. Апрѣль мѣсяцъ 1905 г. отмѣчается шестью поджогами усадебъ и многими случаями покушеній на помѣщиковъ и полицейскихъ чиновъ, порчи телеграфнаго и телефоннаго сообщенія, разрушенія корчемъ и т. п. Въ этомъ же мѣсяцѣ положенъ былъ починъ новому проявленію революціонной дѣятельности. Демонстраціи стали совершаться въ лютеранскихъ церквахъ во время богослуженія. Первая такая демонстрація произошла въ раненбургской церкви въ Венденскомъ уѣздѣ, когда молитва за Государя прервана была криками демонстрантовъ. Въ маѣ и іюнѣ тоже самое происходило уже каждое воскресеніе по всему протяженію Венденскаго, Рижскаго и Митавскаго уѣздовъ. Сообщеніе департамента полиціи перечисляетъ множество случаевъ, когда богослуженіе прерывалось демонстрантами, которые толпами выходили изъ церквей, уничтожали въ школахъ и волостныхъ правленіяхъ царскіе портреты, пѣли революціонныя пѣсни, а пасторовъ заставляли нести красные флаги во главѣ толпы. Въ то же время продолжались поджоги усадебъ, попытки крушенія поѣздовъ и покушенія на жизнь должностныхъ лицъ. 1 іюня лютеранская консисторія распорядилась о закрытіи нѣсколькихъ церквей. Это послужило для революціонеровъ сигналомъ къ устройству цѣлаго ряда демонстрацій въ другихъ церквахъ. 2 іюня въ Либавѣ началась всеобщая забастовка рабочихъ. Безпорядки въ церквахъ, убійства, покушенія на жизнь помѣщиковъ и должностныхъ лицъ и погромы не прекращались въ теченіе всего іюня.

Въ концѣ іюня и въ іюлѣ мѣсяцахъ революціонное движеніе въ сельскихъ мѣстностяхъ Лифляндской и Курляндской губерній стало особенно усиливаться и къ концу послѣдняго мѣсяца получило положительно угрожающій характеръ. 23 іюня произошли безпорядки въ Дондангенѣ, имѣніи барона Остенъ-Сакена, расположенномъ въ Виндавскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи, съ населеніемъ въ 25000 человѣкъ. Послѣ демонстраціи, произведенной вооруженными агитаторами въ подмызкѣ Шлихтергофъ и длившейся болѣе часа, при чемъ произнесены были рѣчи съ призывомъ къ насилію, ко всеобщей забастовкѣ и къ поголовному вооруженію, бродячія шайки злоумышленниковъ обезоружили лѣсныхъ сторожей, охранявшихъ имѣніе и подмызки, заставили присоединиться къ шайкамъ сельское населеніе и снабжали крестьянъ оружіемъ, котораго, повидимому, имѣли большіе запасы. Въ Дондангенѣ совершены были крупные поджоги, причемъ сгорѣло около 10 десятинъ строевого лѣса. Выѣхавшій туда для водворенія по-

рядка и разслѣдованія дѣла о поджогѣ помощникъ уѣзднаго начальника Шмидтъ убитъ былъ въ пути выстрѣломъ изъ ружья. Безпорядки получили вообще затяжной характеръ: длились нѣсколько дней и затѣмъ прекращались, чтобы черезъ нѣкоторое время опять возобновиться. Дерзость злоумышленниковъ доходила до того, что 25 іюня, въ 12 часовъ ночи, они явились въ усадьбу Вигрѣжъ, требуя, чтобы гостившій тамъ поручикъ присоединился къ ихъ шайкѣ. и угрожая его разстрѣлять въ случаѣ неисполненія ихъ требованія. Офицеру удалось, однако, скрыться отъ толпы. 26 іюня эти шайки бродягъ обезоружили трехъ жившихъ по сосѣдству другъ отъ друга лѣсничихъ въ Гробинскомъ уѣздѣ, и въ тотъ же день, пришедшійся на воскресеніе, произошли безпорядки въ петергофской церкви, Митавскаго уѣзда.

Въ іюлѣ безпорядки распространились съ особенною силою по всему Рижскому и Венденскому уѣздамъ. По словамъ правительственнаго сообщенія, мѣстные общественные дѣятели доносили отъ 13 іюля, что въ уѣздѣ полная анархія. Власти не признаются; договоры не исполняются; уваженія къ чужой собственности какъ бы не бывало. Прекращены работы по ремонту дорогъ; не поставляются подводы для перевозки войскъ. Арендные платежи не вносятся; умножаются случаи умышленнаго уничтоженія хлѣба на корню; батраки, сгоняя скотъ помѣщиковъ, пасутъ на ихъ клеверныхъ поляхъ своихъ коровъ; помѣщикамъ даются крестьянами предписанія о порядкѣ пользованія собственными лѣсами. Шествія съ красными флагами совершаются ежедневно; церкви оскверняются; священники подвергаются насилію; къ зерцаламъ въ судахъ относятся безъ уваженія; портреты Государя Императора выставляются на-показъ обезображенными; телефоны разрушаются; почта не ходитъ и т. д. Въ концѣ іюля началась въ Курляндской губерніи всеобщая забастовка батраковъ. Вооруженные революціонеры повсюду сгоняли рабочихъ съ полей, стрѣляли изъ револьверовъ и нападали на помѣщичьи усадьбы, предавая огню хлѣба и хозяйственныя постройки. Особенное вниманіе обращалось революціонерами на архивы и канцеляріи волостныхъ правленій, гдѣ съ большой тщательностью предавались сожженію всѣ документы, на основаніи которыхъ составляются призывные списки, очевидно, съ цѣлью затруднить мобилизацію.

26 іюля крестьянскіе безпорядки охватили весь Баусскій и Туккумскій уѣзды, при чемъ недалеко отъ границы Курляндской губерніи собралась шайка въ нѣсколько тысячъ че-

ловѣкъ, которая произвела до шестидесяти ружейныхъ выстрѣловъ въ казаковъ, но послѣдніе разсѣяли шайку; толпа, однако, вскорѣ вновь собралась и двинулась по Риго-Орловской и Виндавской желѣзнымъ дорогамъ, разрушая полотно и телеграфные столбы. Въ Гроссъ-Вюрцовской волости была разрушена телеграфная станція. Вслѣдъ затѣмъ толпа сельскихъ рабочихъ-демонстрантовъ разграбила въ тотъ же день кассы и архивы Гаррезенской, Грюнгофской, Альтбергридской, Бранденбургской и Ауфмюндской волостей, Митаво-Баусскаго уѣзда, разнесла казенную винную лавку и забрала оружіе въ усадьбахъ Баусскаго уѣзда. Затѣмъ толпа уничтожила также архивы и дѣлопроизводства въ волостяхъ Анненбургской, Гофцумберской, Панкельгофской и Лйвенберзенской, разгромила винныя лавки въ Гейденфельдѣ, Берстельнѣ, Гроссъ-Элеѣ, Анненбургѣ, а также въ Штобенѣ. Того же 26 іюля, ночью, толпа крестьянъ и рабочихъ ворвалась въ Платенское, Берсгофское и Цительгофское волостныя правленія Митаво-Баусскаго округа и, выбросивъ оттуда дѣла и бумаги, а также зерцала и портреты Государя Императора, предала ихъ сожженію.

6 августа ознаменовалось въ Курляндской губерніи опять цѣлымъ рядомъ поджоговъ, убійствъ и покушеній. По мнѣнію мѣстной администраціи, движеніе направляется революціонными дѣятелями, живущими въ Ригѣ. Мнѣніе это, между прочимъ, подтверждается тѣмъ, что, кромѣ Курляндской губерніи, движеніе съ особенною силою проявляется въ ближайшихъ къ Ригѣ Рижскомъ и Венденскомъ уѣздахъ. Въ самой Ригѣ положеніе также было тревожно. Съ 15 іюля здѣсь снова началась всеобщая забастовка рабочихъ, охватившая всѣ фабрики и заводы, портовыя сооруженія, корабельныхъ рабочихъ, ремесленныя, торговыя заведенія. Стачка сопровождалась безпорядками и цѣлымъ рядомъ демонстрацій и схватками съ войсками.

XIII.

Посмотримъ, какъ устроились у насъ нѣмцы.

Нѣмецкіе выходцы появились прежде всего въ Польшѣ и принесли туда католическую вѣру; потомъ въ XII столѣтіи, когда подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, возбужденнаго католическимъ духовенствомъ, образовались нѣмецкіе рыцарскіе ордена—Тевтоновъ и Меченосцевъ, съ цѣлью вооружен-

наго распространенія христіанства между литовскими и финскими племенами, нѣмцы проникли и въ нынѣшнее наше Балтійское прибрежье. Въ другія губеніи Европейской Россіи нѣмцы стали переселяться главнѣйше со временъ Петра I. Вслѣдствіе сильнаго развитія въ Германіи ремесленной дѣятельности, выработанной жизнью средневѣковыхъ нѣмецкихъ городскихъ общинъ, во многихъ городахъ Россійской Имперіи и въ особенности въ Петербургѣ нѣмцы и доселѣ составляютъ лучшую часть ремесленнаго сословія. Лучшіе булочники, сапожники, каретники, мебельные и другіе мастера у насъ преимущественно нѣмцы. Наконецъ, многіе выходцы изъ Германіи, съ разрѣшенія русскаго Правительства, въ позднѣйшее время водворены въ разныхъ губерніяхъ въ качествѣ колонистовъ, съ цѣлью развитія тамъ земледѣлія.

Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣ ихъ дальнѣйшіе захваты. Скажемъ только, что отъ границъ германскихъ, занимая, какъ этапами, цѣпью колоній всѣ стратегическіе пункты, переправы, водораздѣлы и пункты соединенія желѣзныхъ дорогъ, идутъ нѣмецкіе захваты до благодатныхъ степей Новой Россіи и глубоко внутрь края—до самаго Чернаго моря. Въ Берлинѣ существуетъ таинственный банкъ, дающій нѣмцамъ средства скупать во что бы то ни стало русскія земли. Въ то время, какъ бельгійцы, французы и англичане строятъ заводы, покупаютъ мѣсторожденія угля и рудъ, нѣмцы, которымъ еще сподручнѣе было бы заняться этимъ дѣломъ, устраиваютъ себѣ новонѣмецкій фатерляндъ и несутъ въ народъ штунду, вытѣсняютъ православіе, обособляются и ждутъ... Чего же ждутъ? Войны Россіи съ Германіей. Напрасно наши ученые стратеги ожидаютъ нашествія нѣмцевъ, черезъ Польшу и Западную Двину, на Псковъ и Петербургъ или на Смоленскъ и Москву: этой ошибки Карла XII и Наполеона I они не повторятъ. Путь для нихъ готовъ и обслѣдованъ—по дорогѣ нѣмецкихъ колонистовъ черезъ Волынь и Подольскую губернію—въ Новую Россію, гдѣ армія ихъ очутится среди «своихъ» и при томъ хозяевъ этой страны, нынѣшнихъ нѣмецкихъ колонистовъ. Не много русскаго придется преодолѣвать ихъ арміямъ: богатѣйшій въ мірѣ край и нынѣ почти не русскій. Не внесеніе своего «чернаго орла» въ Кремль Московскій явится для пруссаковъ цѣлью и задачей войны съ Россіей, а отобраніе у московскихъ варваровъ прибережья Чернаго моря. И отъ этого разбоя намъ мудренѣе будетъ отдѣлаться, чѣмъ отъ старыхъ угрозъ Москвѣ и Петербургу: тылъ нѣмецкой арміи въ Новой Россіи прикроетъ

дружественный Гогенцолернъ румынскій; нѣмецкія колоніи дадутъ шпіоновъ и перевозочныя средства, а армяне, греки и крымскіе татары не очень-то яро будутъ отстаивать русскую власть. Одессу, Севастополь, Новороссійскъ возьмутъ нѣмцы такъ, какъ ловятъ скорпіоновъ—сзади за хвостъ, т. е. съ сухого пути.

XIV.

Евреи... Это—самое больное мѣсто нашего отечества.

Евреи находятся во всѣхъ государствахъ Европы, за исключеніемъ Норвегіи. Въ средніе вѣка они повсюду были угнетаемы и преслѣдуемы. Преслѣдованія особенно участились во время крестовыхъ походовъ и чумы (1348—50). Въ новѣйшее время эмансипація или гражданская равноправность евреевъ возникла, однако же, въ большинствѣ государствъ: во Франціи, благодаря первой революціи, а затѣмъ—конституціи 1814 г.; въ Нидерландахъ и Даніи—съ 1814 г.; Англія даровала евреямъ въ 1723 г. право пріобрѣтенія собственности, съ 1833 г. открыла доступъ къ адвокатской дѣятельности, въ 1845 г.—къ дворянскому достоинству и въ 1858 г.—въ парламентъ; въ Швеціи, гдѣ евреи явились съ 1776 г., законъ 1855 г. улучшилъ ихъ положеніе; въ Италіи и Австро-Венгріи евреи пользуются гражданскою равноправностью, также и въ Швецаріи, гдѣ они раньше были терпимы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; въ Испаніи, гдѣ евреевъ очень мало, ихъ терпятъ съ 1837 г.; въ Португаліи они лишены гражданскихъ правъ; въ Германіи, не смотря на государственную защиту, дарованную имъ Карломъ V (1530 и 1541), до XVIII вѣка встрѣчались еще преслѣдованія и правовыя ограниченія, съ немногими лишь льготами, но въ 1803 г. тамъ отмѣнена была подушная подать, а въ 1808 г. послѣдовала постепенная эмансипація (прусскій указъ 1812 г.), которая послѣ реакціи 1814 и 1848 гг. была утверждена закономъ 1871 г.

Что же это за народъ—евреи? Какія отличительныя черты этого народа и какія завѣтныя желанія?

Евреи живутъ, въ массѣ своей, не столько настоящимъ, сколько будущимъ: они ждутъ, когда наступитъ еврейское царство. Мечты о еврейскомъ царствѣ тѣсно связаны съ ожиданіемъ мессіи,—придетъ мессія и утвердитъ господство надъ

міромъ «избраннаго народа». По ученію Талмуда, «когда придетъ мессія, тогда земля будетъ рождать готовые уже испеченные опрѣсноки, а также особаго рода пшеницу, зерно которой будетъ толще двухъ вмѣстѣ сложенныхъ почекъ громаднѣйшаго вола. Мессія дастъ іудеямъ царство; имъ будутъ служить всѣ народы и всѣ царства будутъ находиться въ ихъ подданствѣ. Тогда каждый іудей будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи 2800 рабовъ и во владѣніи іудеевъ тогда будетъ находиться 310 міровъ. Явленію въ міръ іудейскаго мессіи будетъ предшествовать величайшая война, въ которой погибнетъ двѣ трети всего человѣческаго рода, и евреямъ потребуется семь лѣтъ для того только, чтобы успѣть сжечь оружіе, добытое у другихъ народовъ во время войны. У закоренѣлыхъ еврейскихъ враговъ выростутъ зубы длиною 92 локтя, которые будутъ торчать изъ ихъ ртовъ самымъ отвратительнымъ образомъ. Пришедшій мессія приметъ подарки отъ всѣхъ народовъ и только отъ христіанъ не захочетъ принять. Евреи будутъ тогда неизмѣримо богаты, потому что всѣ богатства міра достанутся имъ. Евреи будутъ имѣть такой амбаръ со всевозможными богатствами, что потребуется 300 ослицъ для того только, чтобы привозить ключи отъ воротъ и замковъ этого амбара. Тогда всѣ примутъ іудейскую вѣру, только христіане не удостоются этой милости и будутъ совершенно истреблены. Интересныя данныя по этому поводу приведены въ сочиненіи Августа Ролинга, профессора Вѣнскаго университета—«Der Talmudjude, zur Beherzigung für Juden und Christen aller Stände». Сообразно приведенной выше талмудической сказкѣ евреи молятся въ Рошъ-Гашана: «Всѣ народы восплещите руками, воспойте Богу гласомъ радости, ибо Всевышній и Всестрашный Іегова—великій царь вселенной! Да подчинитъ онъ намъ народы и племена, да повергнетъ ихъ подъ наши ноги»! и т. д.

Итакъ, евреи мечтаютъ и даже живутъ надеждою на свое еврейское царство. Они ожидаютъ истребленія христіанъ и господства надъ всѣмъ міромъ. Во всякомъ случаѣ, свое будущее евреи рисуютъ въ самыхъ свѣтлыхъ, но слишкомъ низменныхъ краскахъ. Себя считаютъ они непобѣдимыми и непреодолимыми. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ вышла въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ языкѣ брошюра Теодора Герцля, доктора правъ, переведенная затѣмъ на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Еврейское государство. Опытъ современнаго рѣшенія еврейскаго вопроса». Въ этой брошюрѣ Герцля мы находимъ подтвержденіе высказаннымъ нами словамъ: «Не евреи недостойны общенія съ прочими народами,—говоритъ Герцль,—а эти прочіе

народы, весь міръ не достоинъ общенія съ евреями! Евреи должны оставаться евреями; ассимиляція имъ не только не нужна, но унизительна для нихъ. Имъ нечего бояться: они неуязвимы и уничтожить ихъ нельзя. Наша народность слишкомъ славна исторически и слишкомъ высока, чтобы желать ея исчезновенія. Стѣсненіями и преслѣдованіями насъ нельзя стереть съ лица земли. Евреи стоятъ выше другихъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи. Кто можетъ, хочетъ и долженъ исчезнуть—пусть исчезаетъ! Но еврейскій народъ не можетъ, не хочетъ и не долженъ исчезнуть. Цѣлыя вѣтви еврейства могутъ вымирать, отпадать—дерево все-таки живетъ.... Противъ насъ нельзя предпринять ничего рѣшительнаго. Прежде у евреевъ отнимали ихъ драгоцѣнности. А какъ въ настоящее время взять у евреевъ движимое имущество? Оно заключается въ клочкахъ бумаги». И дѣйствительно, евреи ведутъ свою линію хорошо. Они представляютъ собою одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и обособленныхъ антропологическихъ типовъ, удерживающій вѣками свои особенности, не смотря на различіе географическихъ и другихъ условій, при которыхъ ему приходилось и приходится существовать въ разныхъ частяхъ свѣта. Составляя вездѣ обособленныя группы, евреи, гдѣ имъ предоставлены полныя права, даже въ странахъ съ высшей культурой, забираютъ въ свои руки и власть, и богатство, а вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняютъ своей волѣ народы. Съ укрѣпляющимся господствомъ еврея, христіанское общество неминуемо разлагается, ослабѣваетъ и, наконецъ, совершенно уступаетъ еврею все. Отъ національности, когда-то господствовавшей, остается одна внѣшняя оболочка, нѣкоторое подобіе культуры, внутри которой живетъ духъ совершенно иной. Такъ случилось съ Франціей, Германіей, Австріей, Венгріей, Польшей. Во Франціи евреевъ насчитывается 250.000—300.000 душъ; тѣмъ не менѣе они заняли треть парламентскихъ и префектскихъ мѣстъ, захвативъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Французскій государственный банкъ. Лучшія гостинницы и богатѣйшіе магазины попали въ еврейскія руки. Печать сдѣлалась прислужницей еврейскаго «кагала», не смотря на сильный протестъ, поднимающійся изо всѣхъ наиболѣе интеллигентныхъ слоевъ французскаго общества. Евреевъ стали называть «les animaux malfaisants», приближаясь въ этомъ случаѣ къ теоріи профессора Дюринга. Однимъ изъ наиболѣе яркихъ проявленій еврейской силы во Франціи служитъ извѣстное дѣло Дрейфуса, которымъ заполнялись и у насъ въ Россіи цѣлые столбцы газетъ, издаваемыхъ и субсидируемыхъ евреями.

Философская Германія XVIII и начала XIX вѣка стала неузнаваемою бисмарковскою Германіей съ тѣхъ поръ, какъ заразилась еврейскимъ духомъ и отдала въ руки евреевъ свою печать и каѳедры. Венгрія, изъ чудной поэтической либеральной и рыцарской страны короля Матвѣя, обратилась въ полудикое деспотическое и крикливое царство Коломана Тисы и Макса Фалька. Въ Галиціи политическая равноправность привела евреевъ въ какія-нибудь 40—50 лѣтъ къ полному политическому и экономическому господству.

Парламентаризмъ Западной Европы далъ въ руки евреевъ такое страшное орудіе, какъ поддѣлка общественнаго мнѣнія и узурпація народнаго представительства, но это обстоятельство породило въ то же время открытое возстаніе противъ еврейскаго гнета въ странахъ еврейскаго полноправія, которое носитъ названіе антисемитизма. Въ сущности антисемитизмъ слѣдовало бы именовать антиталмудизмомъ, ибо антисемитизмъ преслѣдуетъ не принадлежность къ семитической расѣ, а талмудическое изувѣрство и человѣконенавистничество по отношенію ко всѣмъ не-евреямъ, которое возводится въ политическій и религіозный законъ еврейскими кодексами. Въ Пруссіи во главѣ антиталмудистовъ стоялъ нѣкоторое время даже придворный пасторъ Штеккеръ; въ Австріи въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка самымъ популярнымъ человѣкомъ Вѣны являлся антисемитъ докторъ Люгеръ. Любопытенъ для насъ разговоръ Люгера съ корреспондентомъ газеты «Temps». Мы приведемъ его in extenso:

— Почему вы стали антисемитомъ, г. Люгеръ?

— Потому что евреи забрали все въ свои руки и что отъ нихъ нигдѣ нѣтъ отбоя. Евреи стекаются въ Вѣну изъ Галиціи, изъ Венгріи, изъ Румыніи. Не только невозможно предпринять какого-нибудь торговаго дѣла, но даже нельзя купить мяса или пару сапогъ, не уплативъ евреямъ значительной дани. Завоевавъ Европу, они стали надменно выставлять на показъ свое могущество. Еврей очень жаденъ и въ то же время тщеславенъ до крайности. Разъ его алчность удовлетворена, онъ всюду показывается и вездѣ первенствуетъ. Еще два года тому назадъ христіанину трудно было найти себѣ мѣсто въ кафè, въ ресторанѣ, въ театрѣ, а о курортахъ и говорить нечего — тамъ все было переполнено евреями. Теперь, смѣю васъ увѣрить, всё это перемѣнилось. Но мы не только имѣемъ въ виду сокрушить гордыню еврейскаго владычества, мы намѣрены отнять у нихъ и самый фактъ какого-либо господства.

— Однако, для этого нѣтъ надобности въ антисемитизмѣ. Въ борьбѣ свободныхъ конкурентовъ не достаточно ли тѣхъ силъ, которыя даются знаніемъ и трудомъ?

— Увы! Между евреями и христіанами вопросъ объ успѣхѣ разрѣшается отнюдь не смышленностью и трудолюбіемъ. Повторяю, шансы далеко не равны, потому что у евреевъ совершенно иная нравственность, чѣмъ у насъ. Они всегда увѣрены, что проведутъ, а стало быть и побѣдятъ насъ, если мы не примемъ надлежащихъ мѣръ предосторожности?.

— А что же вы можете сдѣлать?

— Прежде всего мы будемъ продолжать пропаганду, результаты которой вы сами видите. При этомъ вы не можете отрицать, что мы дѣйствуемъ систематически и подвигаемся впередъ съ увѣренностью. Мы начали тѣмъ, что изгнали евреевъ изъ столичной думы, а теперь добились того, что антисемитическое большинство заняло мѣсто еврейско-либеральнаго и въ здѣшнемъ областномъ сеймѣ. И въ другихъ областяхъ Австріи антисемитизмъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Остается пройти третье мытарство или, лучше говоря, предстоитъ взять третью крѣпость—упрочиться въ рейхсратѣ. Задача, быть можетъ, болѣе трудная; но мы сдѣлаемъ всё, что надо сдѣлать, и нашъ успѣхъ внѣ всякаго сомнѣнія. Тогда мы примемъ рѣшительныя мѣры къ эмансипаціи христіанства отъ евреевъ.

— А куда же въ вашемъ планѣ компаніи вы дѣнете евреевъ?

— О, на этотъ счетъ я совершенно покоенъ! Когда евреи увидятъ, что имъ уже нельзя «колоть сахаръ на нашей головѣ», они и сами уйдутъ отъ насъ.

Въ заключеніе этого разговора докторъ Люгеръ выразилъ надежду, что и парламентское правительство, волей-неволей подчинившееся евреямъ, по ихъ связямъ съ «финансовыми владыками»—биржами и банками, начнетъ мало-по-малу эмансипироваться отъ этой зависимости и станетъ на сторону антисемитовъ.

На долю Россіи евреевъ пришлось вдвое болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы. Когда-то Марръ сказалъ, что «только Россія, хотя и осаждается со всѣхъ сторонъ евреями, стоитъ, однако же, незыблемо; но рано или поздно она будетъ взята. Евреи ворвутся туда окончательно, и тогда сорвутъ съ петель христіанскую цивилизацію».

Суждено ли этому случиться? Вотъ страшный вопросъ нашего будущаго.

XV.

Евреи достались намъ съ Польшей.

Появленіе евреевъ въ Польшѣ относится къ незапамятнымъ временамъ. Въ XIV и XV вв. евреи здѣсь уже пользовались весьма льготнымъ положеніемъ и значительнымъ благосостояніемъ. Сигизмундъ-Августъ, устанавливая въ 1549 г. особую поголовную еврейскую подать, имѣлъ въ виду «дать почувствовать болѣе другихъ тяготу охраненія и защиты государства тѣмъ, которые богатѣютъ отъ выгодъ Польскаго королевства». Въ главныхъ городахъ еврейское населеніе быстро расло, устраивало синагоги, пріобрѣтало дома и земли и образовывало общины. Въ 1551 г. постановлено было, чтобы еврейскія общины Кракова, Познани, Люблина и Холма не вторгались въ компетенцію другъ друга, а всякій еврей, для отысканія своего права, обращался къ раввину и старшинамъ того еврейскаго округа, гдѣ живетъ еврей—отвѣтчикъ. Неповинующихся рѣшеніямъ этихъ лицъ предоставлялось, согласно еврейскому закону, подвергать отлученію; тотъ, на кого наложено отлученіе, не имѣлъ права возражать противъ его правильности, подъ страхомъ штрафа въ 1100 венгерскихъ червонцевъ. Тому еврею, который не позаботился бы въ теченіе четырехъ недѣль снять съ себя отлученіе, грозила смертная казнь. Грамотою 1571 г. предоставлено познанскимъ евреямъ тѣхъ изъ ихъ среды, которые окажутся непокорными и погрѣшающими противъ еврейскаго закона, подвергать взысканіямъ и даже смертной казни. Опираясь на всѣ эти привиллегіи, польскіе евреи къ концу XVI столѣтія выработали, примѣнительно къ государственному устройству Рѣчи Посполитой, слѣдующую организацію:

Всё еврейское населеніе раздѣляется между четырьмя провинціями, имѣющими совершенно самостоятельное управленіе. Евреи, приписанные къ провинціи, составляютъ «синагогу». Всякая провинція или синагога распадается на меньшіе округа, называемые «кагалами»; территорія кагала дѣлится на «прикагалки». Во главѣ каждаго кагала или прикагалка находились избираемые евреями на опредѣленный срокъ раввинъ и старшины; на нихъ лежали всѣ судебныя и административныя функціи по завѣдыванію дѣлами еврейскаго округа. Основаніемъ для разрѣшенія всѣхъ споровъ между самими евреями служилъ Талмудъ съ позднѣйшими его разъ-

ясненіями и мѣстные еврейскіе обычаи. Кагалъ являлся оффиціально признаннымъ органомъ, къ которому обращалась государственная власть съ своими требованіями и предписаніями. Для разрѣшенія вопросовъ, касавшихся цѣлой провинціи, евреи данной провинціи собирались на сеймики, складывавшіеся изъ кагальныхъ старшинъ и депутатовъ, особо избираемыхъ отъ каждаго кагала. По дѣламъ, касавшимся всѣхъ евреевъ Польши, ежегодно, одинъ разъ въ Ярославлѣ (въ Галиціи), а другой разъ въ Люблинѣ, собирались старшины всѣхъ польскихъ кагаловъ и депутаты отъ всѣхъ четырехъ провинцій, т. е. отъ Великой Польши, Малой Польши, Руси (Червонной) и Волыни, на генеральный съѣздъ польскихъ евреевъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ «Синода четырехъ странъ». Главными занятіями этого синода была раскладка еврейскихъ податей, выдача окладныхъ листовъ, изданіе обязательныхъ постановленій для всѣхъ евреевъ Польши, принятіе мѣръ для исходатайствованія новыхъ привиллегій и подтвержденія старыхъ, разрѣшеніе дѣлъ, восходившихъ по апелляціи изъ еврейскихъ судовъ низшихъ инстанцій, цензура еврейскихъ книгъ и т. д.

Опираясь на такую стройную организацію, подчиняясь безусловно авторитету еврейскаго права, польскіе евреи сложились въ замкнутое торгово-промышленное сословіе, овладѣли всею торговлею и большею частью промысловъ Польскаго королевства. Пользуясь покровительствомъ воеводъ и ихъ намѣстниковъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ которыхъ они состояли, поддерживаемые шляхтой, въ качествѣ арендаторовъ ея имѣній, и католическимъ духовенствомъ, которому (въ особенности іезуитамъ) они платили большіе проценты на занятые у него капиталы, евреи быстро побѣждаютъ торговцевъ и ремесленниковъ христіанъ, находящихся въ постоянныхъ между собой столкновеніяхъ, благодаря уродливому городскому устройству, вмѣшательству воеводъ и ихъ намѣстниковъ во внутреннія городскія дѣла, соперничеству цеховъ и т. д. Ставъ на мѣсто мѣщанъ, евреи, однако, не въ состояніи были выйти изъ своего замкнутаго положенія. Лишенные, въ то же время, возможности получать иное образованіе, кромѣ талмудическаго, евреи остаются безучастными къ внутренней жизни польскаго общества, остаются иностранцами, проживающими въ чуждомъ имъ государствѣ. Не находя иной духовной пищи, польскіе евреи попытались вновь воскресить талмудическія времена: снабжая въ теченіе вѣковъ Западную Европу раввинами, они

не дали ни одного имени въ какой-либо изъ отраслей общечеловѣческаго знанія [1]).

Эти строки написаны въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона. Составителей Словаря, при исключительной принадлежности ихъ къ прогрессивной партіи, никто, конечно, не заподозритъ въ тенденціозности изложенія.

Въ 1816 г., когда организовалось подъ скипетромъ Россіи обособленное политически Царство Польское, народонаселеніе его выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Христіанъ			2.519.380	
Евреевъ			212.944	
Въ 1831 г.	на 3.389.079	христ. приходилось	372.294	евр.
» 1846 г.	» 4.309.234	» »	557.895	»
» 1856 г.	» 4.125.241	» »	571.678	»
» 1876 г.	» 5.916.740	» »	936.621	»
» 1886 г.	» 6.789.020	» »	1.147.686	»
» 1896 г.	» 7.689.276	» »	1.343.818	»

Очевидно, въ Царствѣ Польскомъ идетъ неуклонно процессъ замѣщенія христіанскаго населенія еврейскимъ. Еще ярче показываетъ это слѣдующая таблица, относящаяся къ Варшавѣ и указывающая составъ населенія:

	Христіанъ.	Евреевъ.	Или на	Было.
Въ 1816 г.	65.641	15.579	808 христ.	191 евр.
» 1824 г.	96.066	27.801	776 »	224 »
» 1831 г.	92.131	31.384	746 »	254 »
» 1846 г.	120.981	44.149	733 »	267 »
» 1855 г.	115.500	41.062	738 »	262 »
» 1856 г.	115.150	40.922	738 »	262 »
» 1877 г.	206.302	102.246	607 »	393 »
» 1883 г.	262.251	129.240	670 »	330 »
» 1886 г.	285.618	146.246	659 »	341 »

Итакъ, въ смѣшанномъ христіанско-еврейскомъ населеніи Царства Польскаго происходитъ послѣдовательное вытѣсненіе христіанскаго элемента съ замѣщеніемъ его еврейскимъ [2]).

---

[1]) «Энциклоп. Словарь», Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1893 г., т. XI.
[2]) Н. Гроздевъ.

XVI.

Отъ Польши перейдемъ къ Бѣлоруссіи. Населеніе бѣлорусскихъ губерній, а также большей части Виленской и Гродненской — чисто русское. Это — старая земля кривичей, впослѣдствіи Бѣлая Русь. Вѣроисповѣданіе народной массы — православное, языкъ — русскій, только слегка испорченный и снабженный нѣкоторою долею исковерканныхъ польскихъ словъ. Бѣлорусское племя имѣло свои хорошія времена, а именно — эпоху по соединеніи съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ (нынѣ губерніи Ковенская, Виленская, Гродненская), основаннымъ Гедиминовичами, которому оно, вмѣстѣ съ юго-западными губерніями — Кіевской, Волынской и Подольской, и придало ту силу и энергію, которую никогда, ни прежде, ни послѣ, не могли проявить относительно малочисленныя и небогато одаренныя природою племена жмуди, литвы, лоти. Вильна Гедиминовичей была скорѣе столицею бѣлорусскаго, чѣмъ центромъ литовскаго племени, котораго главная масса жила и по сей день живетъ много западнѣе. Православіе было широко распространено въ древнемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и, за неимѣніемъ дворянства между жмудинами и литвою, русскіе княжескіе и боярскіе роды составляли единственное дворянство и правящій классъ Литвы при Гедиминовичахъ. Языкъ былъ русскій, и самый литовскій статутъ, даже послѣ соединенія съ Польшею, былъ написанъ на русскомъ языкѣ, такъ какъ иначе бѣлоруссъ не понималъ, а жмудско-литовское нарѣчіе не было развито настолько, чтобы на немъ можно было издавать законы и считать его «государственнымъ языкомъ». Соединеніе Литвы и Польши погубило въ корнѣ благосостояніе Бѣлоруссіи. Соединеніе это подарило Бѣлоруссіи евреевъ и выдвинуло на сцену іезуитовъ. Страшный былъ это подарокъ! Какъ капустный червь, листокъ за листкомъ съѣлъ еврей все благосостояніе края. Войдя изъ Польши въ Великое Княжество Литовское, евреи нашли здѣсь развитое и довольно сильное среднее сословіе, города съ самоуправленіемъ и зажиточное сельское населеніе. Въ двѣсти съ небольшимъ лѣтъ отъ всего этого не осталось и слѣда! При Екатеринѣ II, когда Бѣлоруссія была возвращена Россіи, мы видимъ страшную картину: край наполненъ евреями; промыслы, торговля — въ ихъ рукахъ; отъ прежняго самоуправленія не осталось и помина, такъ какъ городское мѣщанство въ конецъ обнищало,

а дворянство въ городахъ не жило. Еврей внѣдрился по селамъ и, разраждаясь на привольѣ, мало-по-малу заставилъ страну кормить себя; онъ пріучилъ дворянъ, исковерканныхъ іезуитскимъ воспитаніемъ и дикими порядками несчастной Рѣчи Посполитой, нуждаться въ еврейскомъ умѣ и жидовскихъ деньгахъ и низкомъ льстивомъ прислужничествѣ. Русская власть констатировала въ странѣ страшную язву—еврейство, но не знала и до сего дня не знаетъ, какъ ей быть съ этой тысячеголовой гидрой, поѣдающей благосостояніе страны и ссылающейся, въ оправданіе своихъ безобразій, на свою многочисленность. Да, горе странѣ, въ которой поселился и размножился еврей! Въ то время евреи стояли еще внѣ биржевой и банковой дѣятельности, внѣ дѣловой столичной жизни и безъ прямого вліянія на центральную администрацію, такъ какъ ихъ не допускали въ столицы и большіе города, какъ Кіевъ, Рига и т. п. Въ Петербургѣ было всего нѣсколько грязныхъ заѣзжихъ дворовъ, гдѣ дозволялось останавливаться евреямъ и то на срокъ — не дольше недѣли. Учебныя заведенія и служба были для нихъ рѣшительно закрыты. Несчастный 1863 г. отдалъ въ руки евреевъ фактически все, чѣмъ доселѣ владѣло попавшее въ опалу дворянство. Послѣ 1863 г. быстрый ростъ еврейскаго благосостоянія ясно доказалъ правдивость вышеизложеннаго: поля, лѣса, вѣками сбереженные, усадьбы, инвентарь, живой и мертвый, — все это очутилось въ рукахъ евреевъ въ цѣлыхъ девяти губерніяхъ! Одинъ Гур—ичъ въ Витебскѣ, торговавшій прежде ваксою, купилъ до 30000 десятинъ лѣса и въ придачу имѣніе бывшаго предводителя дворянства А.; другіе, какъ Бер—нъ, Ва—нинъ, Жит—скій и т. д., захватили и опустошили вѣковыя пущи; заарендовали фольварки, вспахали поля, уничтожили скотъ, чтобы оставшееся сѣно наивыгоднѣе продать занимавшимъ край войскамъ. Дома-замки, оранжереи продавались на-сносъ. Во всѣхъ усадьбахъ, кругомъ деревень, засѣлъ еврей-арендаторъ; вездѣ завелъ онъ кабаки, кассы ссудъ и лавочки; за всѣ работы еврей почти ничего крестьянамъ не платилъ или заставлялъ за эти работы брать, вмѣсто денегъ, втридорога ненужный крестьянину товаръ, а водки отпускалъ, сколько угодно. Теперь всѣ села Бѣлоруссіи — еврейское достояніе. На огромной территоріи девяти губерній съ населеніемъ въ 12.000.000 душъ, съ почвою на юго-западѣ черноземною, а въ остальныхъ частяхъ все же очень плодородною, при сотняхъ городовъ, при удобныхъ сплавныхъ рѣкахъ и сѣти желѣзныхъ дорогъ, при населеніи скромномъ въ потребностяхъ

и трудолюбивомъ—наблюдатель повсемѣстно встрѣчаетъ бѣдность, захудалость, какое-то хроническое уныніе. Землевладѣльцы въ долгахъ, крестьянство спившееся и почти одичалое, города грязные, безъ удобствъ, съ плохими строеніями, съ отсутствіемъ предпріимчивости въ органахъ самоуправленія. И не мудрено! Еврей слѣдитъ за всѣмъ... Онъ слѣдитъ за нуждами помѣщика, за взносомъ тѣхъ или иныхъ платежей крестьянина, за его свадьбами, крестинами, похоронами; слѣдитъ за каждымъ шагомъ населенія, за каждою отелившеюся коровой или объягнившеюся овцою и все захватываетъ въ свои руки при помощи ростовщичества и стачки, при помощи капиталовъ, которыми снабжаютъ евреевъ банки и банкиры, сплошь еврейскіе, которыхъ въ свою очередь надѣляетъ деньгами нашъ государственный банкъ, наивно воображающій, что онъ этимъ поддерживаетъ торговлю и промыслы государства.

Такова печальная картина Бѣлоруссіи, нарисованная намъ и при томъ совершенно правдиво «Наблюдателемъ» (1897 г. № 6).

XVII.

Съ запада евреи разошлись на югъ и востокъ. На берегахъ Невы, въ своихъ дворцахъ, сидятъ могучіе евреи, держатъ въ рукахъ биржу, банки и прессу. Они видятъ уже въ своихъ переднихъ личностей, передъ которыми отцы ихъ не смѣли сѣсть; они орудуютъ въ Одессѣ, Кіевѣ, на Кавказѣ, на Волгѣ, въ Сибири и даже въ Бухарѣ. Одесса—городъ положительно еврейскій. Здѣсь сосредоточена торговля пшеницею, и евреи пристроились къ этой торговлѣ, обративъ нашъ вывозной хлѣбъ въ смѣсь отрубей съ пескомъ. Въ Одессѣ нажили колоссальное состояніе Эфруси, Рафаловичи, Финкельштейны, Цибульштейны и др. Они ничего не дали Одессѣ: ни фабрикъ, ни заводовъ; не открыли новыхъ рынковъ, не завели каботажа и не выстроили торговаго флота, но отъ Одессы взяли все. Одесскій университетъ—еврейскій; въ немъ обучается евреевъ отъ 45% до 70%.

Конечно, если бы евреи были трудолюбивымъ, работящимъ и всюду честнымъ народомъ, они были бы вездѣ желательны, но этого, къ сожалѣнію, нѣтъ. Евреи не могутъ даже быть настоящими фабрикантами. Возьмемъ фабрику жи-

рардовскихъ полотенъ — до чего дошла она, попавъ въ руки евреевъ! На нашихъ глазахъ ликвидировалъ свои дѣла старинный домъ Кумберга, прекрасно поставленный его основателемъ, но угодившій въ еврейскія лапы. Сейчасъ же исчезло прекрасное реномэ товаровъ; потомъ начались пожары—горѣли склады, высоко застрахованные, и въ концѣ концовъ появилось приглашеніе кредиторовъ «на чашку чая» для ликвидаціи. Евреи не могутъ, какъ мы видѣли выше, раціонально поставить хозяйство и даже вести правильно торговлю. Большинство изъ этого народа, къ сожалѣнію, стараются, при меньшей затратѣ труда, нажить больше денегъ, не разбирая средствъ. Выше уже говорилось, что евреи держали кабаки и спаивали крестьянъ. Въ Одессѣ и многихъ другихъ большихъ городахъ евреи преимущественно содержатъ публичные дома. Это любимое ихъ занятіе. Едва появилась въ Россіи золотая валюта, сейчасъ же сдѣлались извѣстными пріемы евреевъ относительно пущенныхъ въ обращеніе имперіаловъ и полуимперіаловъ. Монеты стали «чистить» наждачной бумагой и вытирать сукномъ. Золото — металлъ мягкій и легко стирается. Послѣ операціи наждачную бумагу и сукно сжигали и въ пеплѣ получался слитокъ золота. Имперіалъ имѣетъ 17,424 д. чистаго золота. Если его усердно почистить, то у чистильщика останется 1,424 д., а монета выходитъ въ свѣтъ въ 16 долей чистаго золота; такимъ путемъ съ 17 вычищенныхъ имперіаловъ получалось 22 р. 50 к. барыша. Правительство обратило затѣмъ вниманіе на подобныя операціи, и въ настоящее время банки и казначейства, принимая золото, взвѣшиваютъ его.

Въ 1897 году, не смотря на грозную чуму, шедшую изъ Индіи, нашелся человѣкъ, который рѣшился спекулировать возможностью заразить страну во имя полученія барышей; таковой нашелся въ русскомъ городѣ—Новой-Бухарѣ. Еврей Г. Ф. построилъ дезинфекціонную камеру, въ которой не производилось никакой дезинфекціи, назвалъ ее почему-то городскою и принялся очищать старый хлопокъ. Что это за старый хлопокъ?—Хлопокъ, который покупался для дезинфекіи и представлялъ собою разныя куски халатовъ, одѣялъ и т. п. бухарскихъ одеждъ, разорванныхъ, загрязненныхъ и на видъ кажущихся годными только на то, чтобы ихъ сжечь, но не переработывать на новыя издѣлія. Этотъ хламъ, на который даже смотрѣть противно, пропитанъ былъ разными микробами и бациллами, которыя кишатъ въ немъ... Тутъ и бактеріи чахотки, тифа, холеры, рака, лихорадокъ, чумы, проказы и

разныхъ лишаевъ. И этотъ смертоносный хламъ собирался по цѣлому Бухарскому ханству и отправлялся въ Россію, чтобы имѣть возможность выработать ситцы копейкой дешевле.

Интересныя занятія имѣли евреи въ Курскѣ. Изо-дня въ-день, съ утра до вечера, здѣсь можно было встрѣтить ходящихъ по городу изможденныхъ дѣвочекъ-подростковъ съ неуклюжими арфами за плечами и такихъ же мальчиковъ съ грошевыми скрипками. Всѣ эти несчастныя дѣти большую часть дня проводили въ пьяныхъ харчевняхъ и носили на себѣ слѣды преждевременнаго истощенія и болѣзней. Стоило только взглянуть на ихъ сѣрыя отупѣвшія лица съ грустными глазами, тотчасъ-же замѣчалось въ нихъ и недоѣданіе, и недосыпаніе. Одежонка ихъ—съ чужого плеча, прямо безъ передѣлки съ толкучаго рынка, и лѣтомъ, и зимой безъ всякаго измѣненія; только одноцвѣтные платки на головахъ дѣвочекъ показывали, что между ними есть что-то общее. И, дѣйствительно, половина такихъ дѣтишекъ съ клѣтчатыми платками принадлежала одному «антрепренеру», другая съ бѣлыми платками—другому такому же «содержателю труппы». Одинъ изъ этихъ предпріимчивыхъ антрепренеровъ, нѣкто Шт—ель, пріютился съ своими дѣтьми въ подвалѣ трактира «Эрмитажъ», другой—Каф—икъ vis-à-vis такого же развеселаго ресторана «Континенталь». Антреприза послѣдняго была значительно богаче Шт—елевой, и онъ держалъ 14 мальчиковъ и дѣвочекъ, тогда-какъ у Шт—еля было только 6 человѣкъ. Кто же эти антрепренеры—Шт—ель и Каф—икъ? Конечно, евреи. Трудъ закабаленныхъ дѣтей поистинѣ былъ каторжный — отъ 6 часовъ утра, какъ только откроются кабаки, до часу и даже до двухъ ночи, когда разгульная жизнь бушуетъ еще въ «отдѣльныхъ кабинетахъ» ресторановъ самой темной репутаціи. Тамъ, при запертыхъ дверяхъ, несчастныя дѣти проходили самую тяжелую школу, видѣли самыя грязныя сцены. За какой-нибудь четвертакъ и даже за гривенникъ пьяные гуляки заставляли этихъ дѣтишекъ играть имъ «акомпанементы» для какой-нибудь циничной пѣсни, благосклонно «шутили» съ ними и въ порывѣ благодушія заставляли ихъ пить водку и пиво. И такъ изо-дня въ-день, безъ рѣдкаго отдыха даже въ великій праздникъ, пока надломленный организмъ совершенно не упадалъ, и они, безголосые и развращенные, выбрасывались на улицу. Только съ этой минуты кончалась ихъ кабала у своего хозяина, у какого-нибудь Каф—ика или Шт—еля; до этой же минуты они были въ полной его власти. Онъ имъ задавалъ «урокъ» заработать

въ день на человѣка непремѣнно 50 или 70 коп., а иначе не давалъ имъ ѣсть и даже билъ ихъ; за каждый недобранный почти-что милостынею пятакъ ихъ ждала вечеромъ плеть и холодный—голодный уголъ, какъ какихъ-нибудь провинившихся собаченокъ. И вотъ бѣжали эти несчастныя дѣти на «заработокъ», съ ранней еще зари, въ какой-нибудь первый открывшійся кабакъ, и вы могли увидѣть ихъ то подъ навѣсомъ какого-нибудь лѣтняго ресторана, то слышали надорванныя струны ихъ разбитыхъ арфъ изъ какого-нибудь «отдѣльнаго кабинета».

XVIII.

Въ виду обрисованнаго направленія еврейской дѣятельности вообще, пришлось ограничить нѣкоторыя права евреевъ.

Въ Финляндіи, читаемъ въ извѣстіяхъ Alliance Israélite Universelle за 1904 г., евреи пользуются правомъ жительства въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ и Або; даже временное пребываніе въ остальныхъ мѣстностяхъ края воспрещено имъ. Проживающимъ въ Финляндіи евреямъ воспрещается заключать браки съ иностранными и русскими еврейками. Кругъ дѣятельности финляндскихъ евреевъ страшно ограниченъ: имъ разрѣшается быть старьевщиками, коробейниками и мусорщиками. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности строго воспрещено. Паспорты евреямъ выдаются всего на 6 мѣсяцевъ. За каждое преступленіе мѣстная администрація имѣетъ право выслать еврея изъ страны въ 24 часа.

Что и говорить, тяжелыя условія для жизни дала евреямъ конституціонная Финляндія!

Собственно въ Россіи, всегда благосклонно относившейся къ инородцамъ, въ томъ числѣ и къ евреямъ, такихъ жестокихъ законовъ не могло быть издано. Россія ограничила только нѣкоторыя права. Ограниченія для евреевъ, въ сущности, весьма ничтожныя, и главное изъ нихъ—черта еврейской осѣдлости.

Что это за «черта»?

Право русскихъ поданныхъ проживать повсемѣстно въ Имперіи замѣнено относительно евреевъ дозволеніемъ жительства имъ въ 15 губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической,

Херсонской, Черниговской и Кіевской. Въ западныхъ губерніяхъ и въ губерніи Бессарабской на пятидесятиверстномъ отъ границы пространствѣ могутъ имѣть жительство только тѣ евреи, которые были приписаны къ мѣстнымъ обществамъ до 27 октября 1858 г. Въ 1893 г. изъ числа мѣстностей, назначенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, исключенъ гор. Ялта. Въ царствованіе Александра II признавалось, что проживаніе евреевъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ они будутъ составлять незначительное меньшинство, послужитъ къ скорѣйшему смягченію ихъ національныхъ особенностей; но въ видахъ осторожности и постепенности, а также съ цѣлью предотвращенія быстраго наплыва въ среду населенія внутреннихъ губерній чуждаго ему элемента, повсемѣстное жительство въ Имперіи дозволено было лишь слѣдующимъ категоріямъ евреевъ: 1) купцамъ 1-ой гильдіи, 2) лицамъ съ высшимъ образованіемъ, 3) лицамъ, занимающимся цеховыми и нецеховыми ремеслами и 4) лицамъ, прошедшимъ военную службу на основаніи рекрутскаго устава. Купцамъ 1-ой гильдіи и членамъ ихъ семействъ предоставлено закономъ 16 марта 1859 г. приписываться по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи и Закавказья, если они состояли въ первой гильдіи не менѣе двухъ лѣтъ до изданія вышеупомянутаго закона или же не менѣе пяти лѣтъ послѣ его изданія. Они могутъ брать съ собою приказчиковъ и домашнюю прислугу изъ евреевъ же, но въ опредѣленномъ числѣ. Лица, имѣющія дипломы на ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины, а равно дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ университета, допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія ихъ мѣста пребыванія чертою еврейской осѣдлости; имъ разрѣшается постоянное пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи для занятія торговлей и промышленностью. Они могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства, домашнихъ слугъ и приказчиковъ изъ своихъ единовѣрцевъ, въ опредѣленномъ числѣ. Этотъ законъ въ 1865, 1866 и 1867 гг. распространенъ на евреевъ—врачей, не имѣющихъ высшей ученой степени, а въ 1872 г.—на евреевъ, окончившихъ курсъ ученія въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 19 января 1879 г. предоставлено право повсемѣстнаго жительства евреямъ: а) кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, б) аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ и в) изучающимъ фармацію, фельдшерское и повивальное искусство.

Законъ 28 іюня 1865 г. дозволяетъ евреямъ — механикамъ, винокурамъ и пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ проживать повсемѣстно въ Россіи, имѣя при себѣ членовъ своихъ семействъ, т. е. женъ, дѣтей и несовершеннолѣтнихъ братьевъ. Существуютъ еще категоріи евреевъ, имѣющихъ право проживать въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости: а) евреи курляндскіе, б) евреи на Кавказѣ, в) евреи въ Туркестанѣ, г) евреи въ Сибири и др. Омскъ, Томскъ, Каинскъ заполнены еврейскою иммиграціей. Послѣдній даже получилъ кличку «Сибирскаго Іерусалима». На вывѣскахъ все еврейскія фамиліи. Перетцы, Эдельштейны, Фуксманы играли, да и играютъ въ коммерціи края первенствующую роль, на-ряду съ старинными сибирскими фирмами — Стахѣевыми, Кухтериными, Королевыми. Сибирь съ ея непочатами богатствами — золотое дно для коммерческой юркости евреевъ. Не имѣя права жительства въ Западной Сибири, многіе евреи, по словамъ «Наблюдателя» [1]), нарочно совершали легкія, сравнительно, преступленія, чтобы попасть на казенный счетъ въ мѣста не столь отдаленныя и обогатиться въ нихъ, обосновавшись, какъ въ новомъ отечествѣ. Въ одномъ Томскѣ во второй половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія перепись обнаружила свыше 2000 евреевъ

XIX.

Позднѣйшія статистическія данныя о еврейскомъ населеніи въ чертѣ еврейской осѣдлости помѣщены въ «Статистическомъ Временникѣ Россіи», серія III, вып. 2, 1884 г. Данныя эти, собранныя губернскими комиссіями, были обработаны редакторомъ Центральнаго Статистическаго Комитета В. Аленицынымъ, по порученію особой высшей комиссіи для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ Имперіи законовъ. Число общаго и еврейскаго населенія въ губерніяхъ постоянной еврейской осѣдлости съ включеніемъ Харьковской губерніи, гдѣ евреевъ весьма значительное число, и процентное отношеніе еврейскаго къ общему населенію выражается въ трудѣ Аленицына въ слѣдующихъ цыфрахъ:

---

1) 1897 г., № 10.

	Губерніи.	Всего населенія.	Евреевъ.	% евр. населенія.
1.	Бессарабская	1.385.743	167,827	12,1.
2.	Виленская	1.191.992	175.996	14,8.
3.	Витебская	1.037.892	133.789	12,9.
4.	Волынская	1.946.438	289.820	14,9.
5.	Гродненская	1.163.525	229.574	19,7.
6.	Екатеринославская	1.459.066	47.304	3,2.
7.	Кіевская	2.332.421	339.557	14,6.
8.	Ковенская	1.419.493	269.339	19.
9.	Минская	1.410.754	283.194	21.
10.	Могилевская	835.244	151.055	18,1.
11.	Подольская	2.239.514	418.858	18,7.
12.	Полтавская	2,399.400	84.041	3,5.
13.	Таврическая	858.545	21.197	2,5.
14.	Харьковская	2.160.263	8.474	0,4.
15.	Херсонская	1.479.303	140.162	9,5.
16.	Черниговская	1.896.450	83.117	4,4.
	Градоначальства:			
1.	Одесское	209.130	73.389	38,1.
2.	Керченское	31.933	3.136	9,8.
3.	Севастопольское	24.750	750	3.
	Итого	25.481.856	2.920.639	11,5.

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ 1875 г., въ пятидесяти губерніяхъ Россіи проживаетъ 1.829.100 евреевъ, въ Царствѣ Польскомъ—1.343.818, на Кавказѣ—23.247, въ Сибири—11.400 и въ Средне-Азіатскихъ Владѣніяхъ — 640. По переписи же 1897 г. въ Россіи евреевъ насчитывается до 6 мил. или 4,05% всего населенія. Живутъ они главнымъ образомъ къ западу отъ Двины и Днѣпра, гдѣ они составляютъ: въ 6 губ. болѣе 15%, въ 13 губ. болѣе 10% и въ 3 губ. болѣе 7% населенія.

XX.

Какъ ни благожелательны отношенія русскаго правительства къ еврейскому народу, тѣмъ не менѣе евреи крайне недовольны своимъ положеніемъ въ Россіи: имъ необходимо господствующее положеніе, и пока евреи этого не добьются

или пока ихъ твердо не поставятъ въ извѣстныя рамки. Русское Государство будетъ испытывать великія бѣдствія.

Въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ «Развѣдчикъ», отъ 24 мая 1904 г. генералъ Драгомировъ посылаетъ по адресу евреевъ упреки въ томъ, что они уклоняются всѣми мѣрами отъ исполненія воинской повинности. Это общеизвѣстно. Не столько, однако же, приноситъ вреда уклоненіе евреевъ отъ исполненія воинской повинности, сколько деморализующее вліяніе ихъ въ войскахъ, пагубно отражающееся на дисциплинѣ арміи и флота. Евреи для войска—страшное зло.

Существуетъ анекдотъ о евреѣ, имѣвшемъ кривое ружье. На вопросъ, для чего ему кривое ружье? еврей отвѣтилъ: изъ-за угла стрѣлять. Дѣйствительно, изъ-за угла дѣйствовать евреи большіе мастера. Намъ уже приходилось говорить о «Бундѣ». Дѣйствующій въ Россіи еврейскій «Бундъ», съ его заграничнымъ центральнымъ комитетомъ, не составляетъ послѣдняго слова революціонной еврейской организаціи. Выше его стоитъ «Всемірный центральный союзъ». Ихъ объединяетъ одинаково разрушительная роль, которую они играютъ—первый въ Россіи, а послѣдній—въ міровой политикѣ. Еврейская ненависть ко всему русскому и пропаганда въ Россіи западно-европейскаго конституціоннаго образа правленія, какъ наиболѣе выгоднаго для еврейскаго народа, сильны не только тамъ, гдѣ большая ихъ скученность, но и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Не проходитъ дня, чтобы мы не прочитали въ газетахъ хоть чего-нибудь о кровавыхъ и воровскихъ подвигахъ, отмѣченныхъ особымъ нахальствомъ со стороны членовъ «Бунда» въ разныхъ мѣстахъ,—сегодня въ Одессѣ, завтра въ Кіевѣ, за тѣмъ въ Ялтѣ и т. д.

Лѣтопись многострадальнаго русскаго флота, говорятъ «Русскія Вѣдомости» [1]), омрачилась въ 1905 г. небывалымъ еще въ нашей исторіи событіемъ—открытымъ возстаніемъ, охватившимъ команды шести военныхъ судовъ (броненосцы «Потемкинъ Таврическій» и «Георгій Побѣдоносецъ», два миноносца, учебное судно «Прутъ» и портовое судно «Вѣха). Бунтъ этотъ является безпримѣрнымъ событіемъ въ исторіи не только русскаго, но и всѣхъ европейскихъ флотовъ за послѣднія два столѣтія. Нѣчто подобное можно встрѣтить только въ исторіи южно-американскихъ республикъ, но въ гораздо менѣе тяжелой формѣ: тамъ, за океаномъ, во время чилійской междуусобной войны въ 1891 г. и бразильской въ 1894 г. на сторону возставшихъ переходила часть военнаго флота по ини-

[1]) 1905 г., № 168.

ціативѣ своихъ офицеровъ; у насъ же всѣ офицеры, кромѣ одного мичмана Алексѣева, на «Потемкинѣ» остались вѣрны долгу присяги и взбунтовались только нижніе чины, «завладѣвшіе кораблями». И что же? Мятежъ былъ подготовленъ, по сообщенію «Правительственнаго Вѣстника», студентами-евреями и какими-то еще другими штатскими лицами. Студентъ-еврей Новороссійскаго университета Фельдманъ, вожакъ взбунтовавшихся матросовъ съ броненосца «Георгій Побѣдоносецъ», ухитрился даже бѣжать изъ севастопольской тюрьмы. По словамъ еврейскихъ газетъ, впослѣдствіи онъ опознанъ былъ и арестованъ въ Новогеоргіевскѣ. Во время разгрома Одессы въ 1905 г. въ квартирѣ купца-еврея Гальперина обнаружены были бомбы... Въ той же Одессѣ случайный взрывъ отъ неосторожности обнаружилъ цѣлое еврейское купеческое семейство, занимавшееся приготовленіемъ бомбъ. Временный генералъ-губернаторъ выслалъ этихъ фабрикантовъ бомбъ въ Могилевскую губернію.

Революціонеры, пишетъ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» [1]) изъ Смоленска, нынѣ имѣютъ открытый доступъ въ залу думы; большинство ихъ — евреи и еврейки, одобряютъ и порицаютъ гласныхъ, открыто произносятъ противоправительственныя рѣчи и т. п.

Въ той же газетѣ читаемъ:

«Что можетъ быть подлѣе измѣны своей родинѣ, дружбы съ ея врагами, содѣйствія ихъ преступнымъ цѣлямъ противъ нея? Однако, значительная часть нашей мнимой интеллигенціи, позорящая даже самое названіе это, сочувствуетъ еврейскому революціонному движенію, а иногда, если не прямо, то косвенно содѣйствуетъ ему въ его гнусныхъ преступленіяхъ и не видитъ въ этомъ ничего подлаго. Особенно возмутительно, что такимъ взглядомъ заражена и значительная часть русской молодежи, особенно студентовъ. Умственный и нравственный уровень этого студенческаго кружка до того понизился, что онъ служитъ еврейскому «Бунду» въ его преступныхъ дѣйствіяхъ и готовъ даже жизнью жертвовать, чтобы помочь мятежному «Бунду» терроризовать нашу многострадальную родину. Теперь уже ни для кого не тайна, что во время студенческихъ забастовокъ вездѣ или почти вездѣ, въ числѣ разныхъ требованій, непремѣнно выставлялось и требованіе еврейской равноправности. Это знаменательное явленіе краснорѣчиво говоритъ о поступленіи студентовъ-забастовщиковъ на службу еврейскому кагалу, а затѣмъ и еврейскому револю-

[1]) 1905 г., № 248.

ціонному «Бунду». Это было измѣной интересамъ родины, предательствомъ, но ошалѣлые забастовщики этого не сознавали, а ихъ ученые руководители, профессора, или сами заражены были тѣмъ же духомъ, или не имѣли рѣшимости остановить этихъ овецъ, бѣжавшихъ къ волкамъ. Это была первая стадія студенческаго служенія евреямъ. Отъ забастовокъ «Бундъ» перешелъ вскорѣ къ убійствамъ. Когда это еврейское революціонное сообщество, вслѣдствіе нерѣшительнаго отношенія къ нему мѣстныхъ властей въ Западномъ и Привислинскомъ краѣ, стало разростаться, члены его появились между прочимъ и въ Черницѣ. Это сразу стало замѣтнымъ. Еврейское населеніе стало держаться наглѣе обыкновеннаго. Появились сборища буйной еврейской молодежи на улицахъ, площадяхъ и даже въ общественныхъ собраніяхъ — театрахъ, съ криками: «долой самодержавіе»! Начались безобразія, вызвавшія необходимость появленія казаковъ. Тогда «Бундъ» рѣшилъ вооружить мѣстныхъ членовъ его. Въ городъ было привезено нѣсколько сотъ револьверовъ системы Браунинга, кастеты и т. п. Евреи начали учиться стрѣлять въ окрестностяхъ города, за рѣкою; тамъ же раздавались прокламаціи, призывавшія народъ къ революціи; одновременно прокламаціи разбрасывались въ городѣ и среди солдатъ — въ казармахъ. Стычки съ казаками, однако же, не произошло, такъ какъ евреи не рѣшились напасть на казаковъ, хотя вожаки революціоннаго движенія и кричали: «боевая организація впередъ»! Боевая организація, напротивъ того, пустилась бѣжать, побросавъ во время бѣгства до сорока револьверовъ. Когда не помогли револьверы, рѣшено было прибѣгнуть къ бомбамъ [1]...

19 іюня 1905 г. въ Екатеринославѣ какой-то неизвѣстный человѣкъ облилъ околоточнаго надзирателя Ефименко сѣрной кислотой и скрылся. Заподозрѣно было, что это еврей. Изъ Екатеринослава таинственный незнакомецъ попалъ въ Черкасы, Кіевской губерніи, и здѣсь облилъ опять-таки сѣрною кислотой полицейскаго пристава. Преступникъ оказался, дѣйствительно, евреемъ Берманомъ. У евреевъ всегда есть защитники. Явились защитники и на этотъ разъ. «Сынъ Отечества», «Наша Жизнь», «Приднѣпровскій Край» объявили, что Берманъ состоялъ на службѣ въ охранномъ отдѣленіи и спеціальностью его были покушенія на чиновъ полиціи. Эта работа подготовляла, видите ли, почву для повсемѣстнаго распространенія чрезвычайной охраны и для дикта-

[1] «Моск. Вѣд.», 1905 г., № 259.

туры. Удивительная нелѣпость и вѣра въ наивность читателей!

10 сентября 1905 г. въ Кіевѣ, въ 5 часовъ вечера, въ части города Подолъ собралось скопище евреевъ. Когда городовой обратился съ предложеніемъ разойтись, одинъ молодой еврей ударилъ его по лицу. Явились два околоточные надзирателя и потребовали разойтись. Тогда молодой еврей произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера въ околоточныхъ, но промахнулся. Виновный, по фамиліи Невахович, былъ задержанъ. Кромѣ того, арестовано 39 евреевъ, при которыхъ найдены революціоннаго характера прокламаціи и револьверы.

Таковы факты жизни.

XXI.

Наша «передовая» литература полна голосовъ, постоянно вопіющихъ о притѣсненіяхъ, которымъ подвергаются евреи, о несправедливости принимаемыхъ противъ нихъ ограничительныхъ мѣръ, о дарованіи евреямъ равноправности во имя гуманности, во имя правды, во имя, наконецъ, нашего христіанскаго чувства. Голоса эти раздаются все дружнѣе, подготовляя и общество, и правящія сферы къ необходимымъ для евреевъ уступкамъ. Какъ ни живо, какъ ни могуче въ русскомъ народѣ его государственное чутье, но и оно можетъ быть обмануто. Евреи всѣми силами стараются свести вопросъ съ точки зрѣнія экономической и политической на точку зрѣнія религіозную и устыдить насъ религіозною нетерпимостью. И не мудрено, что въ нашей литературѣ раздаются голоса за предоставленіе евреямъ разныхъ льготъ. Еще въ 1848 г. знаменитый іудейскій патріотъ, въ просторѣчіи Мошка Блюмбергъ, а затѣмъ наполовину итальянизированный, наполовину англизированный въ «сэра Мозеса Монтефіоре», передалъ своимъ соплеменникамъ такой пророческій завѣтъ: «Напрасно вы монополизируете капиталы, торговлю и промышленность, устраиваете государственные займы и... банкротства. Пока мы не завладѣемъ періодическою печатью и не будемъ имѣть въ своихъ рукахъ газеты всего міра, до тѣхъ поръ наши мечты о владычествѣ останутся пустою химерою» [1]. Въ этомъ «патріотическомъ» завѣтѣ, такъ откровенно выдающемъ жгучее вожделѣніе евреевъ — завладѣть всѣмъ міромъ, евреи на-

[1]) «Еврейскія рѣчи», А. С. Шмакова. Москва, 1897 г., стр. 77.

шли тотъ талисманъ, на которомъ начертано огненными буквами: «симъ побѣдиши». И вотъ наши евреи все свое вниманіе обратили на фальсификацію общественнаго мнѣнія путемъ прессы. Безъ преувеличенія можно сказать, что и въ обѣихъ нашихъ столицахъ и въ провинціи печать попала почти всецѣло въ еврейскія руки. «Сынъ Отечества», «Право», «Наша Жизнь», «Образованіе», «Русское Богатство» и мн. др. грудью стали за евреевъ. Это—«честныя» газеты и журналы, отрѣшившіеся отъ человѣконенавистничества. И раньше были журналы, не менѣе честные... Возьмите «Современникъ» дней Добролюбова, «Отечественныя Записки» Некрасова, «Дѣло» и «Русское Слово» Благосвѣтлова,—не были же они поборниками распространенія по всему лицу Русской земли еврейскаго народа. Были люди не хуже Ходскаго и Яблоновскаго, какъ Гоголь, Пушкинъ, Щедринъ-Салтыковъ, Достоевскій, Писемскій и др. вплоть до Сухово-Кобылина, написавшаго «Свадьбу Кречинскаго» почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и выведшаго на сцену гнуснаго еврея-ростовщика,—всѣ они единогласно высказывались о евреяхъ съ весьма нелестной стороны. Достоевскій предупреждалъ даже, что евреевъ необходимо остерегаться и бороться съ ними, такъ-какъ они скоро все захватятъ въ свои руки. Къ числу наиболѣе ярыхъ защитниковъ евреевъ относятся «Русскія Вѣдомости». Бюрократія въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, пишетъ эта газета, систематически преслѣдовала евреевъ, лишала ихъ всѣхъ политическихъ и многихъ гражданскихъ правъ, устраняла отъ государственныхъ и общественныхъ должностей, отъ мѣстнаго самоуправленія и образованія,—ограничила право передвиженія, заперевъ многомилліонную еврейскую массу въ мѣстечкахъ и городахъ черты осѣдлости, запретила пребываніе въ деревнѣ, пріобрѣтеніе сельской земельной собственности,—словомъ, окружила евреевъ безправіемъ, рѣзкой чертой отдѣлившимъ ихъ отъ всего остального населенія, и бюрократія, та самая бюрократія, которая подъ страхомъ суроваго наказанія, запрещала даже преподаваніе русскаго языка въ еврейскихъ школахъ,—бросаетъ русскимъ евреямъ упрекъ въ замкнутости! [1]).

Но... мы знаемъ уже цѣну этимъ писаніямъ...

---

[1]) «Русск. Вѣд.» 1905 г., № 172.

XXII.

Теперь на очереди армяне.

И по характеру своему, и по направленію практической своей дѣятельности армяне напоминаютъ намъ евреевъ. До конца IX столѣтія они составляли сильное государство, богатое всѣми дарами природы, но затѣмъ не устояли противъ болѣе сильныхъ сосѣдей и подпали подъ иноплеменное владычество; одни изъ нихъ остались на родинѣ, другіе разбрелись въ разныя стороны. И понынѣ армяне живутъ, разсѣявшись по разнымъ странамъ, отъ береговъ Чернаго моря до Китая. Въ Африкѣ ихъ насчитывается до 7000; столько же въ Остъ-Индіи; почти 100.000 въ Персіи и сосѣднихъ земляхъ, до 600.000 въ Россіи и до 10.000 въ Трансильваніи; столько же въ Венгріи и Галиціи; въ остальной Европѣ не свыше 2000.

Какъ же живутъ армяне и въ чемъ заключается угнетеніе этой народности со стороны русскаго правительства и мѣстныхъ властей?

Въ Новороссійскѣ, говоритъ Е. Л. Марковъ въ своихъ очеркахъ, и дома, и предпріятія, и люди—все уже не характерное русское, а какое-то космополитическое, международное, одинаково общее всѣмъ городамъ южныхъ морей: турецкому Синопу, нашей Одессѣ, французской Марсели. Вездѣ встрѣчаются восточныя физіономіи. Центральная кавказская администрація прежняго времени, очень, впрочемъ, недавняго, дѣлала все возможное и всѣми мѣрами боролась противъ заселенія Черноморья русскими или хотя бы казаками. Край отдали инородцамъ. Ученый агрономъ Хатисовъ, съ товарищемъ своимъ, тоже армяниномъ, были посланы главнымъ управленіемъ Кавказа изучать вопросъ о заселеніи края, и онъ пришелъ къ заключенію, что русскіе колонисты здѣсь безполезны,— что садовая, виноградная и табачная культура требуетъ армянъ. И Хатисову поручили вызвать турецкихъ армянъ—переселенцевъ. Трудно этому вѣрить, а между тѣмъ это фактъ.

Въ Тифлисѣ армяне фактически захватили всѣ мѣста и даже въ администраціи изъ десяти чиновниковъ восемь непремѣнно армяне. Господство армянъ не лучше еврейскаго. Тифлисская городская дума почти поголовно составляется изъ армянъ. Трудно было сломить когда-то воинственныя, неукротимыя кавказскія племена, защищавшія каждую пядь своей земли противъ русскаго завоеванія, но путемъ безконечно долгихъ войнъ Россія

сломила ихъ сопротивленіе. И что же? Черезъ полвѣка съ Кавказа и изъ Закавказья —по всей линіи правительство стало изгонять русскихъ, отступая передъ ничтожными шайками такъ называемой армянской «интеллигенціи», мечтающей о возстановленіи Великой Арменіи!

До 1900 г. на Кавказѣ, читаемъ въ «Моск. Вѣд.» (1905 г., № 243), еще не было армянскаго вопроса. Это—невѣрно. Армянскій вопросъ существовалъ на Кавказѣ искони. Вѣрнѣе сказать, до 1900 г. дѣло шло болѣе подпольнымъ путемъ. Не успѣвшіе, какъ слѣдуетъ, укрѣпиться, а главное поработить экономически весь Кавказъ и Закавказье, армяне притаились и ждали. На вывѣскахъ Тифлиса, Баку, Ростова, Батума, Кутаиса, Эривани, Елисаветполя до 1900 г. не встрѣчалось фамиліи: Поповянцъ, Иванянцъ, Саркисянцъ, Романянцъ и т. п. Все были Поповы, Саркисовы, Ивановы, Романовы... Словомъ, если бы кто-нибудь изъ самыхъ нѣдръ коренной Россіи попалъ на Кавказъ, онъ удивился бы той массѣ чисто русскихъ фамилій, которыя красовались на каждомъ домѣ.

Въ то время въ Турціи началось пресловутое противоармянское движеніе. Со свойственною вообще русскимъ горячностью, мы, понятно, вступились за угнетенныхъ и избиваемыхъ христіанъ. Главноначальствовавшій на Кавказѣ князь Голицынъ, которому армянскіе вожаки сумѣли напѣть сладкія пѣсни о заселеніи Закавказья мирнымъ, трудолюбивымъ земледѣльческимъ армянскимъ населеніемъ, простеръ свою безконечную любезность до того, что разрѣшилъ переселиться въ наши предѣлы 42000 армянскихъ «кафтагановъ». Это былъ народъ. не терпимый даже въ Турціи. Когда тузы армянства почувствовали за своею спиною 42000 человѣкъ, которымъ терять нечего, они сразу выпустили свои когти. Первымъ за свою довѣрчивость поплатился самъ главноначальствующій князь Голицынъ. Въ предмѣстьѣ Тифлиса эти самые бѣженцы изрубили его кинжалами, и не будь у него надежныхъ конвойныхъ,—князя теперь не существовало бы.

Вскорѣ Романовы, Поповы, Саркисовы обратились въ Романянцевъ, Поповянцевъ и Саркисянцевъ. Затѣмъ начинается длинный и скорбный листъ политическихъ убійствъ. Всякій, кто по долгу службы и совѣсти протестовалъ противъ ненормальности существованія «Армянскаго государства» въ государствѣ Россійскомъ, безжалостно уничтожался путемъ бейбута или пулей револьвера. Цѣлый рядъ такихъ убійствъ навелъ панику на администрацію. Всѣ въ одинъ голосъ называли главарей армянской партіи, но ни одинъ не имѣлъ силы

воли подтянуть кого-нибудь изъ нихъ, помня, что за это поплатится головою. Когда власть администраціи была почти парализована—перспектива автономіи армянъ не казалась уже такою проблематичною, какъ прежде. Изданы были превосходныя литографированныя карты «Великой Арменіи», захватившей пространство всего Кавказа, Закавказья и почти всю Малую Азію; изданы были книги тактики и описаніе порядка сбора. Всѣ запасные нижніе чины изъ армянъ, служившіе въ русскихъ войскахъ, были на самомъ строгомъ учетѣ у импровизованныхъ армянскихъ воинскихъ начальниковъ—то же изъ офицеровъ запаса.

После февральской рѣзни, вызванной на Кавказѣ столкновеніями армянъ съ татарами, которые не пожелали видѣть себя подданными «Великой Арменіи», намѣстникъ графъ Воронцовъ-Дашковъ возвратилъ армянамъ за ихъ «политическія» заслуги отнятыя у нихъ церковныя имущества, доходы съ которыхъ завѣдомо идутъ на революціонныя цѣли. По Кавказу прошелъ даже недобрый слухъ, что графъ Воронцовъ-Дашковъ назначенъ на Кавказъ вліяніемъ дружественной англичанамъ масонской клики. Графъ Воронцовъ-Дашковъ сдѣлалъ къ сожалѣнію все, отъ него зависящее, чтобы подтвердить этотъ совершенно нелѣпый слухъ: принялъ армянскую депутацію, благодарилъ армянъ за ихъ «вѣрноподданническія» чувства, поощрялъ даже организацію вооруженныхъ армянскихъ бандъ подъ предводительствомъ русскихъ офицеровъ. Русскій полковникъ Вальтеръ далъ оружіе въ распоряженіе армянъ для разгрома въ Баку дома татарина Агіева. Согласно телеграммамъ «Россійскаго Агентства», разосланной въ газеты 22 августа, армяне внезапно напали 16 августа 1905 г. въ Шушѣ на мусульманъ, живущихъ и торгующихъ въ армянской части города и всѣхъ ихъ вырѣзали. Армяне подожгли затѣмъ цѣлый поселокъ у Эриванскихъ воротъ. Мусульмане, имѣя во главѣ бывшаго владѣтельнаго хана и предсѣдателя «комитета по умиротворенію» татаръ съ армянами, пришли въ армянскую часть, чтобы успокоить населеніе, но армяне, напавъ на нихъ, многихъ ранили, а остальныхъ взяли въ плѣнъ. Затѣмъ вновь запылало Баку...

Внутри Россіи армяне тайно устраивали склады оружія, тайно же экспортировали его на Кавказъ. Армянскіе склады оружія были обнаружены въ Кіевѣ, Саратовѣ и др. мѣстахъ. И здѣсь русскіе проявили свое чрезмѣрное вниманіе къ инородцамъ. Двое изъ дѣйствующихъ лицъ революціонной партіи на Кавказѣ армяне Ованесянцъ и Чарухчанцъ, уличенные въ

подготовленіи убійства бакинскаго губернатора Никашидзе, были оправданы судомъ, на что прокуроръ подалъ кассаціонный протестъ. Самихъ же убійцъ губернатора—пятерыхъ армянъ, начали было спустя полгода судить (18 августа 1905 г.), но затѣмъ внезапно слушаніе дѣла по какимъ-то невѣдомымъ причинамъ было пріостановлено. Изъ прочихъ дѣятелей «февральской революціи» никто, кажется, къ суду и не привлекался. Нашли, что нè-зачѣмъ судить и карать виновныхъ, такъ-какъ послѣ рѣзни и погрома между армянами и татарами «состоялось примиреніе».

XXIII.

Водвореніе наше въ киргизскихъ степяхъ имѣло самыя благотворныя послѣдствія. Оно умиротворило обширный край и дало возможность развиться гражданскому благоустройству тамъ, гдѣ о немъ не имѣли никакого понятія. Покончивъ борьбу съ ханствами бухарскимъ, хивинскимъ, коканскимъ и съ туркменами, мы уничтожили здѣсь царствовавшіе грабежи и разбои. Чтобы понять всю силу, все значеніе этого факта, надо имѣть въ виду, что въ Средней Азіи разбои еще недавно практиковались въ невѣроятно широкихъ размѣрахъ, составляя даже правильный постоянный промыселъ цѣлыхъ племенъ. Когда, напримѣръ, лихіе туркменскіе наѣздники отправлялись среди ночи въ «аламанъ» или разбойническій набѣгъ, ишанъ или странствующій дервишъ благословлялъ ихъ и призывалъ милость неба на благородное предпріятіе хищныхъ звѣрей, по выраженію одного стараго писателя, любящихъ мракъ осенней ночи болѣе яснаго дня. Благодаря такому положенію вещей, въ Средней Азіи царило полное отсутствіе какой-либо безопасности, и каждый житель ежеминутно могъ лишиться своего имущества, личной свободы и даже жизни. Съ разбоями процвѣтало и рабство, которое питалось поставкою людей, захваченныхъ «барантачами». Въ полномъ ходу были всевозможныя самыя ужасныя пытки. Какой-нибудь хивинскій ханъ или бухарскій эмиръ «ни за что, ни про что», какъ говорится, могъ во всякое время отрубить голову кому угодно, или посадить въ казематъ. Кто путешествовалъ по Средней Азіи, прекрасно знаетъ, что̀ это за казематы. Укажемъ здѣсь, для

примѣра, на бухарскую тюрьму —«сіяхъ чаръ» [1]). Въ числѣ арестованныхъ встрѣчались сплошь и рядомъ здѣсь такіе, которые были посажены за самую ничтожную вину; каземать имѣлъ видъ квадратной комнаты безъ передней стѣны. Арестанты сидѣли обыкновенно прикованными, съ колодками на шеѣ. Темница была наполнена клещами и разными другими насѣкомыми и крысами. Всѣ эти жалящія насѣкомыя и кусающія животныя очень безпокоили связанныхъ и лишенныхъ движенія людей. Сердце сжималось у того, кому приходилось смотрѣть на эти блѣдныя, изнуренныя лица узниковъ, бряцающихъ цѣпями... Въ глазахъ бухарцевъ арестанты были не люди и даже не скоты, такъ какъ отъ послѣднихъ бухарцы не сторонились, какъ отъ посаженныхъ на цѣпь въ тюрьму, и прилагали гораздо больше заботъ объ ихъ удобствахъ и содержаніи. Утромъ и вечеромъ арестантовъ расковывали и вели, какъ лошадей, на водопой къ Аму-Дарьѣ. Здѣсь они ложились на берегъ ничкомъ и пили, какъ животныя. Рѣшеніе суда было очень коротко и ограничивалось двумя-тремя словами бухарскаго эмира: «гаръ-дара-кунидъ»— «повѣсить», или: «бекъ ушидъ»—«отрубить голову». На базарѣ стояла первобытнаго устройства висѣлица, съ которой, въ назиданіе публикѣ, повѣшенныхъ не снимали по цѣлой недѣлѣ... А клоповники?.. Много о нихъ мы читали, много мы слышали, а пожалуй и видѣли. Гдѣ же теперь все это? Гдѣ рабство и жестокія казни? Кто пролилъ лучъ свѣта въ темное царство? Кто возвращаетъ цивилизаціи тѣ области Средней Азіи, которыя служили нѣкогда ея колыбелью? Только двинулись русскіе въ глубь Средней Азіи, подгнившій общественный строй, поддерживаемый деспотизмомъ и кровавымъ насиліемъ, сталъ трещать и разсыпаться, а на развалинахъ его стало закладываться мало-по-малу царство идей, заповѣданныхъ Божественнымъ Страдальцемъ. Такъ въ 1886 году Сеидъ-Абдулъ Агатъ-ханъ издалъ распоряженіе объ уничтоженіи во всемъ Бухарскомъ ханствѣ «зиндановъ», подземныхъ тюрьмъ-клоповниковъ; по его же приказанію была засыпана и замурована тюрьма «сіяхъ-чаръ», затѣмъ онъ ослабилъ и пытки, а примѣненіе смертной казни было ограничено случаями крайней необходимости. Да, мы относимся къ покореннымъ народамъ, какъ къ себѣ самимъ, но, не останавливаясь на политикѣ равноправія и братства, мы скажемъ, что политика наша есть выраженіе самопожертвованія, политика льготъ и привиллегій. Наши азіатскіе подданные, платя незначительные, въ сравненіи съ коренными жителями, налоги, не несутъ постойной и

[1]) Въ переводѣ значитъ—«черный колодезь».

многихъ другихъ повинностей, которыя приходится нести русскому крестьянину, и за всѣмъ тѣмъ пользуются широкими правами по части самоуправленія, черезъ выборныхъ, и народнаго суда по обычаю и «шаріату». Покоряя народъ некультурный, мы стараемся поднять его лучшія человѣческія способности, даемъ ему, предоставляя любыя учебныя заведенія, возможность имѣть на будущее время умныхъ, честныхъ, даровитыхъ и смѣлыхъ гражданъ. Лучшимъ людямъ покореннаго народа, тѣмъ людямъ, изъ которыхъ формируются мыслители и дѣятели, мы открываемъ широкую дорогу,—свободно иди по этой дорогѣ и работай тамъ, гдѣ и какъ придется и сможешь. Благодаря огромнымъ средствамъ, которыми располагала туркестанская администрація, построены по всѣмъ уѣзднымъ городамъ прекрасныя помѣщенія подъ городскія училища; въ Вѣрномъ и Ташкентѣ учреждены мужскія и женскія гимназіи, а въ Ташкентѣ, кромѣ того, учительская семинарія. При гимназіи въ Вѣрномъ съ 1881 года существуетъ пансіонъ, въ которомъ воспитывается до 40 киргизскихъ дѣтей; такіе же пансіоны, въ меньшемъ только размѣрѣ, устроены при гимназіяхъ оренбургской и астраханской. На Внутреннюю киргизскую орду, которая составляетъ часть Астраханской губерніи, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ежегодно расходуется по 13197 рублей. И вотъ понемногу европейская образованность стала проникать въ недоступные, подчасъ невѣжественные аулы азіатцевъ, снимая грязную застоялость съ ихъ упрямыхъ прадѣдовскихъ обычаевъ, размягчая и облагораживая. Если бы въ такой же степени заботились мы о самихъ себѣ, Россія была бы давно уже однимъ изъ самыхъ образованныхъ государствъ. А чего мы не дѣлаемъ для поднятія у инородцевъ земледѣлія? При занятіи Россіей Туркестана, эта сказочная страна представляла изъ себя только небольшіе оазисы Сыръ-Дарьинскій, Ферганскій и долину рѣки Зеравшана—(Самаркандскій),—все остальное было пустыней, гдѣ развалины древнихъ городовъ и слѣды гигантскихъ арыковъ давали понятіе, насколько велика была орошаемая площадь, и какъ высоко стояла здѣсь культура, которую сгубило въ конецъ магометанство, въ лицѣ своего основателя проклявшее плугъ, какъ эмблему рабства.

Незнакомые ни съ подробною исторіею страны, ни съ условіями, выработавшими народный бытъ, мы должны были производить изслѣдованія, не уступающія трудамъ Ливингстона и Стэнли,—должны были возстановлять исторію по отрывочнымъ свѣдѣніямъ народныхъ преданій и по остаткамъ древ-

неарабской и персидской литературы. И вотъ съ конца 60-хъ годовъ начинаются изслѣдованія края, продолжающіяся до начала 80-хъ годовъ; Богдановъ, Ивановъ, Миддендорфъ, Мушкетовѣ, Соболевъ, Сѣверцовъ, Федченко, Сорокинъ и много другихъ, менѣе извѣстныхъ, собираютъ тотъ матеріалъ, который служитъ основаніемъ нашихъ настоящихъ знаній, къ которому намъ предстоитъ еще много добавить, а будущему— очистить, обтесать и создать зданіе. Началомъ собственно экономическаго роста надо считать 1882 годъ. Къ этому времени уже стала проявляться потребность въ землѣ, выразившаяся усиленнымъ поднятіемъ значенія городскихъ и окрестныхъ земель и—главное—требованіями туземнаго кочевого населенія въ орошенной землѣ. Нельзя сказать, чтобы объ орошеніи земель не думалось раньше. Еще въ 1874 году была мысль объ орошеніи Голодной степи; громадный арыкъ копался въ ней съ 1874 по 1878 годъ, но былъ заброшенъ, такъ какъ на окончаніе его потребовались бы десятки лѣтъ и милліоны рублей. Эту попытку орошенія нельзя считать ни практической, ни сознательной; ее слѣдуетъ отнести къ тѣмъ грандіознымъ проэктамъ, которыми такъ богатъ первый періодъ завоеванія Туркестанскаго края, когда не требованія практики, а предположенія создавали потребности, вродѣ ярмарокъ, конскихъ заводовъ, разведенія американскаго хлопка и т. п. Предположенія эти не были измышленіями мелкаго ума,—они, дѣйствительно, нужны были для края, но всѣ пали, какъ опередившія время дѣйствительной потребности, и только спустя 10—15 лѣтъ нѣкоторыя перешли на практическую почву и стали развиваться. Съ 1883 года данъ былъ толчекъ развитію американскаго хлопка. Толчекъ этотъ далъ средне-азіатскій коммерческій банкъ, открывшійся въ этотъ годъ и сдѣлавшій большіе заказы на хлопокъ. Начало культуры американскаго хлопка нужно отнести все-таки къ 70-мъ годамъ, когда еще генералъ фонъ-Кауфманъ, предвидя значеніе его, посылалъ въ Америку чиновника особыхъ порученій, г. Продовскаго, и устроилъ въ небольшихъ размѣрахъ плантаціи. Къ тому же времени надо отнести и начало орошенія безводныхъ земель, начатое Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, около Ташкента, гдѣ ощущалась въ то время большая потребность въ землѣ. Такъ былъ расчищенъ и исправленъ каналъ Захъ-Арыкъ, водою котораго оживлено до 70.000 десятинъ. При занятіи нами Зеравшанскаго (Самаркандскаго) округа, въ немъ культивировалась лишь небольшая часть земель, такъ какъ было плохое орошеніе; масса воды во время половодья

не только пропадала даромъ, но еще приносила не мало бѣдъ, производя разрушеніе въ оросительныхъ каналахъ; въ то же время повсюду чувствовался недостатокъ въ водѣ, происходили захваты и кражи ея, посредствомъ разрушенія береговъ каналовъ; изъ за воды шли постоянныя драки и даже совершались убійства; жители Бухары, стоящей на томъ же Зеравшанѣ, присылали жалобы свои на недостатокъ воды и просили запретить въ Зеравшанскомъ округѣ культуру риса, какъ требующую слишкомъ много воды. Въ 1874 году ирригація въ Зеравшанскомъ округѣ была поручена инженеру-ирригатору и была поведена научнымъ образомъ. Подъ руководствомъ этого инженера расчищены были выведенные изъ рѣки каналы и пріемники ихъ устроены сообразно требованіямъ современной гидравлики; плотины перестроены заново. Чтобы воспользоваться громаднымъ запасомъ воды, который приносится рѣкою въ половодье, приняты были мѣры къ расширенію рисовыхъ плантацій, на которыя и выливается теперь избытокъ воды, медленно просачивающейся черезъ почву и вновь появляющейся въ рѣкѣ какъ разъ въ то время, когда въ ней убываетъ вода. Результаты такихъ мѣръ получились самые отрадные. Общая площадь культурныхъ земель увеличивалась за 12 лѣтъ съ 494,000 тапановъ [1]) до 1.006.000 тапановъ, и не смотря на такое увеличеніе, воды хватаетъ на всѣхъ, не бываетъ засухъ; нѣтъ надобности ни красть воды, ни драться за нее. Самое цѣнное растеніе, разводившееся въ округѣ,—рисъ, теперь занимаетъ своими посѣвами громадную площадь, отъ чего благосостояніе населенія чрезвычайно увеличилось. Благими результатами устройства ирригаціоннаго дѣла по Зеравшану пользуется и Бухарскій оазисъ, куда теперь отпускается воды гораздо больше прежняго, такъ что и тамъ площадь культурныхъ земель увеличилась и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались невозможными частые прежде случаи гибели хлѣбовъ отъ засухи. Въ 1883 году въ Перовскомъ уѣздѣ, Сыръ-Дарьинской области, киргизы, по собственной иниціативѣ, но подъ надзоромъ русской власти, возобновили старый заброшенный каналъ Чіели на 40 верстъ длины и этимъ путемъ пріобщили культурѣ десятки тысячъ десятинъ земли. Въ 1884—1885 годахъ вокругъ Ташкента разработаны населеніемъ сотни родниковъ и проведено множество подземныхъ каналовъ по слѣдамъ бывшей здѣсь древней ирригаціи. Работы начаты были по иниціативѣ мѣстной администраціи и велись на счетъ города, окрестныхъ селеній и частныхъ

[1]) Тапанъ—$^1/_6$ десятины.

лицъ. Въ 1882—85 годахъ произведены были работы надъ расширеніемъ водопріемника огромнаго канала Дольварзинъ въ Кураминскомъ уѣздѣ, Сыръ-Дарьинской области; каналъ существуетъ уже нѣсколько столѣтій; благодаря новымъ работамъ, онъ орошаетъ теперь вдвое больше полей, чѣмъ прежде. Въ 1883—85 года былъ проведенъ на частныя средства каналъ Искандеръ, оросившій до 40.000 десятинъ; всѣ работы по каналу, признанныя особою технической комиссіею образцовыми, — выполнены были исключительно туземцами, подъ руководствомъ ихъ ширабовъ. 6 декабря 1889 года состоялось открытіе работъ по возобновленію на рѣкѣ Мургабѣ плотины Султанъ-Бента.

Плотинѣ этой суждено вновь вызвать къ жизни когда-то богатыя производительностью, но затѣмъ брошенныя и забытыя пространства плодороднѣйшей лёссовой земли и внести культуру въ жизнь племени текинцевъ. Здѣсь умѣстно сообщить, что плотина Султанъ-Бента была воздвигнута въ XII вѣкѣ султаномъ Саидфаромъ и дѣлала подъемъ воды на четыре сажени. Въ 1784 г. плотина была разрушена бухарскимъ эмиромъ Маасуломъ, фанатикомъ-суннитомъ, ненавидѣвшимъ шіитовъ, жителей Мервскаго оазиса. Было произведено, кромѣ указанныхъ, не мало и другихъ работъ, завоевавшихъ у пустыни громадныя пространства. Во многихъ мѣстахъ Закаспійской области вдоль линіи, близъ «Государева имѣнія» и Самарканда, производятся значительныя посадки, которыя несомнѣнно будутъ имѣть вліяніе на укрѣпленіе сыпучихъ песковъ. Въ Тургайской области уже сотни десятинъ покрыты искусственно разведеннымъ лѣсомъ. Въ Букеевской ордѣ съ 1890 года учредили Нарынское защитное лѣсничество. Не менѣе важно для земледѣлія открытіе, въ цѣляхъ распространенія среди кочевого населенія и внесенія въ понятіе кочевниковъ убѣжденія въ преимуществѣ осѣдлой жизни, сельско-хозяйственыхъ школъ. И вотъ дѣло настолько быстро подвинулось впередъ, что близъ Ходжента въ 1891 году открытъ былъ хлопкоочистительный заводъ и паровая мельница съ электрическимъ освѣщеніемъ. Какой же энергіи, какихъ денегъ стоили всѣ эти работы?

Теперь мы обратимся еще разъ къ себѣ самимъ, къ странѣ земледѣльческой, — что собственно мы сдѣлали для себя-то самихъ?.. Мы оживили экономическое развитіе Средней Азіи, подняли и развили хлопчато-бумажное дѣло, а также шелководство. Въ одномъ Маргеланскомъ уѣздѣ было размотано сырцу въ 1890 г. 2700 пудовъ, да сарнака и отброса до 600 пудовъ; размотанный сырецъ продавался отъ 130 до 210 руб-

лей за пудъ, а сарнакъ отъ 12 до 25 рублей. Грена для производства выдавалась туземцамъ безплатно. Мы усилили промышленность и торговлю. Уже и теперь довольно значительное количество шелковаго сырца сбывается въ Россію и заграницу; остается приблизительно третья часть, которая, съ сарнакомъ, употребляется кустарями на производство шелковыхъ издѣлій—въ видѣ платковъ, канаусовъ, выдѣланныхъ весьма изящно, такъ что образцы. представленные на ташкентскую выставку (1891), удостоились высшихъ наградъ, что должно вызвать, конечно, совершенствованіе въ этихъ издѣліяхъ. Часть произведеній изъ шелка была отправлена на средне-азіатскую выставку въ Москву и, по отзывамъ печати, обратила всеобщее вниманіе образованнаго міра и зарекомендовала себя въ глазахъ Европы своимъ качествомъ и дешевизной. Мы вызвали сильный спросъ труда и капитала, настолько сильный, что туземецъ, едва заработывавшій 10—15 копеекъ въ день, добываетъ теперь своимъ простымъ трудомъ, какъ рабочій, 40—80 коп. Улучшились пути сообщенія. Древняя столица знаменитаго мірокрушителя—Самаркандъ—соединилась со всей Россіей желѣзною дорогой, протянувшейся отъ восточнаго берега Каспійскаго моря, черезъ туркменскія солончаковыя степи, знаменитый Мервскій лёссовый оазисъ, страшные Каракумскіе пески и счастливую (шерифъ) Бухарію вплоть до гробницы Тамерлана. Идетъ, пыхтитъ и грохочетъ локомотивъ, оживляя свистомъ своимъ прежде мертвую степь, слышавшую лишь шумъ вѣтра, вой степныхъ голодныхъ шакаловъ да заунывную пѣсню дикаго номада среднеазіатскихъ пустынь. Нагруженный шестнадцатипудовой предѣльной кладью въ Хивѣ, Бухарѣ или Туркестанѣ, «корабль пустыни», знаменитый верблюдъ, находился три — четыре мѣсяца въ пути, чтобы кое-какъ достигнуть оренбургской желѣзной дороги, отстоящей начальнымъ своимъ пунктомъ отъ Ташкента на цѣлыхъ двѣ тысячи верстъ, а иного пути не было. Съ другой стороны—тѣ же средне-азіатскія провинціи отрѣзаны были отъ Каспійскаго моря и рѣки Волги трудно-проходимыми сыпучими песками Кара-кумской пустыни и туркменскими безводными солончаковыми степями. А теперь?.. Проведеніе закаспійской желѣзной дороги сразу оживило спящую торговлю Средней Азіи. Даже персидскій шахъ и тотъ пожаловалъ завѣдывавшему инженерною частью въ Закаспійской области полковнику Воронцу и военному инженеру Фельду за проведеніе кочанской колесной дороги, отъ Асхабада до персидской границы, ордена Льва и Солнца третьей и четвертой степени.

Явилась возможность пользоваться правильнымъ почтовымъ сообщеніемъ, явился телеграфъ, явилась научная медицинская помощь. Особенно отрадный фактъ представляетъ собою учрежденіе въ Самаркандѣ, а также и въ другихъ городахъ Туркестана, Ташкентѣ, Коканѣ, Андижанѣ амбулаторныхъ лѣчебницъ для приходящихъ больныхъ женщинъ и дѣтей мусульманокъ,—лѣчебницъ, которыми завѣдуютъ и гдѣ пріемъ больныхъ производятъ женщины-врачи. Самаркандская лѣчебница открыта была 14 февраля 1886 г. и уже къ концу года, т. е. за десять съ половиною мѣсяцевъ ея существованія ею было принято 3.213 больныхъ; въ 1887 г. было сдѣлано 7.590 посѣщеній, въ 1888 г.—6.510, въ 1889 г.—8.505. Медицинская помощь приходящимъ больнымъ оказывалась безплатно, безплатно же выдаютъ изъ областной аптеки, по рецепту женщины-врача. и лѣкарства. Кому же обязаны всѣмъ этимъ туземцы, не знавшіе культуры и не имѣвшіе понятія о гражданскомъ благоустройствѣ? Насколько хорошо мы относимся къ людямъ, чуждымъ намъ по національности, видно изъ слѣдующаго факта. Можетъ быть, читатель помнитъ еще, какъ мениониты, избѣгая распространенной на нихъ обязанности отбывать воинскую повинность, явились съ Волги въ Среднюю Азію и поселились здѣсь въ Сыръ-Дарьинской области и въ ханствѣ Хивинскомъ. Въ Туркестанѣ къ нѣмцамъ отнеслись съ такимъ же радушіемъ, какое нѣмцы-колонисты встрѣчали вездѣ въ Россіи. Такъ партія менонитовъ въ 73 семейства, прибывшая въ Ташкентъ въ 1880 г., встрѣтила по дорогѣ, вслѣдствіе распоряженія высшей власти въ краѣ, самую полную заботливость со стороны уѣздной администраціи. Въ Ташкентѣ для помѣщенія партіи отведены были казенныя зданія, на приспособленіе которыхъ по этому слачаю было израсходовано до 1200 рублей казенныхъ денегъ. Землю менонитамъ отвели по ихъ собственному выбору; на постройку домовъ былъ отпущенъ казенный лѣсъ; кромѣ того, имъ выдали 1.550 рублей въ безпроцентную ссуду и 3.000 рублей изъ 5% съ уплатою въ разсрочку. При переселеніи ихъ въ 1823 году на «молочныя воды» въ Тавриду, молокане получили 30.000 десятинъ, что дало имъ возможность крѣпко осѣсть здѣсь и уловлять въ свои тенета русскихъ батраковъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Не меньшими, если даже не большими привиллегіями одѣлены были и еврейскіе колонисты, переселенные въ 1846—50 гг. въ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи изъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края. Евреи получили по 40 десятинъ

на семейство, изъ числа коихъ въ скоромъ времени было отрѣзано по 10 десятинъ для образованія запаснаго капитала еврейскихъ колоній. Помимо этого, на постройку и хозяйственное обзаведеніе каждой семьѣ было отпущено пособіе въ размѣрѣ 175 рублей. Но и этимъ не ограничилась щедрота нашего правительства. Такъ, съ переселенцевъ были сложены всѣ недоимки за прежніе годы и дана льгота отъ платежа всякихъ повинностей и податей на десять лѣтъ и отъ отбыванія воинской повинности на 25 лѣтъ, такъ что жители нѣкоторыхъ еврейскихъ селеній были призваны въ наборъ лишь съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, къ каковому времени закончился двадцатипятилѣтній срокъ для позднѣйшихъ переселенцевъ. Если бы подобная заботливость была по отношенію къ русскимъ, быстро заселены были бы нашимъ крестьянствомъ степныя области, Кавказъ и край приамурскій. Возьмемъ еще вопросъ объ отбываніи воинской повинности. Всѣ мы, русскіе люди, отбываемъ повинность эту натурою. А киргизы? Для мусульманскаго населенія въ Кавказскомъ краѣ, въ Ставропольской губерніи, въ Терской и Кубанской областяхъ и въ Закавказьѣ отбываніе повинности замѣняется налогомъ. Крымскіе татары тоже пользуются льготами.

XXIV.

Да, еще разъ приходится повторить, что наша политика, по отношенію къ завоеваннымъ народамъ, была не только всегда политикой братства и равноправія, но и политикой самопожертвованія. Это мы сознаемъ и этимъ имѣемъ полное право гордиться передъ многими другими народами. Возьмемъ, къ примѣру, Турцію. Припомните турецкія звѣрства въ Сиріи во время возстанія тамъ въ 1861 г.,—звѣрства въ Босніи и Герцеговинѣ до послѣдняго возстанія. Учиненныя турками въ послѣднюю войну звѣрства надъ армянами внушили Россіи великодушное и дальновидное желаніе оградить армянъ, и съ этою цѣлью было взято съ Турціи формальное обязательство, подкрѣпленное «берлинскимъ трактатомъ», о безотлагательномъ введеніи въ мѣстностяхъ, населенныхъ армянами, реформъ, гарантирующихъ ихъ личность и имущество отъ курдовъ и черкесовъ. Прошло съ тѣхъ поръ 12 лѣтъ, и Турція все еще не исполняетъ своего обязательства, требуемаго столько же

справедливостью, сколько и положительнымъ правомъ Положеніе армянъ не только не улучшилось, но ухудшилось послѣ Берлинскаго конгресса. Въ этомъ пунктѣ согласны всѣ консульскія донесенія. Съ одной стороны покровительство, обѣщанное армянамъ Европою, вооружило противъ нихъ турецкое правительство, а съ другой—приливъ новыхъ бродячихъ разбойничьихъ полчищъ—лазовъ, черкесовъ и торокамовъ изъ мѣстностей, отошедшихъ къ Россіи, поставило армянъ въ безвыходное положеніе. Если принять во вниманіе, что курды и пришлые мусульмане всѣ вооружены, а у армянъ отобраны даже ножи и топоры, то высказываемая иными догадка о томъ, что турецкое правительство сознательно совершаетъ почти преступный актъ (an almost criminal act) бездѣйствія, какъ выразился консулъ Вильсонъ, долженствующій привести къ постепенному истребленію вооруженными мусульманами невооруженныхъ армянъ, будетъ довольно правдоподобна. Консульскія донесенія, относящіяся къ первой половинѣ 80-хъ годовъ, рисуютъ положеніе дѣлъ въ турецкой Арменіи въ ужасающемъ видѣ, такъ что былъ совершенно правъ тотъ честный турокъ, который писалъ въ 1883 г. консулу Биллоту, что нынѣ стало хуже, чѣмъ во времена янычаръ. Армяне подвергаются грабежу со стороны мусульманъ, которые часто дѣйствуютъ съ вѣдома мѣстныхъ властей. Курдскіе «беи» и «аги» свободно и безнаказанно покупаютъ армянскихъ дѣвушекъ и мальчиковъ для своихъ гаремовъ, имѣя сильную руку при дворѣ. Правосудіе находится въ безобразномъ состояніи и, не смотря на всевозможныя торжественныя заявленія Порты объ уравненіи христіанъ съ мусульманами, показанія первыхъ de facto въ грошъ не ставятся. По заявленію консула Кирмзайда, руководящее начало турецкаго правосудія таково: «фанатизмъ, ограниченный подкупомъ». Что касается финансоваго положенія страны, то оно характеризуется консулами, какъ повальный грабежъ населенія со стороны администраціи, живущей главнымъ образомъ «бакшишемъ». А кто не помнитъ, какъ свирѣпствовалъ въ 1889 г. на островѣ Критѣ Шакиръ-Паша? Турецкіе солдаты убивали невооруженныхъ и невинныхъ людей, безчеловѣчно наносили побои христіанамъ, убивали ихъ, обкрадывали, безцеремонно расхищая съѣстные припасы, забирая посуду, серебро и золото. Нѣкоторыя деревни были ограблены до чиста. Но это не все. Потерпѣвшіе во время предшествовавшихъ безпорядковъ или просто побуждаемые враждою къ христіанамъ и религіознымъ фанатизмомъ турки пользовались возстановленіемъ режима, чтобы отомстить ненавистнымъ «гяу-

рамъ». Они ежедневно доносили на христіанъ, которыхъ, вслѣдствіе совершенно голословныхъ доносовъ, толпами сажали въ тюрьмы, гдѣ обращались съ ними жестокимъ и даже безчеловѣчнымъ образомъ. Намъ припоминаются разсказы первыхъ русскихъ, пріѣхавшихъ по торговымъ дѣламъ въ Бухару въ началѣ 70-хъ годовъ: бухарцы требовали, чтобы русскія женщины не смѣли показываться на улицахъ безъ покрывалъ, какъ это установлено для туземныхъ женщинъ, не пускали семейныхъ селиться ни въ городѣ, ни за городомъ, ни въ частныхъ, ни въ общественныхъ домахъ; никто не хотѣлъ пустить себѣ въ саклю «кяфира».

До 1888 г. европеецъ на улицахъ Бухары ежеминутно наталкивался на непріятности. Сартята бросали комками глины, корками дынь и арбузовъ въ идущаго или ѣдущаго русскаго и награждали его букетами русской, не говоря уже о туземной, ругани, что просто уши вяли; всякій взрослый считалъ необходимымъ плюнуть «невѣрному» вслѣдъ; бывали даже случаи, что плевали въ лицо, какъ это было сдѣлано съ В. Л. Каз—вымъ. Г-жѣ А. А. М—вой одинъ комокъ глины попалъ въ лицо и вызвалъ сильную опухоль, отъ которой она едва могла избавиться въ теченіе 3—4 дней. О Бухарѣ и Турціи не стоило бы, впрочемъ, и говорить; тѣмъ себя они и прославили, что всегда ненавидѣли и такъ или иначе истязали народы христіанскіе, чуждые имъ по духу и вѣрѣ. Возьмемъ еще Англію. Кому не извѣстно, какъ поступаютъ просвѣщенные мореплаватели въ Индіи, въ Африкѣ и вездѣ, куда бы ихъ ни занесло. Когда въ 1803 г. англичане основали первую колонію на островѣ Тасманіи, въ немъ насчитывалось около 6000 туземцевъ. Спустя ровно 69 лѣтъ на этомъ островѣ не осталось уже ни одного туземца,—въ 1872 г. умеръ послѣдній тасманіецъ. Въ короткое время племя было стерто съ лица земли. Чтобы достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ, англичане не останавливались ни передъ какими жестокостями. Они начали съ того, что оцѣнили голову взрослаго тасманійца въ 5 фунтовъ стерлинговъ, а за голову ребенка платили по 2 фунта, при чемъ, чтобы облегчить охоту на несчастнаго дикаря, англичане привезли съ собою на островъ туземцевъ Австраліи, исконныхъ враговъ тасманійцевъ и употребляли ихъ въ качествѣ ищеекъ, но и этотъ способъ найденъ былъ крайне медленнымъ. Тогда англичане организовали особый «кордонъ», по-просту «банду», изъ колонистовъ и сброда солдатъ и поручили ее прославившемуся губернатору Артуру, который сталъ устраивать на островѣ настоящія

облавы на туземцевъ, совершенно подобныя тѣмъ облавамъ, какія дѣлаютъ у насъ въ Россіи на волковъ и вообще на дикаго звѣря. Тасманійцевъ загоняли въ воду, подстрѣливали, а кого не удавалось утопить или подстрѣлить, тѣхъ отравляли мышьякомъ, при чемъ нѣкоторые колонисты даже похвалялись своимъ изувѣрствомъ, показывая черепа отравленныхъ ими туземцевъ. Въ концѣ концовъ англичане достигли своего: они истребили все племя до послѣдняго человѣка. Оказывается, что эта политика продолжается и теперь. Не особенно давно появился прекрасный, полный глубокаго интереса трудъ норвежскаго путешественника Карла Люмгольтца, посвященный описанію совершеннаго имъ, какъ туристомъ, путешествія въ Восточную Австралію. Въ этомъ трудѣ есть глава, спеціально трактующая объ отношеніи англичанъ къ туземцамъ: туда мы и отсылаемъ любознательныхъ читателей. Что за ужасныя безчеловѣчныя отношенія! Не даромъ же у аравитянъ сложились довольно странныя понятія объ англичанахъ; они воображаютъ себѣ, что британцы не совсѣмъ христіане, а религіозныя амфибіи, т. е. полухристіане — полумусульмане. Они разсказываютъ, что Магометъ былъ истинный другъ англичанъ и долго увѣщевалъ ихъ вступить въ число правовѣрныхъ, обѣщая имъ дать первое мѣсто между мусульманами. Ему не удалось рыжихъ варваровъ переманить въ свое вѣроисповѣданіе; смерть пророка разрушила это важное предпріятіе, и англичане сдѣлались попрежнему гяурами, стоящими, впрочемъ, выше другихъ христіанъ. Возьмите отношеніе Германіи къ Эльзасъ-Лотарингіи, о чемъ мы уже говорили выше. Могъ-ли бы когда-нибудь имѣть мѣсто въ Россіи случай, бывшій въ 1899 г. въ Пештѣ? Случай этотъ вызвалъ тогда обмѣнъ депешъ между Пештомъ, Вѣной и Константинополемъ. Дѣло въ томъ, что въ Пештѣ умеръ турецкій консулъ Саидъ Эфенди. Такъ-какъ послѣ консула осталось много долговъ, которые платить было некому, то кредиторы рѣшили захватить трупъ покойника. Тѣло было опечатано и не допускалось къ погребенію значительное время. Вмѣшательство полиціи не увѣнчалось успѣхомъ, такъ-какъ кредиторы заявили, что намѣрены продать трупъ въ кабинетъ рѣдкостей и, такимъ образомъ, покрыть часть долговъ. Послѣ цѣлой переписки, прибылъ изъ Константинополя спеціальный чиновникъ, который и выкупилъ трупъ злополучнаго турецкаго дипломата за 60.000 гульденовъ. Мы не только простили бы всѣ долги его, но и на свой бы счетъ еще похоронили.

XXV.

Казалось бы, что при такомъ положеніи вещей, инородцы должны бы были питать къ намъ самыя добрыя. даже нѣжныя чувства, но этого не приходилось намъ видѣть. Съ того времени, какъ Крымскій полуостровъ долженъ былъ принять чуждыхъ властителей (1783), населеніе его начало уменьшаться, — многія мѣстности обратились въ пустыню. Въ 1736 г. одинъ европейскій резидентъ, французскій консулъ Эворка, исчислялъ ратныя силы Перекопской орды въ 150.000 человѣкъ и, сверхъ того, насчитывалъ 40.000 семействъ ногайскихъ татаръ. Черезъ 68 лѣтъ, въ 1804 г., оффиціальные документы опредѣляли уже только въ 140.000 человѣкъ все населеніе Крыма, которое прежде превышало цифру полумилліона, то-есть, было вдвое многочисленнѣе, чѣмъ въ наши дни. Вслѣдствіе Крымской войны 1854 — 1855 гг., потомъ съ 1860 до 1863 г. татары массами эмигрировали, отправляясь искать убѣжище—во владѣніяхъ турецкаго султана. Болѣе пятисотъ деревень и поселковъ совершенно опустѣли до послѣдняго жителя въ этотъ періодъ татарскаго исхода; вслѣдъ за крымцами потянулись и наши казанскіе татары. При наборѣ 1855 г. множество рекрутъ-татаръ бѣжало въ Бухару и Ташкентъ, такъ какъ имъ нельзя было сражаться съ единовѣрными. И дѣйствительно — въ Коранѣ сказано: «Вѣрующему не подобаетъ убивать вѣрующаго, развѣ только по ошибкѣ. Кто убьетъ вѣрующаго умышленно, тому воздаяніемъ будетъ геенна, въ которой онъ будетъ вѣчно. Богъ прогнѣвался на него, проклялъ его и приготовилъ ему великую муку» [1]). Когда въ 1828 — 29 гг. покорены были долины Аракса и Куры, до 130.000 армянъ пришли изъ Персіи и Турціи, чтобы, подъ покровительствомъ русской арміи, поселиться въ этихъ долинахъ и замѣнить собой курдовъ и татаръ, стремившихся въ свою очередь уйти на земли, оставшіяся во владѣніи магометанъ. Во время послѣдней войны, 1877—78 г.г., произошло подобное же явленіе: изъ Ардаганскаго округа, въ долинѣ верхней Куры, и изъ Карской области, въ бассейнѣ Аракса, почти все мусульманское населеніе поуходило въ предѣлы Турціи, а въ замѣнъ ихъ явились массой армяне. Въ 1864 г. абхазцевъ было около 150.000 человѣкъ, а въ 1877 г., передъ турецкой войной, число ихъ уменьшилось на треть, да болѣе 20.000

1) Гл. «Жены», 94—95.

эмигрировало послѣ того, какъ турки принуждены были оставить укрѣпленное мѣстечко Сухумъ. Побѣжденные при императорѣ Николаѣ Павловичѣ черкесы, или адиге, жившіе исключительно на сѣверномъ склонѣ Кавказа, въ долинахъ верхнихъ притоковъ Кубани, не пожелали подчиниться власти побѣдителей и, вмѣсто того, чтобы поселиться въ низменной равнинѣ, какъ имъ было предложено, предпочли совсѣмъ выселиться изъ страны всей массой. Только 70.000 согласились остаться на сдѣланныхъ имъ условіяхъ, а 258.067 душъ покинули свое отечество и направились искать убѣжище въ Европейской Турціи, въ Анатоліи, на Кипрѣ и въ другихъ мѣстахъ Оттоманской имперіи. Что же нашли эмигранты въ чужой имъ странѣ? Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ болѣе половины ихъ умерло отъ голода или отъ болѣзней, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ оставили они свою дорогую родину. Прибывши въ страну, гдѣ имъ предоставлена была земля, черкесы очутились среди враждебнаго имъ населенія, чуждаго и по языку, и по нравамъ, и по религіи. Однако, это обстоятельство не послужило урокомъ другимъ. Эмигрировавшихъ съ 1858 г. по 1864 г. черкесовъ было около 398.000 человѣкъ. Отправившись въ русскія владѣнія въ 1763 г., кабардинцы приняли крещеніе и поселились въ степи, по среднему теченію Терека. Въ началѣ XIX столѣтія болѣе 40.000 кабардинцевъ ушли изъ-подъ русской власти и отправились къ туркамъ на Кубань, гдѣ имъ было оказано убѣжище и дана земля, на которой и до сихъ поръ еще живутъ потомки «бѣглыхъ кабардинцевъ». Чеченцы равнины и горъ, какъ извѣстно, сражались съ наибольшимъ ожесточеніемъ противъ русскихъ. Въ XVIII столѣтіи Даудъ-Бегъ и Омаръ-Ханъ, въ XIX—Хари-Молла и Шамиль группировали вокругъ себя чеченцевъ, которые, какъ магометане-сунниты и болѣе пламенные послѣдователи своего культа, нежели ихъ единовѣрцы — черкесы и абхазцы западнаго Кавказа, боролись съ тою энергіею, которую придаетъ фанатизмъ, соединенный съ любовью къ необузданной свободѣ и съ страстью къ битвамъ. Будучи побѣждены, они тысячами потянулись въ Турецкую Арменію, гдѣ и гибли въ стычкахъ съ новыми сосѣдями. Изъ Терской области происходили выселенія туземцевъ въ Турцію въ 1887—88 гг., а можетъ быть отъ времени до времени выселяются и теперь какъ изъ этой области, такъ и изъ Закавказья. По крайней мѣрѣ, сравнительно недавно, въ газетѣ «Переводчикъ», мы прочитали слѣдующее: — «Тифлисскія газеты сообщаютъ, что мусульманское населеніе Ахалцихскаго уѣзда, напуганное слухами, что въ домахъ ихъ поставятъ солдатъ, со-

бирается эмигрировать въ Турцію. Ни въ какихъ областяхъ русское правительство, замѣчаетъ газета, доселѣ не ставило еще солдатъ въ мусульманскіе семейные дома,—не сдѣлаетъ этого и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, а потому не слѣдуетъ вѣрить слухамъ о постоѣ, ибо, испугавшись миража, вы распродадитесь и убѣжите, а ловкіе люди, купивъ ваше достояніе, будутъ смѣяться надъ вашей простотой» [1]).

Что же все это значитъ? Если даже самыхъ ничтожныхъ слуховъ достаточно для того, чтобы цѣлый инородческій уѣздъ снялся и бѣжалъ изъ пригрѣвшаго его государства,—значитъ жители этого уѣзда не заслуживаютъ совсѣмъ никакого довѣрія и въ военное время представляютъ собою только гнѣздо, въ которомъ найдетъ себѣ пріютъ нашъ непріятель. Намъ не хотѣлось бы приводить здѣсь одной русской пословицы, но она какъ-то невольно выливается сама, звучитъ въ нашихъ ушахъ:—«какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ глядитъ». Справедливость этой пословицы особенно наглядно подтверждаютъ собою татары. Когда вы будете, читатель, въ Казанской губерніи, въ Пензенской, Уфимской, Оренбургской, Астраханской, взгляните на любую татарскую деревню и—вы увидите полную обособленность жителей ея и отчужденность отъ русскаго населенія. Это своеобразный, ничего общаго, за исключеніемъ становаго пристава, съ кореннымъ населеніемъ страны не имѣющій міръ, да и приставъ то бываетъ иногда въ татарскихъ волостяхъ изъ татаръ же. Другой типъ людей, другая одежда, другой языкъ; однимъ словомъ—вы заграницей. То же замѣчается и въ Туркестанѣ. Живя среди русскаго населенія, имѣя съ нами постоянныя сношенія (торговыя, служебныя, повседневныя), говоритъ Н. Васильевъ, ташкентскіе татары тѣмъ не менѣе строго обособлены въ жизни семейной, въ своемъ интимномъ chez-soi, доступномъ лишь единовѣрцу—единоплеменнику; татары—колонія, близкая къ намъ физически, но весьма далекая отъ насъ по своимъ симпатіямъ и интересамъ, а потому, какъ и все чуждое, пока мало знакомая намъ во многихъ отношеніяхъ [2]). Сибирскіе мусульмане группируются главнымъ образомъ въ Тобольской губерніи, въ числѣ до 150.000 душъ, проживая близъ Тюмени, Тары и Тобольска. Составляя по нѣскольку волостей вокругъ городовъ этихъ, мусульманскія общины имѣютъ даже свои особыя волостныя управленія и старшинъ. Когда губернаторы Тоболь-

---

[1]) «Переводчикъ», 1892, № 9.

[2]) Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской обл. Ташкентъ, 1892 г.

ской и Томской губерній стали проектировать слитіе волостныхъ управленій безъ раздѣленія на русскія и мусульманскія, татары, желая сохранить старый порядокъ вещей, избрали довѣренныхъ для ходатайства объ изолированіи ихъ. Мамадышскіе татары не хотѣли даже именоваться «крестьянами» и обратились за разъясненіемъ по этому вопросу въ газету «Переводчикъ».—Запертое отъ всего образованнаго міра физическими и духовно-нравственными преградами, мусульманское населеніе Средней Азіи въ продолженіе многихъ вѣковъ вело жизнь совершенно исключительную, непохожую на жизнь прочихъ народовъ. Кореннымъ основаніемъ этой жизни служилъ и служитъ, какъ извѣстно, религіозный кодексъ—«шаріатъ», буквально—«путь» для достиженія цѣли, указанный Богомъ каждому мусульманину, опредѣляющій всѣ проявленія жизни послѣдняго, отъ рожденія до смерти, и излагающій права и обязанности мусульманъ по отношенію къ Богу, самому себѣ и другимъ лицамъ. Нужно замѣтить, что «шаріатъ» по своему составу и характеру представляетъ систематически разработанное арабскими учеными каноническое и гражданское право мусульманъ, насколько оно проявилось въ основной книгѣ мусульманства—Коранѣ. Поэтому «шаріатъ» не есть названіе какой-нибудь одной книги, а содержаніе многихъ книгъ, излагающихъ права и обязанности мусульманъ. Въ Средней Азіи «шаріатъ» практикуется по книгѣ, называемой «Мухтессеръ-Уль-Викаятъ», въ Индіи—по сборнику «Гидая», въ Турціи—по «Мультека». Подъ вліяніемъ «шаріата», съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнившагося противъ своего первоначальнаго типа, и при отсутствіи, внѣ этого кодекса, всякой умственной жизни и движенія, мусульманское населеніе Средней Азіи сложилось въ весьма компактное и однообразное общество, съ своеобразнымъ, какъ и внутри Россіи, бытомъ и съ особымъ міромъ понятій, идей, нравственныхъ правилъ и міровоззрѣній. Не только всякое мусульманское сочиненіе, о какомъ бы предметѣ оно ни говорило, даже объ усладѣ женщинъ (Лязетиниса), всегда начинается религіознымъ предисловіемъ и даже представленіе маскарабаза—шута, дарваза—канатнаго плясуна, фокусника, постоянно предшествуется и оканчивается молитвой. При этомъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ мусульманскомъ обществѣ должны были выработаться свои особые, ему только свойственные идеалы. Вотъ почему въ Россіи ли, въ Сибири ли, на Кавказѣ ли, въ Крыму ли—всюду вы можете встрѣтитъ положительное пренебреженіе татаръ ко всему русскому. Такъ и скользитъ въ каждомъ мусульманинѣ, если онъ

не первобытенъ подобно народу киргизскому, не то насмѣшка, не то презрѣніе, не то какая-то ненависть къ этимъ «гяурамъ», «харбіямъ», «кяфирамъ», среди которыхъ volens-nolens приходится жить. Другого чего-либо, лучшаго, пока не проникнетъ въ среду магометанскаго населенія: духа гражданственности едва-ли и можно ожидать. Законодательная книга мусульманскихъ народовъ, которая есть альфа и омега жизни каждаго правовѣрнаго—Коранъ, говоритъ слѣдующее: «Вѣрующіе не должны брать въ друзья себѣ невѣрныхъ, минуя вѣрныхъ; кто же будетъ дѣлать это, тому не будетъ защиты отъ Бога, развѣ того случая, когда будетъ опасаться ихъ при прямой опасности» [1]). «Вѣрующіе! не входите въ искреннюю дружбу ни съ кѣмъ, кромѣ себя самихъ; они (невѣрующіе) непремѣнно сведутъ васъ съ ума; они желаютъ того, чтобы погубить васъ» [2]). «Вѣрующіе! не берите себѣ въ друзья ни отцовъ вашихъ, ни братьевъ вашихъ, если они невѣріе предпочитаютъ вѣрѣ: тѣ изъ васъ, которые подружаться съ ними, тѣ законопреступники» [3]). Можно ли послѣ этихъ стиховъ, смотря на дѣло съ точки зрѣнія Корана, разсчитывать на искреннюю дружбу мусульманъ къ русскому народу, можно ли положиться на слова Гаспринскаго, такъ великодушно, какъ мы видѣли, назвавшаго насъ старшими братьями? Если бы мы дѣйствительно были его братьями, онъ въ душѣ своей, а можетъ быть и прямо отвернулся бы отъ насъ, какъ христіанъ, не пожелавши быть законопреступникомъ. Какъ иллюстрацію къ установившимся отношеніямъ между татарами и русскимъ народомъ, приведемъ уголовное дѣло, разбиравшееся въ 1888 г. симферопольскимъ окружнымъ судомъ въ Θеодосіи. Татарка села Байдаръ, Ялтинскаго уѣзда, влюбилась и пожелала выйти замужъ за христіанина Куртбачанова; для этого она бѣжала съ женихомъ своимъ на хуторъ Θеодосійскаго уѣзда, гдѣ и готовилась къ принятію св. крещенія. Узнавши объ этомъ, прежніе сосѣди ея толпою напали на хуторъ, требуя выдачи бѣжавшей. Когда получили отказъ, татары пустили въ дѣло огнестрѣльное оружіе, но встрѣтили также вооруженную защиту. Скоро два брата Куртбачановы были ранены, а толпа, не найдя невѣсты, успѣвшей убѣжать, разграбила домъ ихъ и, услышавъ о приближеніи другой толпы, спѣшившей на помощь атакованнымъ, разошлась. Одинъ изъ раненыхъ на третій день умеръ, а женихъ, пролежавъ

[1]) Глава «Семейство Имрана», 27.
[2]) Та же глава, 114.
[3]) Глава «Покаяніе», 23.

нѣсколько дней въ больницѣ, оправился и, по крещеніи невѣсты, женился. Подсудимыхъ было пять человѣкъ, изъ которыхъ четверыхъ приговорили къ каторжнымъ работамъ, а пятый былъ оправданъ.

XXVI.

Если бы читатель пожаловалъ въ татарскую школу, онъ нашелъ бы, что ни въ одномъ медрессе и мектебе преподаватели и ученики не знаютъ имени Государя Императора и даже не желаютъ этого знать; русскій языкъ преподается въ весьма немногихъ школахъ. Теперь на это обращено уже вниманіе высшаго начальства. Министръ народнаго просвѣщенія, на основаніи доставленныхъ ему попечителями округовъ свѣдѣній, увѣдомилъ, что въ магометанскихъ школахъ употребляются, кромѣ печатныхъ книгъ религіознаго содержанія, рукописныя книги и тетради, заключающія въ себѣ стихи и пѣсни на татарскомъ языкѣ, въ которыхъ оплакивается зависимость татаръ отъ Россійскаго государства, восхваляются турки и другіе мусульманскіе народы востока, умаляется значеніе русскаго народа, выражается сожалѣніе объ участи мусульманъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности, прославляется сила ислама, внушается надежда на будущее торжество магометанъ надъ невѣрными и т. п. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ пѣсенъ изрѣдка высказывается уваженіе къ русскому Монарху, но значительное большинство ихъ проникнуто непріязненными чувствами къ русскому народу. Пѣсни эти поются учениками въ свободное время въ школахъ и домахъ родителей, среди собравшагося народа, и являются настолько распространенными, что сборники, составляющіе принадлежность почти каждаго грамотнаго ученика-татарина, могутъ быть найдены въ каждомъ домѣ, изъ котораго ученики ходятъ въ медрессе или мектебе. Кромѣ того, учебнымъ начальствомъ обнаружено, что въ числѣ печатныхъ книгъ, употребляемыхъ въ школахъ мусульманъ, встрѣчаются нерѣдко константинопольскія изданія, въ коихъ проводятся мысли, прямо враждебныя русскимъ государственнымъ началамъ. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ изъ книгъ доказывается всемірное падишахство турецкаго султана, высказывается мнѣніе, что всѣ мусульмане, гдѣ бы они ни были, состоятъ его поддан-

ными [1]). Это подтверждается, какъ мы ниже увидимъ, и наблюденіями частныхъ лицъ. Татаръ и киргизовъ, съ самыхъ малыхъ лѣтъ, муллы учатъ, что въ судѣ присягой можно оправдывать правовѣрныхъ, хотя бы и неправыхъ, если въ противной сторонѣ является христіанинъ, еврей или язычникъ, что оправдать магометанина, судящагося съ русскимъ, дѣло богоугодное, какія бы мѣры для этого ни были приняты. Намъ неоднократно приходилось встрѣчать въ Букеевской ордѣ киргизовъ, утверждающихъ, что покушеніе на собственность неправовѣрнаго—дѣло законное и что объ этомъ они слышали еще въ медрессе или мектебе отъ муллъ. Эти просвѣтители народные учатъ только невѣжеству и въ политическомъ отношеніи далеко небезопасны, такъ какъ всѣмъ и каждому напѣваютъ одно и то же, что русскую землю возьметъ скоро турецкій султанъ, и тогда всѣ люди сдѣлаются мусульманами. Турція имѣетъ для правовѣрныхъ вообще громадное значеніе. Средне-азіатскіе ханы хотя и не считаютъ себя ея вассалами, но когда имъ приходится туго—всегда обращаются къ султану за помощью и тогда величаютъ его главой правовѣрныхъ, держащимъ высоко знамя и мечъ ислама. Султанъ считается у нихъ «первымъ между первыми», на что, конечно, и имѣетъ право, въ виду того, что сохраняетъ «кыбле»—храмъ, или «бейтъ-ульхерамъ»—священный домъ, т. е. Мекку, владѣетъ страною, отнятой отъ «кяфировъ»,—Балканскимъ полуостровомъ и крѣпко держитъ святыню всего христіанскаго міра—«бейтъ ульму каддесъ»—святой домъ, т. е. Іерусалимъ. Городъ этотъ, священный и для мусульманъ, такъ какъ отсюда пророкъ вознесся на небо. Горы—Моріа и Хевронъ усердно посѣщаются правовѣрными; здѣсь на томъ самомъ камнѣ, на которомъ Авраамъ намѣревался принести въ жертву Исаака, молился Магометъ. До сихъ поръ на камнѣ этомъ хранится отпечатокъ, сдѣланный головою пророка. Сохранились и слѣды рукъ архангела Джабраила (Гавріила), удержавшаго камень, когда тотъ вздумалъ было полетѣть на небо вслѣдъ за конемъ Магомета. Ужъ за одно это Іерусалимъ долженъ оставаться въ рукахъ правовѣрныхъ. Когда въ 1853 г. въ средне-азіатскихъ ханствахъ заговорили о намѣреніи Россіи покорить мусульманство, уничтожить «мемлекети Румъ»—царство Римское, какъ называютъ Турцію, отнять у мусульманъ «хазрети Исса», святаго Іисуса, правовѣрные готовы были подняться, какъ одинъ человѣкъ. Въ подтвержденіе того, что турецкое государство имѣетъ для

[1]) Изъ циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія графа Делянова. «Сынъ Отечества», 1892, № 226.

мусульманъ, особенно русскихъ, громадное значеніе, сошлемся еще на корреспондента «Сына Отечества» и на г. Дѣдлова. Первый изъ нихъ, во время круговой поѣздки по Россіи, разговорился, между прочимъ, съ татариномъ.

— Отчего вы, живя въ Россіи, не учитесь русскому языку,—спросилъ корреспондентъ.

Татаринъ отмалчивался и переходилъ обыкновенно къ другимъ разговорамъ, но впослѣдствіи, узнавши, что собесѣдникъ не господинъ-чиновникъ, а просто господинъ, вмѣсто отвѣта, спросилъ:

— Развѣ Россія турецкое государство?

Такая постановка вопроса смутила корреспондента, и только впослѣдствіи, говоритъ онъ, изъ бесѣды съ татарами узналъ я, что они ждутъ своего мессію, который отвезетъ ихъ въ Турцію [1]).

Г. Дѣдловъ пишетъ прямѣе.

Судя по отличнымъ мечетямъ, читаемъ мы у него, въ стилѣ уѣздныхъ церквей, бѣлыхъ съ зеленымъ куполомъ и золоченымъ шпилемъ, на которомъ за рожокъ укрѣпленъ золотой полумѣсяцъ, судя по упитаннымъ татарамъ-купцамъ, то и дѣло разъѣзжающимъ на отличныхъ лошадяхъ, но на простыхъ дрогахъ, даже безъ кузова, а просто прикрытыхъ войлокомъ, судя по множеству простой татарвы-торговцевъ, рабочихъ и извозчиковъ,—Троицкъ больше татарскій городъ, нежели русскій. Какъ-то это конфузно! Троицкъ—и столько же мечетей, сколько церквей, да еще, говорятъ, какой-то ревнитель ислама, милліонеръ Алей Валеевичъ Бикбердиновъ, или что-то въ этомъ родѣ, хочетъ возвести еще мечеть. Право, конфузно! Видѣть въ русскомъ городѣ кирку, костелъ—ничего, а шесть мечетей подрядъ—конфузно; вѣдь—какъ-никакъ—а на макушкахъ у нихъ полумѣсяцъ, а мы съ вами, читатель, «гяуры», невѣрныя собаки. Вслѣдъ за тѣмъ, продолжаетъ Дѣдловъ, я еще болѣе сконфузился. Меня везъ извощикъ-татаринъ, изъ тѣхъ, которые, по пословицѣ—«татаринъ либо насквозь хорошъ, либо насквозь мошенникъ»,—былъ насквозь хорошъ: глупъ и честенъ, какъ честный волъ.

— Хорошія у васъ мечети,—сказалъ я.

— Страсть хорошія! Нашъ купецъ шибко богатый,—все казанскій купецъ.

— А пускаютъ въ мечети?

— Господъ пускаютъ,—ничего.

---

[1]) «Сынъ Отечества», 1892. № 227.

6

— Это хорошо, что пускаютъ; вотъ въ Истамбулѣ (Константинополѣ) и то даже пускаютъ.

— Врешь, баринъ, въ Истамбулѣ не пустятъ.

— Отчего же?

— Тамъ нашъ татарскій царь живетъ, за моремъ, значитъ, въ Истамбуль,—шибко сильный царь; онъ всю землю можетъ забрать, только не хочетъ.

— Отчего же не хочетъ?

— Въ законъ дѣло такое сказано: сказано, что нельзя, онъ и не хочетъ. Въ законъ сказано: будетъ у татарскій царь три такихъ человѣка, что всю землю, всѣ царства завоюютъ, и всѣ татарами станутъ.

— Какъ же они втроемъ-то завоюютъ?

— Стало быть, такое дѣло въ законъ написано. У нихъ шашка такой будетъ, на полверста и больше все будетъ расти; махнетъ—все зарубитъ,—въ законъ сказано такое тутъ дѣло,—всѣ татарами станутъ [1]).

XXVII.

Но обратимся къ мулламъ.

Что мулла скажетъ, то для татарина, башкира или киргиза—свято, почти законъ; мусульмане какъ-то не допускаютъ мысли, чтобы почтенное сословіе муллъ могло выдумывать, что имъ взбредетъ въ голову, лишь была бы польза ихъ личному интересу. Отсюда проистекаютъ разныя злоупотребленія, и муллы нерѣдко стоятъ во главѣ разнаго рода возмущеній. Такъ, въ засѣданіи Казанскаго Общества археологіи 12 декабря 1891 г. В. Н. Витевскимъ были сообщены данныя относительно Батырши Алеева, предводителя въ Башкирскомъ мятежѣ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Эти данныя г. Витевскому удалось извлечь изъ государственнаго архива, гдѣ онъ нашелъ о бунтѣ башкиръ подъ начальствомъ Алеева цѣлое дѣло. Объясняя причины бунта и характеризуя Батыршу, В. Н. Витевскій сообщилъ слѣдующее. «Ревнители магометанства не могли помириться съ такимъ порядкомъ вещей, какой устанавливали у нихъ русскія власти. Они старались убѣдить башкиръ, что русскіе архіереи, попы и другіе насиліемъ, нападками, лукавствомъ и обманомъ изъ

[1]) «Книжки Недѣли», 1891 г., № 10.

магометанской вѣры въ христіанскій законъ обращаютъ». Число недовольныхъ постоянно росло и особенно увеличилось въ 1754 г., послѣ Высочайшаго указа о замѣнѣ башкирскаго ясака покупкою соли изъ казны. Зимой 1754 г. былъ командированъ изъ Оренбурга въ Уфу генералъ-маіоръ Тевкелевъ, который объявилъ башкирамъ:—«за противныя ваши дѣла и слова бороды ваши уже щипаны, а далѣе—въ чемъ проговоритесь и въ какую вину впадете и—головы свои потеряете». Башкиры, хотя и подчинились волѣ правительства, но втайнѣ еще болѣе озлобились противъ русскихъ и только выжидали благопріятнаго случая къ открытому протесту. Руководителемъ недовольныхъ и явился Батырша, мещерякъ—мулла, настоящее имя котораго было Абдулла Мязгяльдинъ. Батырша жилъ въ деревнѣ Карышевой, Уфимскаго уѣзда, на Сибирской дорогѣ; онъ отличался умомъ и непримиримой ненавистью къ русскимъ. Проповѣди его доставили ему славу такого ученаго, съ которымъ почти никто изъ муллъ не рѣшался вступить въ какія-либо пренія. Явившись однажды въ деревню старшины Мусселима, Батырша началъ проповѣдывать по Корану. Весь простой народъ и муллы, подъ впечатлѣніемъ его проповѣди, упали предъ нимъ на колѣни. Послѣ проповѣди Батырша сталъ выслушивать жалобы народа на обиды и притѣсненія русскихъ властей. Наслушавшись зажигательныхъ и протестующихъ рѣчей, Батырша отправился въ сосѣднюю деревню Салчугутъ, куда на свиданіе съ нимъ собралось до семидесяти вліятельныхъ башкиръ. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ деревняхъ ему пришлось встрѣтить общее недовольство русскими порядками. Подъ впечатлѣніемъ этого недовольства онъ вознамѣрился поднять весь магометанскій міръ Прикамья и Поволжья и произвести всеобщую рѣзню русскихъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской, Самарской, Казанской, Вятской и Пермской. Съ этою цѣлью Батырша обратился къ мусульманскому народу съ длиннѣйшимъ воззваніемъ. Указывая на прежнюю независимость, на былыя времена булгаръ-мусульманъ, на бѣдность и рабство магометанъ въ нынѣшнее время, на обиды со стороны русскихъ властей и тяжелыя работы башкиръ при сооруженіи крѣпостей и на заводахъ, Батырша былъ увѣренъ въ успѣхѣ своего дѣла, но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Бунтъ былъ подавленъ въ самомъ началѣ, хотя Батырша и ускользнулъ отъ преслѣдованія. Съ небольшою частью своихъ соучастниковъ онъ скрывался нѣкоторое время въ лѣсу, затѣмъ рѣшился пробраться въ С.-Петербургъ, чтобы лично разсказать Государынѣ о ну-

ждахъ и притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ башкирами. Пробравшись въ Казанскій уѣздъ, онъ всю зиму 1755—56 года скрывался въ одной ямѣ и жилъ подаяніемъ. Съ наступленіемъ лѣта онъ вышелъ изъ ямы и снова появился въ Башкиріи, но 9 августа того же года былъ пойманъ въ деревнѣ Асякѣ, въ 150 верстахъ отъ Уфы. Схватили его не какъ бывшаго предводителя возстанія, а по подозрѣнію въ покушеніи обворовать мечеть. Арестованнаго Батыршу сначала отправили въ Уфу, затѣмъ въ Оренбургъ, а оттуда—въ Петербургъ. Въ концѣ концовъ его посадили въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ и находился до 24 іюля 1762 г., когда полковникъ Бередниковъ, комендантъ этой крѣпости, донесъ, что Батырша пытался ночью уйти изъ тюрьмы. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, Батырша, скованный по рукамъ и ногамъ, ухитрился схватить принесенный солдатомъ Хомутовымъ топоръ и всѣхъ часовыхъ зарубить; вскорѣ и самъ Батырша померъ. Сенатъ, получивъ донесеніе объ этомъ, приказалъ зарыть трупъ его за крѣпостью въ яму. Такъ кончилъ дни свои одинъ изъ ревнителей магометанской вѣры и свободы башкиръ [1]).

Муллы же были виновниками войны нашей съ Бухарой въ 1867—68 годахъ. Какъ извѣстно, бухарскій эмиръ откладывалъ объявленіе войны отъ одного праздника до другого; но когда прошелъ спокойно курбанъ-байрамъ, праздникъ въ память жертвоприношенія Авраама, напоминающій правовѣрнымъ о необходимости жертвовать всѣмъ, когда того требуетъ вѣра, то духовенство, пользуясь отсутствіемъ эмира, бывшаго на богомольѣ у Богу-эдина, въ окрестностяхъ Бухары, составило «ривоядъ» о «газаватѣ» противъ русскихъ. Ривоядъ—постановленіе духовенства и казіевъ, основанное не на «Шаріатѣ», а на примѣрахъ прежняго времени. Эмиръ былъ объявленъ неспособнымъ управлять народомъ и въ особенности вести войну, такъ какъ въ битвѣ подъ Ирджаномъ, въ маѣ 1866 г., онъ самъ подалъ примѣръ бѣгства послѣ первыхъ же русскихъ выстрѣловъ. Въ Самаркандѣ муллы до того безчинствовали, что командовавшій тогда войсками Османъ, изъ бѣглыхъ казаковъ, долженъ былъ принять крутыя мѣры: высланы были войска, которыя и прекратили безпорядокъ, положивъ на мѣстѣ 62 человѣка.

Внушенія указныхъ, т. е. утвержденныхъ правительствомъ, уфимскихъ муллъ привели къ кровавой развязкѣ—преобразованію нашей степи въ 1868 г. Подстрекаемые муллами, султа-

[1]) «Волжскій Вѣстникъ», 1891 г., № 285.

нами и Хивою, киргизы разграбили почтовыя станціи, а подъ конецъ сдѣлались настолько смѣлы, что угоняли табуны лошадей изъ-подъ самыхъ укрѣпленій, какъ это случилось, напримѣръ, подъ Уральскимъ укрѣпленіемъ, откуда угнано было 300 лошадей, а также подъ Эмбенскимъ постомъ, откуда угнали 200 казачьихъ коней и, наконецъ, близъ Уильскаго укрѣпленія, откуда угнано 20 артиллерійскихъ лошадей. Какъ свидѣтельство, до чего могла дойти самоувѣренность киргизовъ, можно привести условія, предложенныя ими Оренбургскому генералъ-губернатору: 1) дать имъ особаго муфтія, 2) назначить имъ уѣздныхъ начальниковъ изъ мусульманъ, 3) избавить отъ новыхъ податей, 4) оставить имъ—ничѣмъ, впрочемъ, не стѣсняемое до сихъ поръ—право перекочевокъ, 5) отмѣнить раздѣленіе на области, оставивъ народъ, по-прежнему, въ вѣдѣніи Оренбурга и 6) не требовать выборныхъ отъ каждыхъ 10—50 кибитокъ. Кромѣ того, подъ вліяніемъ нелѣпыхъ слуховъ, распускаемыхъ также указными муллами, киргизы опасались, что ихъ заставятъ строить города и села, будутъ брать съ нихъ рекрутъ, обратятъ въ христіанство, какъ будто бы была намъ какая-нибудь выгода пріобрѣсти тысячи плохихъ христіанъ! До сихъ поръ мы не только не допускали проповѣди «Слова» мусульманамъ, но даже, по возможности, отвергали просьбы туземцевъ, которые хлопотали о принятіи ихъ въ православіе. Благовиднымъ предлогомъ служило незнаніе просителями русскаго языка, а слѣдовательно и невозможность огласить неофита словомъ истины.

Кто не помнитъ «княжескихъ» безпорядковъ, происходившихъ въ Казани? Они, правда, улеглись, но подъ внѣшней оболочкой покорности тлѣется непривѣтливый огонекъ, стремящійся перейти въ настоящій пожаръ.

Вскорѣ послѣ объявленія Высочайшаго повелѣнія, по которому назначеніе въ муллы обусловлено знаніемъ русскаго языка, среди татаръ Симбирской губерніи началась агитація о принесеніи ходатайства на Высочайшее имя объ отмѣнѣ этого указа. Муллы подбивали къ этому татарское населеніе. Вслѣдствіе агитаціи татарское населеніе десяти деревень Больше-Тарханской волости въ февралѣ мѣсяцѣ 1891 г. устроило сходъ, на которомъ и постановило составить прошеніе на Высочайшее имя объ отмѣнѣ вышеназваннаго указа. На томъ же сходѣ были выбраны уполномоченные для представленія прошенія въ Петербургъ. Спустя нѣкоторое время, когда прошеніе было готово и татарамъ оставалось только отправить его по назначенію, въ село Большой Тарханъ прибылъ симбирскій исправникъ Шауманъ

и потребовалъ выдачи ему этого прошенія, но татары отказались исполнить требованіе исправника, а когда онъ пригрозилъ силой отобрать прошеніе, то татары начали шумѣть. На шумъ собралось всё татарское населеніе, исправнику и приставу начали угрожать насиліемъ, чѣмъ и вынудили ихъ удалиться изъ селенія. Отъѣздъ ихъ толпа провожала криками и бросала имъ вслѣдъ комья грязи и камни. Произведеннымъ по этому поводу слѣдствіемъ было выяснено, что главными виновниками безпорядковъ были муллы и нѣсколько простыхъ татаръ; ихъ предали суду по обвиненію въ явно насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ полицейскихъ чиновниковъ. Судъ приговорилъ десять человѣкъ, наиболѣе виновныхъ, къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, а остальныхъ къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ.

XXVIII.

Если даже указные муллы, изъ-подъ самыхъ рукъ русской администраціи, на ея глазахъ учили и учатъ народъ вовсе не въ духѣ вѣротерпимости, если ужъ и они подаютъ нерѣдко поводъ къ безпорядкамъ, чего же ожидать отъ выходцевъ изъ Бухары и другихъ магометанскихъ странъ? Наши муллы, однако, не довольствуются своею паствою и весьма дѣятельно ведутъ пропаганду между разными народами и даже между старо-крещеными татарами, чувашами, черемисами.

Древняя религія черкесовъ была чрезвычайно смѣшаннаго характера: они были одновременно и язычниками, державшимися старыхъ боговъ, и христіанами, и магометанами по обрядовой сторонѣ. Какъ язычники, они поклонялись Шибле, богу грома, войны и правосудія; ему, послѣ побѣды, приносили въ жертву лучшую овцу изъ стада. Помимо Шибле, у черкесовъ былъ Сезорисъ, богъ земледѣлія, обилія и домашняго вообще благосостоянія, соотвѣтствующій по идеѣ и по празднествамъ въ честь его древне-русскому Яру. Они чтили деревья, пораженныя молніей, и преступникъ могъ находить между ними надежное убѣжище; считали, что боги воздуха, воды, лѣса, фруктовыхъ деревьевъ, животныхъ и всякой твари одухотворены вѣяніемъ «великаго духа» и имѣли свой культъ: всему приносилась особая жертва, хотя бы въ видѣ нѣсколькихъ капель напитка, торжественно вылитаго изъ кубка. Такова была ре-

лигія древнихъ черкесовъ; но еще до второй половины XVIII вѣка князья и дворяне считались большею частью христіанами; преклоняли свои колѣна въ церквахъ, развалины которыхъ видны тамъ и сямъ на вершинахъ холмовъ. Шейхъ Мансуръ обратилъ почти всѣхъ своихъ земляковъ въ секту магометанъ суннитовъ, за что и былъ сосланъ на Соловецкіе острова, гдѣ окончилъ жизнь свою среди ледяныхъ покрововъ Бѣлаго моря. Вліяніе крымскихъ хановъ было направлено къ тому же; изъ среды черкесовъ все болѣе и болѣе появлялось горячихъ послѣдователей ислама и росла по мѣрѣ того ненависть къ русскимъ христіанамъ.

Осетины въ продолженіи послѣднихъ десяти вѣковъ трижды мѣняли свою религію. Будучи тысячу лѣтъ тому назадъ христіанами, они затѣмъ обратились въ магометанство, а послѣ, двѣсти лѣтъ спустя, въ царствованіе Тамары они снова возвратились къ своей христіанской вѣрѣ. При новыхъ политическихъ перемѣнахъ въ XV вѣкѣ, они во второй разъ приняли магометанство, за исключеніемъ тѣхъ лишь, которые жили въ сосѣдствѣ съ грузинами. Вопреки исповѣдуемому ими христіанству, они, благодаря вліянію магометанскихъ муллъ, и теперь держатся нѣкоторыхъ магометанскихъ обычаевъ, — особенно распространено между ними многоженство.

Давно ли были язычниками наши киргизы? Лѣтъ 40—50 тому назадъ, сознавая скудость своихъ понятій о религіи, они говорили, что съ нихъ вполнѣ достаточно ограничивать молитву возможно частымъ повтореніемъ слова «Алла», которое одной святостью своей имѣетъ великую искупительную силу. Но этотъ религіозный компромиссъ существовалъ въ душѣ номада до того лишь момента, пока въ степи не появились татары проповѣдники; тогда киргизы толпами шли къ нимъ для очищенія отъ грѣховъ, и если проповѣдники умѣли неотразимо дѣйствовать на душу киргиза художественно развернутой картиной будущей жизни или мрачными красками изобразить паденіе современнаго благочестія, номадъ благоговѣйно внималъ каждому его слову и подъ его руководствомъ исполнялъ религіозные обряды. И вотъ теперь у киргизовъ мало осталось уже прадѣдовскихъ правилъ и обычаевъ.

Въ 1862 году, по однимъ только оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, отпало отъ православія въ мусульманство болѣе 3000 человѣкъ старо-крещеныхъ татаръ. Весь 1866 г., съ самаго начала, ознаменовался въ Казанской и Симбирской губерніяхъ почти повсемѣстнымъ и упорнымъ отпаденіемъ крещеныхъ татаръ въ

магометанство. Отпадали цѣлыя деревни. Жители Кибякъ-Козей, Лаишевскаго уѣзда, Елышевой, Мамадышскаго, въ Шулабышѣ, Шепшеикѣ, Нурмѣ, Большомъ Битомакѣ и въ большихъ Метеряхъ, Казанскаго уѣзда, не смотря на всѣ убѣжденія и увѣщанія, сдѣланныя имъ Казанскимъ вице-губернаторомъ г. Розовымъ, рѣшительно отказались исповѣдывать православную христіанскую вѣру,—вѣрными православію остались немногіе. Въ предупрежденіе окончательнаго присоединенія крещеныхъ татаръ къ магометанству, г. Розовъ вынужденъ былъ обязать всѣхъ сосѣднихъ муллъ подпискою, чтобы они на будущее время не допускали крещеныхъ татаръ въ мечети, не совершали у нихъ по магометанскому закону религіозныхъ обрядовъ и не знакомили ихъ съ ученіемъ ислама. Чѣмъ же было вызвано такое распоряженіе? По дошедшимъ до г. Розова слухамъ, нѣкоторые изъ муллъ, какъ, напримѣръ, мулла деревни Малыхъ Кибякъ-Кизей, не чужды были вліянія въ утвержденіи крещеныхъ татаръ въ мусульманской религіи. Костюмъ на отпадшихъ былъ чисто татарскій, головы—бритыя, въ тюбетейкахъ; никто изъ нихъ не носилъ на себѣ ни креста, ни пояса; жили всѣ по татарски; русскаго языка никто, за исключеніемъ стариковъ, не зналъ, да и тѣ знали всего по нѣскольку словъ. Главными виновниками и руководителями религіознаго движенія между «крещеными» деревень Казанскаго уѣзда были крестьяне Василій Васильевъ, называвшій себя Ибетуллою Максиновымъ, и Алексѣй Федоровъ, называвшійся Гистуллою Абдюшевымъ, но эти татары дѣйствовали по внушеніямъ муллы Галима Салигулова, въ Чистопольскомъ уѣздѣ. Ревнители магометанства распространили слухъ, что Государь Императоръ даровалъ всѣмъ крещенымъ татарамъ право и свободу переходить изъ православія въ магометанство, и ничѣмъ нельзя было разувѣрить легковѣрныхъ. Стремленіямъ жителей деревни Кибякъ-Козей къ переходу въ мусульманство особенно способствовалъ волостной голова изъ татаръ Пулатъ Абдрахмановъ. Крещеный татаринъ деревни Большихъ Кибякъ-Козей Ларіонъ Степановъ въ отказѣ своемъ отъ православія выразилъ, что онъ не признаетъ надъ собой никакой власти, вслѣдствіе чего Лаишевскій исправникъ заарестовалъ его и посадилъ въ тюремный замокъ. Крестьяне-татары, переходя изъ православной вѣры въ магометанство, тамъ и сямъ поднимали не разъ знамя открытаго бунта и желавшихъ остаться въ православіи принуждали силой и угрозами оставить христіанскую вѣру. Деревня Верхне-Никитина, Чистопольскаго уѣзда, заселена крещеными татарами и чува-

шами и нѣсколькими русскими семействами. Верхне-Никитинскіе татары и чуваши еще въ 1843 г., въ великій постъ, заявили приходскому священнику, что они правилъ христіанской жизни исполнять и обрядовъ св. Церкви соблюдать болѣе не согласны и такимъ образомъ отпали отъ христіанства. Въ 1856 г. они подавали прошеніе на Высочайшее имя объ освобожденіи ихъ отъ православія, чрезъ повѣреннаго своего Талима Салгаулова, который для этой цѣли ѣздилъ въ Петербургъ. Прошеніе было оставлено безъ послѣдствій. Въ августѣ 1865 г. татары Верхне-Никитиной самовольно выстроили въ своей деревнѣ временную мечеть и тамъ открыто совершали общественное богослуженіе по магометанскому обряду. Когда въ послѣднихъ числахъ мая 1866 г. становой приставъ явился въ Верхне-Никитину для запечатанія мечети, отступники оказали ему сопротивленіе. И всему виною были муллы, совершавшіе требы у крещеныхъ татаръ, открывавшіе для нихъ двери мечети и школъ, ѣздившіе по селамъ для совращенія православныхъ въ магометанство. Татары магометане отличаются вообще ревностью и замѣчательнымъ духомъ пропаганды, которая принадлежитъ не только мулламъ, но почти каждому магометанскому лицу, какого бы званія и пола оно ни было. Эта ревность къ поддержанію и распространенію своей вѣры въ магометанахъ поддерживается огромнымъ развитіемъ среди татаръ магометанской грамотности и основными законами магометанскаго вѣроученія. Магометане, въ особенности женщины, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ внушаютъ крещенымъ татарамъ, а равно и другимъ инородцамъ свою вѣру, ея мнимую божественность и что она прямо, сама по себѣ, ведетъ въ рай, а на тѣхъ «крещеныхъ», которые не желаютъ или не рѣшаются отпасть отъ Церкви, дѣйствуютъ насмѣшками и поруганіемъ русской святыни. Такъ извѣстны случаи, когда фанатики-мусульмане подвергали святыя иконы выковыриванію глазъ и другимъ болѣе безобразнымъ и позорнымъ поруганіямъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1892 г. въ селѣ Байдары, на южномъ берегу Крыма, нѣсколькими татарами было совершено весьма возмутительное кощунство при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Мѣстные татары въ этотъ день праздновали какой-то свой праздникъ и большой толпой собрались около кофейни; двое изъ нихъ, Ахметъ Арифъ-Оглу и Асанъ Селяметъ-Оглу, отправились на православное кладбище, выломали могильный крестъ и, притащивъ его на веревкѣ къ кофейнѣ, принялись всячески издѣваться и хихикать надъ нимъ предъ стоявшею

праздно толпою. Затѣмъ Асанъ Селяметъ-Оглу притащилъ съ татарскаго кладбища памятникъ—камень, который и былъ поставленъ около мечети, а крестъ вытащили за ограду и бросили около отхожаго мѣста [1]). Еще подобный, возмутительный фактъ. Содержатель «Крымской гостинницы» въ Симферополѣ Мустафа Шехаметовъ, нарядивъ въ священническое облаченіе прислугу свою, повелъ ее въ пьяномъ видѣ въ кабакъ и затѣмъ въ публичный домъ, гдѣ съ содержателемъ Крицкимъ глумились надъ импровизированнымъ священникомъ [2]).

Въ Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ декабрѣ мѣсяцѣ 1891 г. Износковъ читалъ докладъ о Кара-Акуновской волости Уфимской губерніи. По словамъ его, среди иновѣрцевъ этой волости есть черемисы—язычники, которые давно уже оставили свою языческую вѣру и желаютъ принять магометанство, но никакъ не могутъ найти человѣка, который указалъ бы имъ нужный для этого законъ. Процессъ отатариванія совершается очень просто, по причинѣ лингвистической близости финскихъ языковъ къ татарскому. Финскіе инородцы очень легко усвоиваютъ татарскій языкъ, какъ это видно въ уѣздахъ Чистопольскомъ, Спасскомъ, Тетюшскомъ, и другихъ, гдѣ они сосѣдятъ съ татарами-магометанами. Послѣ усвоенія татарскаго языка, при свойственной татарамъ пропагандѣ, они принимаютъ магометанскую вѣру и окончательно сливаются съ татарами, увеличивая, такимъ образомъ, массу татарскаго населенія.

XXIX.

Кому не извѣстенъ общій взглядъ магометанъ на русскую вѣру, какъ на самое грубое идолопоклонство? Болѣе трехсотъ лѣтъ прожили они между нами и, къ стыду своему, доселѣ не знаютъ, какія понятія имѣютъ русскіе о Богѣ, какая вѣра у насъ. Чувашъ, черемисъ и другихъ инородцевъ, которые держатся вѣрованій предковъ своихъ, татарскіе ученые давно уже причислили къ «мяджусамъ», т. е. исповѣдывающимъ вѣру маговъ (Коранъ, гл. XXIII, стр. 17), но какая вѣра русскихъ? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ головѣ многихъ

[1]) «Недѣля», 1892 г., № 29.
[2]) «Переводчикъ», 1892 г., № 36.

и самыхъ ученыхъ татаръ—магометанъ не отыскивается. Г. Саблукову приходилось слышать отъ татаръ въ Казани, что прежніе ученые ихъ обращались къ ученымъ Турціи и Бухары съ вопросомъ: какъ имъ, магометанамъ, живущимъ въ Россіи, считать русскихъ соотвѣтственно вѣрѣ, какую они держатъ? Считать ли ихъ народомъ писанія (аглю-ль-китабъ,—Коранъ, гл. 3, ст. 99, 103, 106 и др.), руководствующимся въ вѣрѣ какою-либо книгою, заключающею откровеніе, или считать ихъ многобожниками (мюшрикъ,—Коранъ, гл. 6, ст. 14, 100), какими были арабы до Магомета, поклонявшіеся, кромѣ Бога, другимъ низшимъ богамъ, или принимать ихъ за «мяджусовъ» (Коранъ, гл. 22, ст. 17),—за исповѣдывающихъ религію, которая, по суду татаръ—магометанъ, стоитъ на одной степени съ религіею чувашъ и черемисъ? Разысканіе осталось неразрѣшеннымъ, а мы, также къ стыду своему, не нашли средствъ познакомить татаръ съ основами христіанскаго вѣроученія, и вотъ остались для нихъ «кяфирами». Татары—магометане, въ виду этого, не только русскимъ, но даже своимъ христіанамъ («крещенымъ») не подаютъ милостыни, говоря, что «это по закону ихнему грѣхъ». Татары, а за ними киргизы и башкиры не ѣдятъ даже мяса русскаго закола, вопреки положительному тексту Корана, разрѣшающему своимъ послѣдователямъ ѣсть мясо христіанскаго закола. Молитвы за царя на ежедневныхъ намазахъ даже въ магометанскихъ странахъ, по магометанскому уставу, вообще не положены. Только въ пятницу, во время такъ называемаго соборнаго моленія (джума), на «Хутбе» возносится муллою съ каѳедры моленіе за царствующаго халифа или государя, который называется при этомъ по имени въ странахъ мусульманскихъ; наши же татары это молитвенное воззваніе дѣлаютъ безъ имени Государя общею фразою: «помоги, Господи, тому, кто помогаетъ вѣрѣ», утверждая, что они здѣсь разумѣютъ царствующаго въ Россіи Государя. Это заявленіе высказывается съ цѣлью показать, что они не противники царю и чтобы привлечь милостивое вниманіе Государя Императора. Уваженіе къ русской вѣрѣ въ магометанахъ немыслимо, а молиться за царя, особенно русскаго, повторяемъ, не входитъ въ составъ магометанскаго богослуженія, по крайней мѣрѣ—ежедневнаго. Справедливость этихъ мыслей наглядно подтвердилъ крестьянинъ Шагабутдинъ Сайфутдиновъ, дѣло котораго разбиралось въ Казанскомъ окружномъ судѣ. Подсудимый 29 лѣтъ обвинялся по 274 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Будучи послѣдователемъ въ свое время пресловутаго вѣроученія и основа-

теля магометанской секты Ваисова, Сайфутдиновъ привлеченъ былъ къ отвѣтственности за распространеніе вреднаго ученія этой секты, какъ въ Казани, такъ и въ Казанскомъ уѣздѣ, путемъ разсылки писемъ. Содержаніемъ этихъ писемъ служили, между прочимъ, совѣты не платить податей, не судиться у мировыхъ судей, не подчиняться ихъ приговорамъ, такъ-какъ они не представляютъ изъ себя законныхъ представителей, какъ «гяуры», не снимать шапки передъ русскимъ начальствомъ, не ѣздить съ колокольцами, уклоняться отъ исполненія воинской повинности и т. п. Въ тѣхъ же письмахъ сообщалось, что муфтій продалъ мусульманскую вѣру и высказывалось предположеніе, что мусульмане мало-по-малу отпадутъ, какъ и теперь уже отпадаютъ, отъ истинной вѣры и что скоро уже будутъ окрещены четыре губерніи. Въ виду того, что подсудимый нисколько не отрицалъ разсылки писемъ, заключающихъ отрицаніе властей, свидѣтели не были допрошены на судѣ. Въ началѣ засѣданія обвиняемый, отвѣтивъ на два-три обычные вопросы предсѣдателя, громко спросилъ:

— Теперь я хочу знать, кто меня судитъ?

Предсѣдательствующій отвѣтилъ.

— Какой вѣры? снова спросилъ Сайфутдиновъ.

Получивъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ, онъ громко заявилъ, что не признаетъ такого суда. Вообще фанатикъ велъ себя дерзко и крайне неприлично, позволялъ даже сквернословить, почему и былъ удаленъ изъ залы суда, а судъ приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Сибири.

XXX.

Какая же должна быть политика у насъ по отношенію вообще къ покореннымъ народамъ, живущимъ по широкому лицу земли русской? Та же, читатель, которой мы держались и которая составляетъ блестящую страницу нашей исторіи, политика равноправія и братства, но не покровительства инородцамъ въ ущербъ интересамъ коренного населенія страны, политика умственнаго просвѣщенія некультурныхъ массъ и поднятія экономическаго благосостоянія. Только въ политикѣ этой мы должны быть строго послѣдовательны и не метаться изъ стороны въ сторону, какъ это замѣчается довольно часто

у насъ. Духъ буйный, мятежный народовъ въ средне-азіатскихъ степяхъ мы значительно уже смирили и указали путь гражданскій, путь труда и свободы. Продолжать слѣдуетъ въ этомъ направленіи, но не закрывая глазъ на худыя стороны.

Попытаемся намѣтить детали, начавши дѣло съ живущихъ въ Россіи мусульманъ.

Основною книгою магометанскихъ народовъ вообще, дающею направленіе разнообразнымъ отношеніямъ и регулирующею частную и общественную жизнь башкиръ, киргизовъ, татаръ и сартовъ, служитъ Коранъ. Мы не очень стѣснимъ читателя, если выпишемъ изъ этой довольно замѣчательной книги нѣсколько стиховъ:

«Сражайтесь на пути Божіемъ съ тѣми, которые сражаются съ вами, но не будьте несправедливы, потому что Богъ не любитъ несправедливыхъ; убивайте ихъ, гдѣ ни застигнете ихъ; изгоняйте ихъ, откуда они васъ изгнали: искушеніе губительнѣе убійства» (глава «Корова», ст. 186—187).

«Вамъ предписана война, и она вамъ крайне отвратительна; но можетъ быть вы чувствуете отвращеніе къ тому, что добро для васъ, и можетъ быть любите то, что зло для васъ: Богъ знаетъ, а вы не знаете. Искушеніе губительнѣе войны. Они (невѣрные) дотолѣ не перестанутъ воевать съ вами, покуда не сдѣлаютъ васъ отступниками отъ вашей вѣры, если могутъ сдѣлать это; но тѣ изъ васъ, которые будутъ отступниками отъ своей вѣры и умрутъ, оставаясь невѣрными,—тѣхъ дѣла будутъ тщетными въ здѣшнемъ мірѣ и въ будущемъ: они будутъ страдальцами въ пламени,—въ немъ останутся они вѣчно. Дѣйствительно тѣ, которые увѣровали, оставили родину и ревностно подвизаются въ войнахъ съ невѣрными,—тѣ ждутъ милости отъ Бога, а Богъ—прощающій, милосердъ» (та же глава, ст. 214—215).

«Сражайтесь на пути Божіемъ и знайте, что Богъ—слышащій и знающій» (та-же глава, ст. 245).

«Тѣхъ, которые убиты на пути Божіемъ, не считайте мертвыми; нѣтъ, они живы; они предъ Господомъ своимъ получили удѣлъ свой, утѣшаясь тѣмъ, что Богъ даровалъ имъ отъ щедротъ своихъ; радуются о тѣхъ, которые идутъ по слѣдамъ ихъ; для нихъ нѣтъ ни страха, ни печали. Они радуются о благахъ, щедро излитыхъ на нихъ Богомъ, о томъ, что Богъ не дастъ погибнуть наградѣ вѣрующихъ. Тѣмъ, которые пребыли покорными Богу и Его посланнику, послѣ понесеннаго ими пораженія, которые дѣлали добро и боялись Бога,

предстоитъ великая награда» (глава «Семейство Имрана», ст. 163—166).

«Да подвизаются въ битвахъ на пути Божіемъ тѣ, которые за настоящую жизнь хотятъ купить будущую: кто будетъ подвизаться въ битвахъ на пути Божіемъ, тому—убитъ-ли онъ будетъ или побѣдитъ—мы вѣрно дадимъ великую награду. И почему вамъ не подвизаться за путь Божій и для защиты слабыхъ изъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей, которые говорятъ: Господи нашъ! выведи насъ изъ этого города, жители котораго беззаконны, поставь намъ отъ себя защитника, поставь намъ отъ себя покровителя. Вѣрующіе воюютъ за путь Божій, а невѣрные воюютъ за путь тагута: воюйте съ друзьями сатаны; истинно, коварство сатаны слабо. Не видѣлъ ли ты, что изъ тѣхъ, которымъ было сказано: остановите руки ваши, совершайте молитву, давайте очистительную милостыню, а потомъ предписано было воевать; нѣкоторые, боясь этихъ людей такою же боязнью, какой боятся Бога, или еще большею, сказали: Господи нашъ! для чего ты предписываешь намъ войну? Что бы тебѣ не дать намъ отсрочки до близкаго уже предѣла нашей жизни? Скажи: удовольствія здѣшней жизни малы, но будущая лучше для тѣхъ, кто благочестивъ: тамъ вы не будете обижены и на толщину плевы финиковой косточки» (глава «Жены», ст. 76—80).

«Воюй на пути Божіемъ: трудное бери ты только на себя самого и поощряй вѣрующихъ; можетъ быть, Богъ отразитъ силу невѣрныхъ: Богъ самый крѣпкій силою, самый крѣпкій на отраженіе (та же глава, ст. 86—87).

«Они хотятъ, чтобы вы были невѣрными, такъ же, какъ невѣрны сами они—для того, чтобы вы были одинаковы съ ними,—не берите ихъ въ друзья себѣ, пока не выйдутъ они на путь Божій. Если они отворотятся, то берите ихъ, убивайте ихъ, гдѣ ни найдете ихъ, не избирайте изъ нихъ себѣ друга, покровителя (та же глава, ст. 91).

«Воюющихъ за вѣру съ пожертвованіемъ своего имущества и своей жизни Богъ поставилъ выше остающихся дома, относительно степени достоинствъ ихъ; всѣмъ Богъ обѣщалъ прекрасную награду, но воюющимъ за вѣру предоставилъ Богъ бо́льшую, нежели тѣмъ, которые остаются дома (та же глава, ст. 97).

«Вѣрующіе! Когда встрѣтите невѣрныхъ, въ боевомъ строѣ идущихъ на васъ, не обращайте къ нимъ тыла. Кто въ такое время обратитъ къ нимъ свой тылъ,—исключается тотъ, который возвращается для битвы или оборачивается, чтобы

примкнуть къ плотному строю,—тотъ привлечетъ на себя гнѣвъ Бога, тому жилищемъ будетъ геена—страшно это пристанище! Не вы убиваете ихъ (невѣрныхъ), но Богъ убиваетъ ихъ; не ты металъ (стрѣлу), когда металъ, но Богъ металъ (глава «Добыча», ст. 15—17).

«Воюйте съ ними до тѣхъ поръ, пока не будетъ искушенія, пока не будетъ одного только вѣрослуженія Богу (та же глава, ст. 40).

«Истинно, тѣ, которые увѣровали, оставили свою родину и ревностно воюютъ на пути Божіемъ, жертвуя своимъ имуществомъ и своею жизнію, и тѣ, которые дали имъ у себя убѣжище и помогаютъ имъ, одни послѣ другихъ дѣлаются наслѣдниками (та же глава, ст. 73).

«Тѣ, которые увѣровали, подверглись изгнанію изъ своей родины, ревностно воюютъ на пути Божіемъ, и тѣ, которые дали имъ у себя убѣжище и помогаютъ имъ,—тѣ и другіе суть истинно вѣрующіе, — имъ прощеніе и щедрый надѣлъ жизненными потребностями (та же глава, ст. 75).

«Когда кончатся запретные мѣсяцы, тогда убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ, старайтесь захватить ихъ, осуждайте ихъ, дѣлайте вокругъ нихъ засады на всякомъ мѣстѣ, гдѣ можно подстеречь ихъ; но если они съ раскаяніемъ обратятся, будутъ совершать молитву, будутъ давать очистительную милостыню, то дайте имъ свободный путь: Богъ прощающій милосердъ (глава «Покаяніе», ст. 5).

«Воюйте съ ними: Богъ накажетъ ихъ, дастъ вамъ побѣду надъ ними и исцѣлитъ сердце людей вѣрующихъ (та же глава, ст. 14).

«Ужели думаете вы, что будете оставлены, тогда какъ Богъ знаетъ тѣхъ изъ васъ, которые воюютъ ревностно и никого не берутъ себѣ въ искренніе друзья, кромѣ Бога, посланника Его и вѣрующихъ (та же глава, ст. 16).

«Воюйте съ тѣми, которые не вѣруютъ въ Бога и въ послѣдній день, не считаютъ запрещеннымъ того, что запретилъ Богъ и его посланникъ, и съ тѣми изъ получившихъ писаніе, которые не принимаютъ истиннаго вѣроустава, дотолѣ, покуда они не будутъ давать выкупа за свою жизнь, обезсиленные, уничтоженные (та же глава, ст. 29).

«Пророкъ! ревностно воюй съ невѣрными, съ лицемѣрами и будь жестокъ съ ними: ихъ жилище—геена. Какъ мучительно это пристанище (та же глава, ст. 74)!

«Тѣхъ, которые бѣжали изъ своего отечества для пути Божія и потомъ были убиты или умерли, тѣхъ Богъ надѣлилъ

прекраснымъ надѣломъ: истинно, Богъ есть наилучшій изъ надѣляющихъ; онъ введетъ ихъ въ рай входомъ, какой имъ будетъ угоденъ (глава «Праздникъ», ст. 57—58).

«Ревностно воюй за Бога по обязанности ревностно воевать за него: Онъ избралъ васъ (та же глава, ст. 77).

«Дѣйствительно, Богъ любитъ тѣхъ, которые сражаются на пути его, становясь въ ряды, подобные стройно сплоченному зданію (глава «Испытываемая», ст. 4).

«Когда придетъ помощь Божія и побѣда, и ты увидишь, какъ люди толпами будутъ вступать въ вѣру Божію, тогда вознеси хвалу Господу твоему и проси у него прощенія,—онъ благопреклоненъ къ кающемуся (глава «Помощь», ст. 1—3).

«Пророкъ, поощряй вѣрующихъ къ битвѣ; если будетъ между вами двадцать человѣкъ стойкихъ, они побѣдятъ двѣсти; если будетъ сто, они побѣдятъ тысячу невѣрныхъ, потому что эти—народъ непонимающій (глава «Добыча, ст. 66)».

Излагая своими словами, съ комментаріями Абдулъ Ваггаба, содержаніе этихъ текстовъ, мы должны будемъ написать слѣдующее: ни одинъ правовѣрный не можетъ надѣяться на блаженство будущей жизни, если будетъ жить съ невѣрными; для спасенія души ему слѣдуетъ выбрать или войну противъ невѣрныхъ, или бѣгство изъ проклятаго края. Истинный правовѣрный не можетъ и не долженъ быть преданъ чужому правительству; преданность его въ этомъ случаѣ не только преступна, но и навсегда заграждаетъ ему путь въ царство небесное; только лицемѣры могутъ препятствовать своимъ соотечественникамъ вести священную войну или бѣжать изъ оскверненнаго края. Въ странѣ, гдѣ, противно волѣ Бога, допускается, вмѣстѣ съ мусульманскою, другая религія, чистота истинной вѣры не можетъ быть сохранена, а потому магометане должны соединиться и приложить всѣ средства для достиженія одной цѣли—истребленія невѣрныхъ. Все это наглядно подтверждено намъ андижанскимъ возстаніемъ и послѣдними событіями на Кавказѣ.

XXXI.

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ андижанское возстаніе.

Я только-что смѣнился съ караула. Усталый пришелъ я домой и едва занялся подкрѣпленіемъ своихъ силъ, какъ увидѣлъ своего старшаго охотничьей команды, въ карьеръ ска-

кавшаго къ моей квартирѣ. Эта необычайная скачка сразу меня поразила. Когда же я замѣтилъ у него въ рукахъ черную книгу для пакетовъ, то у меня мелькнула мысль, что онъ имѣетъ мнѣ сообщить что-то важное. Въ книгѣ оказался пакетъ на мое имя съ лаконическимъ приказаніемъ тотчасъ прибыть въ лагерь, куда я сейчасъ же и отправился. Первыя слова полковника, обращенныя ко мнѣ, были: «Вы идете въ Андижанъ». «Ну», подумалъ я, «опять для караула, снова живи на два дома». «Слушаюсь»! отвѣтилъ я. Но дальнѣйшій разговоръ измѣнилъ направленіе моихъ мыслей. Полковникъ объяснилъ, что охотники идутъ въ Андижанъ на подкрѣпленіе, въ качествѣ боевой силы. Получено извѣстіе, присланное съ джигитомъ, что сарты въ кишлакахъ формируютъ тысячныя шайки, хотя плохо вооруженныя, но опасныя своею численностью и звѣрствомъ. Это мигомъ прогнало мое дурное настроеніе и я заявилъ, что въ своихъ экскурсіяхъ настолько близко узналъ сартовъ, что считаю тысячную толпу ихъ вовсе неопасною. Немедленно приступивъ къ подготовкѣ команды къ выступленію въ путь по грунтовой дорогѣ въ Андижанъ, я распорядился, чтобъ охотники взяли по 120 боевыхъ патроновъ, на два дня хлѣба и только самыя необходимыя вещи. Всѣ эти распоряженіи отдавались между 10 и 11 часами дня.

Не успѣлъ я отдать всѣ свои приказанія въ командѣ, какъ снова былъ позванъ къ полковнику. Оказалось, что было получено второе извѣстіе изъ Андижана, что 17 мая въ 3 часа утра скопище сартовъ напало на нашъ сонный лагерь, зарѣзало на смерть 19 спавшихъ солдатъ и переранило 20 человѣкъ; что телеграфъ, кромѣ желѣзнодорожнаго, испорченъ, и сарты, хотя отбиты, но держатъ городъ Андижанъ въ страхѣ. Прибавляли еще, что перестрѣлка продолжается и наши двѣ роты находятся въ опасности, что джигиты, посланные раньше, были пойманы и зарѣзаны, а телеграфъ порванъ, и только потомъ исправленъ. Вслѣдствіе этого приказано было идти въ Андижанъ не однимъ охотникамъ, но и первой ротѣ. Изготовиться приходилось сейчасъ же и идти не походнымъ порядкомъ, а ѣхать по желѣзной дорогѣ. Мы дѣлали все, что отъ насъ зависѣло, для быстроты сборовъ, и къ часу дня люди уже пообѣдали и стояли въ боевой аммуниціи на линейкѣ лагеря. Я имѣлъ всего полчаса, чтобы побывать на квартирѣ, захватить пальто и чемоданъ и успокоить домашнихъ. Прошелъ еще часъ, и мы уже стояли у вокзала. Но увы! поѣзда еще не было и приходилось ждать.

Многіе изъ городскихъ жителей явились на вокзалъ про-

вожать войска и кругомъ слышались отрывочные разговоры. Общій тонъ этихъ разговоровъ былъ, конечно, проклятіе сартамъ за ихъ разбойничье нападеніе на сонныхъ и разсказы о подвигахъ нижнихъ чиновъ. Разсказы эти были въ значительной мѣрѣ фантастичны, такъ какъ основывались только на слухахъ. Большинство говорившихъ съ величайшею похвалой отзывалось о молодечествѣ андижанскихъ солдатъ. Дѣйствительно, честь и слава двумъ андижанскимъ ротамъ, что въ то время, какъ дьявольскій крикъ сартовъ уръ! уръ! сливался съ отчаяннымъ крикомъ проснувшихся и добиваемыхъ товарищей, въ то время какъ мозги отъ ударовъ батиками летѣли во всѣ стороны, а кровь изъ-подъ шашекъ брызгала въ глаза, не потерялись тѣ, кому удалось добраться до ружей, а стали противъ врага сначала малою кучкой, а потомъ и стѣной. «Братцы, въ ружье! Сарты насъ рѣжутъ!» раздался крикъ дежурнаго ефрейтора Жернова, который былъ изрубленъ, заколовъ трехъ сартовъ. Этотъ крикъ и ревъ враговъ были пробнымъ камнемъ русскаго солдата. Въ ружье и кончено! Кто могъ схватить винтовку, сталъ грудью противъ врага, кто не успѣлъ, былъ зарѣзанъ въ постелѣ или убитъ по пути къ пирамидѣ. Вотъ гдѣ сказалось воспитаніе нашего солдата. И по одиночкѣ и кучками и, наконецъ, цѣлою ротой вездѣ было сопротивленіе врагу до послѣдней капли крови. Ни мысли о бѣгствѣ, ни малѣйшей паники. Вотъ почему и стоитъ нашъ солдатъ такъ недосягаемо высоко надъ азіатомъ...

Постояли мы такъ часикъ-другой у маргеланскаго вокзала, пожарились на солнцѣ, да поболтали, а потомъ и рѣшили идти встрѣчать поѣздъ въ Ходжа-Магизъ. Хотѣлось хоть этимъ выиграть время и скорѣй двинуться впередъ. Хоть и знали мы, что сарты отбиты, а все-таки щемила мысль: «нашихъ рѣжутъ! скорѣй бы, скорѣй туда на выручку!» Куда и усталость дѣвалась,—про нее никто и не думалъ. Въ Ходжа-Магизѣ поѣздъ уже былъ готовъ, и въ половинѣ седьмого мы сѣли въ вагоны и поѣхали. Жара была невыносимая, что, вмѣстѣ съ понятнымъ волненіемъ, возбуждало страшную жажду: офицеры и нижніе чины пили и пили безъ конца. Но въ вагонѣ пришлось бы плохо, если бы не любезность инженера Б., который предложилъ офицерамъ чай въ своемъ вагонѣ. Разговоръ вертѣлся все на томъ же возстаніи, явились обычныя преувеличенія, нашлись нѣкоторые, утверждавшіе что вся Фергана въ возстаніи, телеграфъ вездѣ испорченъ и намъ предстоитъ нешуточная работа. Офицеры и нижніе чины рвались впередъ. Всѣ были увѣрены, что по дорогѣ рельсы сняты

и намъ придется или выдержать крушеніе, или вступить въ бой съ засадой и, исправивъ дорогу, спѣшить на помощь Андижанцамъ. Перспектива крушенія намъ, правду говоря, была не по вкусу, но выбора не было. На станціи Кува мы узнали, что черезъ этотъ кишлакъ прошла шайка мятежниковъ въ 300 человѣкъ. Они поймали на базарѣ одного русскаго довѣреннаго хлопковой фирмы, звѣрски убили его и отрѣзали голову.

Въ 10 часовъ вечера мы пріѣхали въ Андижанъ. Гарнизонъ Андижана, разставивъ сторожевую цѣпь въ разныхъ мѣстахъ, до вечера 18 мая ждалъ вторичнаго нападенія и поддерживалъ рѣдкій огонь по бродившимъ шайкамъ. Вечеромъ 18 мая гарнизонъ перешелъ въ крѣпость. Многіе жители не хотѣли сначала оставлять домовъ, а требовали нижнихъ чиновъ для охраненія, но такъ какъ было очевидно безсмыслицей разбрасывать по городу и безъ того слабый андижанскій гарнизонъ, то начальникъ гарнизона отказалъ имъ въ этомъ и предложилъ перейти въ крѣпость или защищаться, какъ знаютъ. Послѣ этого жители потянулись къ крѣпость

Почти въ одно время съ нами прибыла въ Андижанъ по грунтовой дорогѣ рота 4-го линейнаго батальона изъ гор. Оша, по требованію андижанскаго воинскаго начальника. Послѣ того, какъ гарнизонъ Андижана усилился, оправились отъ страха и жители его. Большинство разошлось по домамъ, а многимъ дали и ружья. Прибывшія войска получили разныя назначенія въ городѣ. Часть войскъ выставила посты близъ лагеря и стала охранять городъ съ этой стороны; часть стояла близъ уѣзднаго управленія и посылала по городу патрули.

Придя въ лагерь, я увидѣлъ самое мѣсто рѣзни и услышалъ разсказы подвергнувшихся нападенію. На плацу лагеря валялись сломанные приклады, халаты, галоши, кошмы, сѣдла и т. п.; лужи крови, рядомъ съ валявшимися тюбетейками, свидѣтельствовали о событіяхъ прошедшей ночи. Трупы людей и лошадей уже были убраны. Въ баракѣ 4-ой роты слѣдовъ было еще больше. Лужи крови виднѣлись повсюду и нѣкоторые тюфяки насквозь пропитались кровью. Столбы, стѣны и ножки кроватей были забрызганы кровью. Даже потолокъ барака надъ койкой охотника Пикалова былъ забрызганъ кровью, потому что ему сонному изрубили все лицо шашками и отъ ихъ взмаховъ кровь вѣрно брызгала въ потолокъ. Изъ разсказовъ выяснилось, что первый солдатъ былъ зарѣзанъ мятежниками шаговъ за 100 отъ бараковъ, куда онъ вышелъ вмѣстѣ съ товарищемъ. Товарищъ успѣлъ убѣжать, чтобы поднять тревогу, а между тѣмъ толпа кинулась на баракъ 4-ой роты.

Дневальный направлялся къ тому концу барака, отъ котораго слышалъ шумъ. Но такъ какъ у него, кромѣ штыка въ ножнахъ, ничего не было, то прежде, чѣмъ онъ выхватилъ этотъ штыкъ, его убили. Дежурный Жерновъ и дежурный по двумъ ротамъ унтеръ-офицеръ Степановъ читали книжку въ 4-ой ротѣ и, услышавъ крикъ сартовъ, вскочили, а потомъ, увидя смерть дневальнаго, кинулись къ ружьямъ, стараясь крикомъ поднять роту. Сами они взяли на-руку и штыками встрѣтили сартовъ. Но масса напирала на нихъ. Степановъ получилъ ударъ чѣмъ-то по головѣ, оглушившій его, но не свалившій съ ногъ; тогда онъ, видя, что 4-ая рота плохо встаетъ, потому что она была частью перерѣзана сартами. окружившими баракъ и лѣзшими въ него со всѣхъ сторонъ, кинулся бѣжать въ 5-ую роту и поднялъ тамъ тревогу своимъ крикомъ. Изъ 4-ой роты очень немногихъ разбудилъ отчаянный крикъ Жернова: «Братцы, въ ружье! Сарты насъ рѣжутъ!» Жернову срубили полголовы шашкой и онъ замолкъ. Толпа нападавшихъ въ баракѣ была такъ густа, что проснувшіеся люди, даже схватившіе ружья, не могли размахнуться, чтобы колоть и гибли подъ ударами сартовъ. Нѣсколько солдатъ, однако, добрались до ружей. Охотникъ Диденко, проснувшись, увидѣлъ, что сартъ хватаетъ ружье изъ его пирамиды. Онъ мигомъ вскочилъ, успѣлъ схватить ружье и повернулся лицомъ къ врагу и было пора... На него наскочилъ конный сартъ и замахнулся надъ его головой шашкой. Диденко успѣлъ подставить штыкъ и шашка сарта сломалась пополамъ. Тогда Диденко кинулся на него. Сартъ повернулъ лошадь вдоль барака и бросился прочь. Диденко за нимъ. Это спасло Диденку. Сартъ своею скачкой расчистилъ ему дорогу въ толпѣ. Въ концѣ барака сартъ остановился и бросилъ въ нападавшаго охотника съ сѣдла кинжаломъ. Кинжалъ слегка оцарапалъ руку Диденки, а сартъ ускакалъ, спасаясь отъ его удара. Но за этимъ сартомъ толпа враговъ окружила охотника и онъ, выбравъ мѣсто между столбовъ, съ трудомъ отбивался отъ нихъ штыкомъ. Въ то же время ефрейторъ Ефремовъ вскочилъ, бросился къ винтовкѣ, но оглушенный ударомъ, съ окровавленной головой, безъ чувствъ упалъ подъ койку. Два удара чѣмъ-то тупымъ по ногамъ привели его въ чувство и онъ, выбравъ моментъ, перескочилъ черезъ низкую стѣнку барака, схватилъ валявшееся ружье и присоединился къ Диденкѣ. Еще двое солдатъ подбѣжали къ Диденкѣ, и они вчетверомъ не давались нападавшимъ сартамъ. Когда сарты очень насѣдали, солдаты, съ крикомъ «ура! кидались въ штыки...

Сарты не выдерживали удара и бросались прочь, а солдаты снова занимали позицію между столбовъ. Въ этой схваткѣ Диденку хватили еще разъ шашкой по головѣ, но, вѣрно, вскользь, потому что прорубили чехолъ фуражки и не оглушили его. Въ другомъ мѣстѣ барака въ одиночку отбивался охотникъ Купенко, который такъ счастливо защищался, что не получилъ ни одной раны, но за то на его глазахъ зарѣзали товарища, спавшаго съ нимъ рядомъ.

Между тѣмъ этотъ шумъ услышала 5-я рота и въ одномъ бѣльѣ выскочила съ ружьями въ рукахъ. Одновременно съ ними выскочилъ и подпоручикъ Карселадзе. Конные уже насѣдали на солдатъ 5-й роты, а тѣ, не имѣя патроновъ, взяли на руку и старались отбить натискъ. Подпоручикъ Карселадзе выстрѣлилъ нѣсколько разъ изъ револьвера, но у сартовъ тоже были револьверы и ружья старой системы, изъ которыхъ они стрѣляли; безъ патроновъ ихъ трудно было отбить. Конные насѣдали на солдатъ, но ни они солдатъ не доставали шашками и пиками, ни солдаты ихъ не доставали штыками, а натискъ задерживался тѣмъ, что солдаты кололи лошадей. «Патроновъ, патроновъ!»—кричали солдаты. Но патроны были въ пороховомъ погребѣ и не такъ легко ихъ было доставить оттуда. Ящикъ съ караульными патронами, бывшій при 5-ой ротѣ, спасъ все; его разломали и начали раздавать патроны солдатамъ; началась учащенная стрѣльба Сарты дрогнули, а затѣмъ грянуло могучее русское ура! Солдаты съ отчаянной отвагой кинулись на сартовъ и погнали ихъ изъ лагеря штыками и пулями, которыя не переставали сшибать сартовъ. Сарты бросились бѣжать, и только около зеленаго знамени осталась кучка. Мулла въ экстазѣ громко читалъ коранъ и не хотѣлъ отступать. Съ нимъ рядомъ стоялъ громаднаго роста знаменщикъ. Но скоро солдатскія пули уложили муллу. Знаменщикъ схватилъ трупъ его подъ мышки, но былъ тоже убитъ, а знамя захватилъ подпоручикъ Карселадзе.

Это было въ 1898 году.

XXXII.

Описаніемъ кавказскихъ безобразій послѣдняго времени полны газеты и журналы за 1905 годъ. Въ Шушѣ нѣсколько дней шло настоящее сраженіе между армянами и напавшими на нихъ мусульманами. Толпы нафанатизированныхъ татаръ

собрались изъ окрестностей и установили блокаду города. Телеграфныя проволоки были перерѣзаны, съѣстные припасы перехватывались; пробраться въ городъ было невозможно ни конному, ни пѣшему. Въ Елисаветполѣ татары приняли угрожающее положеніе. Въ Баку по ничтожному поводу открылась ожесточенная перестрѣлка, которая шла затѣмъ, постепенно усиливаясь. Съ февраля 1905 года, говорятъ «Русскія Вѣдомости», тянется грустная эпопея, и армяне гибнутъ подъ оружіемъ мусульманъ. Только тамъ, гдѣ у армянъ оказывается оружіе, они въ состояніи отразить нападеніе, но и въ этихъ случаяхъ обыкновенно несутъ большіе матеріальные убытки. И снова, снова встаетъ тяжелый вопросъ: въ чемъ причина этихъ событій? Всѣ наблюдатели единогласно констатируютъ, что никогда раньше не проявлялось ни экономической, ни религіозной вражды между мусульманами и армянами. Между тѣмъ, ожесточеніе мусульманъ какъ-будто необъяснимо, если не предположить здѣсь одной изъ этихъ причинъ. Исходя изъ факта ожесточенія мусульманъ, продолжаетъ газета, стали искать источникъ ихъ фанатизма. И есть явленія, которыя подсказываютъ одну изъ версій, объясняющихъ армянскіе погромы. Эта версія придаетъ большое значеніе пан-исламизму. Она заключается, по мнѣнію «Русскихъ Вѣдомостей», въ слѣдующемъ. Съ нѣкоторыхъ поръ на Кавказѣ появились агитаторы изъ Турціи, проповѣдующіе идею пан-исламизма. Большею частью, это—молодые софты и сѣдобородые муллы; но часто эту миссію берутъ на себя добровольцы изъ русскихъ мусульманъ Многіе изъ послѣднихъ отправляются на паломничество въ Мекку, по пути и особено въ самомъ священномъ городѣ подвергаются дѣятельной пропагандѣ и возвращаются на Кавказъ готовыми агитаторами. Проповѣдь идетъ тамъ, гдѣ мусульманское населеніе наиболѣе многочисленно, и бороться съ нею очень трудно. Русскіе администраторы почти не знаютъ татарскаго языка, а служащіе въ полиціи мусульмане, какъ показали февральскія событія въ Баку, часто дѣйствуютъ заодно съ своими единовѣрцами. Кромѣ того, проповѣдь пан-исламизма въ болѣе или менѣе замаскированной формѣ ведется *мусульманскою прессою*. Цѣль пан-исламистской пропаганды—объединеніе всѣхъ земель, населенныхъ мусульманами подъ властью султана. А такъ какъ очень многія изъ этихъ земель принадлежатъ невѣрнымъ и на нихъ рядомъ съ мусульманами живутъ и христіане, то ближайшею задачею, естественно, является расчистка почвы [1]).

[1]) «Русскія Вѣдомости», 1905 г., № 231.

XXXIII.

Обратимся, однако же, къ текстамъ Корана, которые выше нами выписаны. Подобные тексты не могутъ, конечно, способствовать сближенію народовъ магометанскихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. На первомъ планѣ въ приведенныхъ нами текстахъ, какъ, вѣроятно, замѣтилъ уже читатель, стоитъ вѣра, путь Божій, а затѣмъ уже говорится объ отечествѣ, да и понимается отечество далеко не въ смыслѣ родины. У каждаго мусульманина отечествомъ считается страна, въ которой—исламъ, и ему, по Корану, не грѣхъ рѣзать своихъ соотечественниковъ, лишь рѣзалъ бы ихъ съ правовѣрными, а не съ «гяурами». Мусульманинъ не доросъ еще до понятія о государствѣ, о гражданствѣ, о ихъ требованіяхъ и обязанностяхъ, и своей родинѣ онъ не пожертвуетъ ни трубкой табаку, да выставляетъ еще на видъ свои антигосударственныя начала и убѣжденія. Передъ нами лежатъ двѣ статьи газеты «Переводчикъ», одна изъ которыхъ написана въ отвѣтъ «Новому Времени», отъ 26 апрѣля 1891 г., а другая—по поводу статьи «Русской Жизни»—«Знакомство съ Исламомъ» (1892 г., № 70). Въ первой читаемъ: «Мусульманство исключаетъ національность. Каждый мусульманинъ на вопросъ—кто ты? отвѣтитъ: я мусульманинъ. Только когда ему растолкуете, что желаете знать племенное мѣстное названіе, онъ нехотя и не сразу объяснитъ вамъ, кто онъ такой—черкесъ или татаринъ. Племенныя названія—«татаринъ», «ногай», «сартъ», «тюркъ»—почти ругательныя слова. Вотъ почему мы употребляемъ слова «ислямдаръ» и «мусульманинъ», не желая компрометировать свою газету передъ тѣми, для кого она пишется» [1]) Во второй читаемъ: «Искренно желаемъ, чтобы совѣты автора встрѣтили общее признаніе всѣхъ пишущихъ объ этомъ предметѣ и должны сдѣлать замѣчаніе по поводу только слѣдующихъ словъ:—«Въ послѣднее время мусульмане, собственно татары, начали сознавать свою національную обособленность». Мы, признаться, не вполнѣ понимаемъ, что̀ именно хочетъ сказать авторъ. Если онъ думаетъ, что татары или мусульмане только недавно сознали, что они мусульмане и, слѣдовательно, представляютъ нѣчто отличное отъ другихъ, то онъ, конечно, ошибается, ибо сознаніе это очень старое; но если авторъ хочетъ сказать, что татары на-

---

[1]) «Переводчикъ», 1891 г., № 16.

чали заражаться націонализмомъ, въ смыслѣ, такъ сказать, модномъ, авторъ опять ошибается, ибо націонализмъ не въ духѣ татаръ и идетъ въ разрѣзъ съ ихъ вѣроученіемъ. Исламъ не признаетъ національности, не придавая ей никакого значенія и покрывая все исповѣданіемъ. Я самъ, т. е. редакторъ-издатель Гаспринскій,—татаринъ и думаю, что сородичи мои есть и будутъ равнодушны къ національности, но будутъ всегда чрезвычайно ревнивы ко всему, что касается исповѣданія. Это фактъ, который слѣдуетъ установить основательно, чтобы не приходить къ ошибочнымъ заключеніямъ. Исламъ нивелируетъ не только національность, но и состоянія; онъ учитъ:—«Между вами нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни князей, ни нищихъ, а есть только мусульмане» [1]). Въ татарскомъ текстѣ газеты выражено это гораздо сильнѣе, нежели въ русскомъ. Наша прямая обязанность, логически вытекающая изъ общихъ политическихъ пріемовъ по отношенію къ инородцамъ, развить въ татарахъ, башкирахъ, киргизахъ и другихъ мусульманскихъ народахъ гражданскія чувства и стремленія и достигнуть того, чтобы они усвоили понятіе объ отечествѣ не въ смыслѣ религіозномъ, а въ смыслѣ государственномъ. Какъ достигнуть этого—сказать трудно, но закрывать глаза на подобнаго рода вредное явленіе ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ.

Затѣмъ нельзя не обратить вниманія на тексты Корана о мести:

«Вѣрующіе! Вамъ предписана месть за убитыхъ: свободный за свободнаго, рабъ за раба, женщина за женщину (гл. «Корова», ст. 173).

«Кто враждуетъ съ вами и вы враждуйте такъ же, какъ онъ враждуетъ съ вами (таже глава, ст. 190).

«Въ мести жизнь для васъ, люди разсудительные! Можетъ быть вы будете богобоязливы (таже глава, ст. 175).

«Мы предписали вамъ: душа за душу, око за око, носъ за носъ, ухо за ухо, зубъ за зубъ,—раны должны быть местью (гл. «Трапеза», ст. 49).

Насколько буквально держатся мусульмане выписанныхъ правилъ Корана, видно изъ слѣдующаго разсказа. Двое братьевъ киргизовъ часто ссорились и наконецъ возненавидѣли другъ друга. Одинъ изъ нихъ, чтобы досадить другому, убилъ маленькую свою племянницу, сироту-уродца, оставленную на его попеченіи умирающею сестрою, и ночью, никѣмъ не замѣченный, положилъ мертвое тѣло у входа въ братнину кибитку. Улика

1) Переводчикъ, 1892 г., № 12.

найдена была вполнѣ достаточной, и ни въ чемъ неповинный братъ принужденъ былъ выплатить значительный штрафъ убійцѣ, какъ единственному родственнику убитой дѣвочки. Онъ, однако же, рѣшился отплатить брату тою же монетой: нашелъ въ отдаленномъ аулѣ какую-то свою двоюродную тетку, старуху лѣтъ восьмидесяти, убилъ ее и положилъ тѣло у дверей брата, убившаго дѣвочку. Тогда первый убійца въ свою очередь былъ приговоренъ къ штрафу, а такъ какъ старуха и уродецъ-ребенокъ стояли въ одной цѣнѣ, то счеты братьевъ были уравнены. — Такъ вотъ какимъ образомъ можетъ быть примѣняемо на практикѣ правило «ухо за ухо, носъ за носъ». Имѣвшій въ свое время, при отсутствіи общеобязательныхъ гражданскихъ постановленій, весьма важное значеніе законъ о мести, съ развитіемъ государственныхъ началъ и цивилизаціи, потерялъ свой внутренній смыслъ и является теперь чѣмъ-то въ высшей степени несуразнымъ и дикимъ. Вотъ почему мы думаемъ, что онъ не можетъ быть терпимъ въ настоящее время, какъ «буква» закона.

Затѣмъ татары, башкиры, киргизы и другіе магометанскіе народы, а также поляки, грузины, финны, чуваши, черемисы должны выучить языкъ, на которомъ говоритъ Монархъ и пишутся законы. Законъ, одинаково простирающійся на всѣ народы Имперіи, заставляетъ ихъ жить одною жизнью съ коренннымъ ея населеніемъ и тѣмъ постепенно сближаетъ ихъ, поднимая уровень моральнаго развитія племенъ, не знавшихъ еще европейской культуры или отрицавшихъ ее по своимъ прапрадѣдовскимъ обычаямъ и религіи, какъ, напр., татары и другіе мусульманскіе народы. Для усвоенія русскаго языка инородцами нужны русско-инородческія школы. Школьное дѣло поставлено у насъ, къ сожалѣнію, очень еще слабо и двигается впередъ черепашьимъ шагомъ. Побольше школъ для поляковъ, финновъ, грузинъ, армянъ и татаръ, но поменьше инородческихъ газетъ, особенно радикальныхъ еврейскихъ, финскихъ, польскихъ и, пожалуй, татарскихъ, за которыми вредное вліяніе, какъ читатель уже видѣлъ, признали даже «Русскія Вѣдомости» (1905 г., № 231). Газеты эти дѣйствовали и дѣйствуютъ въ большинствѣ случаевъ не въ видахъ нашего Правительства, не въ интересахъ Россіи, пользуясь неопытностью цензуры или индиферентнымъ ея отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ. Каждое изданіе старается обособить свой народъ и унизить въ глазахъ его русскій народъ подборомъ возмутительныхъ фактовъ, совершенно случайно отовсюду нахватанныхъ.

Въ господствующей церкви инородцы должны видѣть ре-

лигію, къ которой слѣдуетъ относиться только съ уваженіемъ, а не выковыривать глаза иконамъ и поносить могильные кресты.

Наконецъ, слѣдуетъ организовать правильную колонизацію Кавказа, Сибири и Средне-Азіатскихъ степей. Поселившись среди мусульманскаго населенія и другихъ инородцевъ, русскіе мало-по-малу свяжутъ свою родину съ Кавказомъ, Сибирью и Средне-Азіатскимъ владѣніями настолько крѣпко, что не будетъ особенной надобности въ войскахъ, оберегающихъ наши окраинныя владѣнія. Не стѣсняя религіозныхъ вѣрованій по существу, русскіе внесутъ въ жизнь и обычаи Средней Азіи, Кавказа и др. инородческихъ частей обширной Россійской Имперіи новый элементъ, измѣнятъ мало-по-малу ту обособленность, которая присуща мусульманамъ, и религія Магомета, съ теченіемъ времени, должна будетъ волей-неволей потерять ту остроту, которая выражается въ фанатизмѣ.

XXXIV.

Не такъ думаютъ, однако же, враги русскаго народа и русскаго правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Русскаго государства. Эти враги давно уже проникли въ печать, въ земство, въ мѣстныя городскія управленія. Въ радикальной русской періодической печати дѣйствуютъ въ ущербъ Россійской Имперіи преимущественно инородцы или же ихъ деньги.

Наиболѣе ярко проявилась ненависть инородцевъ и сочувствующихъ имъ русскихъ людей къ русскому народу, къ своему отечеству, къ родной своей землѣ на «съѣздѣ городскихъ и земскихъ дѣятелей въ Москвѣ, этомъ сердцѣ Россіи», 12—14 сентября 1905 г.

О чемъ же разсуждало это знаменитое собраніе земскихъ и городскихъ дѣятелей? Они постановили: «Имѣя въ виду, что Царство Польское въ большей своей части представляетъ собою совершенно однородное въ національномъ и культурно-бытовомъ отношеніяхъ и рѣзко обособленное отъ остальныхъ частей Имперіи цѣлое, признано необходимымъ немедленно, до установленія обще-имперскаго демократическаго народнаго представительства, съ конституціонными правами, выдѣлить Царство Польское въ особую автономную единицу съ сеймомъ, избираемымъ на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго

голосованія, съ исправленіемъ границъ между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями, по обоюдному соглашенію, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, соотвѣтственно племеннымъ составамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія» [1]). Тѣ же права и преимущества,—кромѣ Финляндіи, уже пользующейся ими, должны быть предоставлены Остзейскимъ губерніямъ, Малороссіи, Арменіи и другимъ инородческимъ частямъ Россійской Имперіи. Г. Поповъ, изъ Иркутска, высказался за необходимость обширнѣйшей автономіи не только для поляковъ, финляндцевъ, малорусовъ, бѣлорусовъ, но и для самыхъ мелкихъ національностей, разбросанныхъ по русской землѣ: всѣ «народцы» должны получить право «культурнаго самоопредѣленія» и политической свободы. Предложеніе встрѣчено было громомъ аплодисментовъ.—Въ самомъ дѣлѣ, какъ не дать самой широкой автономіи и политической свободы хотя-бы грузинамъ?

Грузія, до присоединенія ея къ Россіи 18 января 1801 г., была самостоятельнымъ царствомъ. Вспомнимъ Давида II Возобновителя (1089—1125). Царь этотъ особенно способствовалъ расширенію предѣловъ Грузіи. Давидъ отобралъ у мусульманъ всѣ занятыя ими въ Грузіи мѣстности, обуздалъ и сдѣлалъ своими данниками кавказскихъ горцевъ и увеличилъ ими свою армію, взялъ у мусульманъ въ 1122 г. Тифлисъ, а въ 1124 г. отнялъ у нихъ столицу армянскихъ царей Ани, такъ что при Давидѣ II Грузинское Царство простиралось отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Давидъ возобновлялъ разрушенныя сельджуками церкви и монастыри, возстановлялъ дворцы, водопроводы и другія общественныя зданія, покровительствовалъ литературѣ и образованію, созвалъ помѣстный церковный соборъ для обсужденія нуждъ грузинской церкви. Преемники Давида—Дмитрій и Георгій III, завоевали у мусульманъ значительную часть Арменіи, до самаго Эрзерума. Зенитомъ же славы и могущества Грузіи считается царствованіе дочери царя Георгія, Тамары. Тамара не только сумѣла удержать унаслѣдованныя отъ предковъ земли, населенныя грузинскимъ племенемъ, горскими народами и значительную часть Арменіи, но при ней и персидскія провинціи Иракъ, Хоросанъ, Занганъ, Казминъ и др. покорились грузинскомъ оружію. Чѣмъ же прекрасная Грузія въ историческомъ своемъ прошломъ хуже Польши?

Или какъ не дать самой широкой автономіи и политической свободы татарамъ?

Во всякомъ случаѣ, татаръ и прочихъ тюрковъ несравненно больше, чѣмъ поляковъ: мусульманское населеніе Рос-

---

1) «Наша Жизнь», 1905 г., № 270.

сіи достигаетъ 15 мил. д.! Правда, татары не такъ культурны, какъ поляки, но за то они отличаются, какъ мы видѣли уже выше, твердо установившимся консервативнымъ характеромъ и сильно преданы Корану и Шаріату, исключающимъ всё немусульманское; у нихъ свои особые интересы и стремленія; изъ нихъ можно бы образовать царства: Казанское, Астраханское, Тобольское и Крымское. Съ исторической точки зрѣнія татары имѣютъ на это даже болѣе правъ, нежели поляки, финляндцы и грузины: татары въ прошедшемъ своемъ не только имѣли самостоятельную политическую жизнь, но цѣлыхъ два вѣка господствовали надъ русскими, и простой русскій народъ доселѣ каждаго татарина величаетъ «княземъ».

Какъ не дать широкой автономіи и политической свободы мордвѣ?

Мордва—самое значительное изъ восточно-финскихъ племенъ—живетъ въ губерніяхъ: Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской, Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской. Древнѣйшія упоминанія о мордвѣ—страна Mordia у Константина Багрянароднаго и племя Mordens у Іорнанда. Позже мордва играетъ роль въ исторіи княжествъ — Рязанскаго и Суздальско-Нижегородскаго. По изслѣдованіямъ финнологовъ, основаннымъ на изученіи языка, мордва испытала нѣкогда культурное вліяніе жившихъ по сосѣдству съ ней германцевъ, литовцевъ, славянъ и какихъ-то иранскихъ племенъ. Столкновенія съ мордвой начались у русскихъ съ 1103 г., когда въ лѣтопись занесено извѣстіе о нападеніи муромскаго князя Ярослава Святославича на мордву: «бися Ярославъ съ мордвою мѣсяца марта въ 4 день и побѣжденъ бысть Ярославъ». Въ XIII вѣкѣ русскіе стали одолѣвать мордву, особенно послѣ основанія Нижняго Новгорода. Въ то время мордва была уже народомъ осѣдлымъ и земледѣльческимъ, имѣвшимъ своихъ князей, свои города и «тверди» въ лѣсахъ.

Какъ не дать, наконецъ, широкой автономіи и политической свободы киргизамъ?

Было время, когда и киргизы считались народомъ сильнымъ и храбрымъ. Въ началѣ XVII столѣтія, на югѣ, они владѣли уже Туркестаномъ, гдѣ ханы ихъ и утвердили постоянное свое мѣстопребываніе, а на сѣверѣ подходили они къ самой границѣ нашей со стороны Сибири. Самымъ блестящимъ періодомъ жизни киргизскаго народа былъ конецъ XVII и начало XVIII столѣтія, когда ханъ Тявка справедливостью и благоразуміемъ успѣлъ подчинить себѣ всѣ три отдѣла или

орды (Большую, Среднюю и Малую), на которыя издавна раздѣлялся этотъ народъ, прекратилъ волновавшія его внутреннія междоусобія; слабые роды, для сопротивленія сильнымъ, соединилъ вмѣстѣ, а сильные усмирилъ и для всѣхъ вообще постановилъ однообразные законы, память о которыхъ и доселѣ сохраняется между киргизами...

Но довольно! Россіи и безъ того ничего не остается! Либеральные земцы на съѣздѣ въ Москвѣ 12—14 сентября 1905 г. слишкомъ искромсали ее. Намъ представляется, однако же, весьма страннымъ, что люди, въ большинствѣ незнакомые съ механизмомъ государственнаго аппарата, нигдѣ и ничѣмъ себя не заявившіе, убогіе въ научной области, да еще получившіе въ большинствѣ образованіе только въ городскихъ училищахъ и не обладающіе продуктивною способностью справиться съ ввѣреннымъ имъ земскимъ и городскимъ дѣломъ, дерзаютъ требовать раздѣла Россіи и принять на себя законодательную роль въ государствѣ. Нашлось, впрочемъ, и на съѣздѣ нѣсколько благоразумныхъ лицъ, къ каковымъ слѣдуетъ отнести гг. Дмитріева, Гучкова и Немировскаго. Ихъ рѣчами (въ извлеченіи) мы закончимъ обзоръ инородческаго вопроса.

Г. Дмитріевъ, выражая пожеланіе видѣть Россію сильной, спрашивалъ, достигнемъ-ли мы этой цѣли, если пойдемъ на уступки требованіямъ автономнаго управленія со стороны Польши, Украйны, Кавказа и т. д. «Мы выслушали, сказалъ онъ, проектъ о федеративномъ переустройствѣ всего государства, т. е. что Россія будетъ разбита на массу областей, и невольно является у меня представленіе о тяжеломъ времени удѣльно-вѣчевого періода, когда князья постоянно ссорились между собою и въ трудныя минуты не хотѣли протягивать другъ другу руку помощи. Съ другой стороны, мы видимъ смуты въ Грузіи, домогательства Финляндіи, смуты въ Царствѣ Польскомъ. Сепаратизмъ ли это, или стремленіе къ лучшимъ формамъ государственнаго устройства? Вопросъ слишкомъ сложный. Не лучше ли детально ознакомиться съ нимъ»?...

Г. Гучковъ, считая крайне важнымъ вопросъ о федераціи, заявилъ: «Если только по одному этому вопросу мы разойдемся, мы—политическіе враги; если сойдемся, мы—союзники. Говорятъ, наше государство должно сдѣлаться федеральнымъ, союзнымъ, но гдѣ будетъ положенъ предѣлъ количеству федеральныхъ областей, что останется за центральною властью, къ какимъ областямъ и народностямъ это относится,—намъ не говорятъ точно и обстоятельно. Неудивительно, что тогда многіе города вспомнятъ о своихъ вольностяхъ—Нов-

городъ, Псковъ, а за ними потянется Тверь, и дѣло дойдетъ, пожалуй, до Москвы»...

Представитель г. Саратова г. Немировскій, заявляя, что онъ рискуетъ не встрѣтить сочувствія своимъ мнѣніямъ, нашелъ, однако же, необходимымъ высказать то, что онъ думаетъ. Намъ говорятъ, что федеративный строй обезпечиваетъ силу государства, и между прочимъ приводятъ въ примѣръ Германію. Но съ 1870 г. въ Германіи все дѣлается для усиленія центра; прусское правительство противодѣйствуетъ федеральнымъ стремленіямъ германскихъ государствъ; вводятся общіе уголовные и гражданскіе законы и т. п. Если страшно давленіе изъ центра, то развѣ не страшенъ сепаратизмъ? Развѣ нельзя ожидать, что на окраинахъ могутъ образоваться самостоятельныя государства и Россія сойдетъ на нѣтъ? Какъ бы при такой децентрализаціи не пришлось, какъ встарь, итти снова на Волгу, Каму, снова завоевывать эти области, не говоря уже объ отдаленныхъ окраинахъ. Либеральная Англія даетъ автономію своимъ колоніямъ, которыя находятся за тридевять морей, но по отношенію къ Ирландіи у нея иная политика. Дѣло государственнаго устройства не есть дѣло чувства, сердца, это—суровое дѣло, дѣло разсчета и ума [1]).

А. Алекторовъ.

---

[1]) «Русскія Вѣдомости», 1905 г., №№ 253 и 254.

ДОБАВЛЕНІЕ.

Въ виду того, что собранныя г. Алекторовымъ данныя о событіяхъ нашей окраинной жизни прерываются на сентябрѣ 1905 г., мы позволяемъ себѣ дополнить эту хронику схематическимъ перечнемъ важнѣйшихъ событій въ нашихъ окраинахъ за послѣдніе восемь мѣсяцевъ.

---

1. Финляндія.

Наша октябрьская забастовка желѣзныхъ дорогъ, почтъ, телеграфовъ и промышленныхъ заведеній распространилась и на Финляндію. Отразились тамъ и наши движенія, вызванныя манифестомъ 17 октября. 18 октября въ Гельсингфорсѣ и другихъ финляндскихъ городахъ вспыхнулъ мятежъ, сопровождавшійся изгнаніемъ русскихъ властей, насколько онѣ не нашли себѣ пріюта въ крѣпостяхъ или на военныхъ судахъ. Слѣдствіемъ этого мятежа, который легко могъ бы быть прекращенъ двумя-тремя выстрѣлами по бунтовавшимъ городамъ изъ нашихъ броненосцевъ или крѣпостей,—было исходатайствованіе генералъ-губернаторомъ кн. Оболенскимъ Высочайшаго манифеста отъ 22 октября. Составленный по наброску пресловутаго финляндскаго шведомана и сепаратиста Мехелина, манифестъ этотъ отмѣнилъ почти всѣ мѣропріятія недавней Бобриковской эпохи, направленныя къ сближенію Финляндіи съ Россіей и къ утвержденію въ этой нашей окраинѣ русской государственности. Управленіе Финляндіей было затѣмъ передано кн. Оболенскимъ, а послѣ его отставки г. Герардомъ вожакамъ тѣхъ самыхъ шведскихъ и финскихъ партій, съ которыми шесть лѣтъ боролся Бобриковъ и изъ среды которыхъ вышелъ его убійца. Русскіе чиновники и даже ихъ старо-финскіе сотрудники были удалены изъ Финляндіи, а русскій языкъ устраненъ изъ дѣлопроизводства сената и другихъ высшихъ присутствій области. Вмѣсто

русскихъ войскъ, русской жандармеріи и полиціи въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ и другихъ городахъ Финляндіи утвердилась красная гвардія, составляющая нынѣ чуть не стотысячный корпусъ, готовый дѣйствовать противъ Россіи какъ внутри страны, такъ, въ случаѣ надобности, и за ея предѣлами. Наряду съ этою красною гвардіею, настроенною слишкомъ ужъ соціалистически, возникла тамъ и бѣлая гвардія, а затѣмъ и синяя, призванныя охранять шведомановъ и вообще болѣе консервативные элементы населенія. Въ теченіе зимы въ городахъ Або, Гангэ и нѣкоторыхъ другихъ захвачено было въ таможняхъ до 10.000 ружей, присланныхъ изъ Стокгольма въ разобранномъ видѣ для нуждъ красной гвардіи. Въ мартѣ же текущаго года въ Финляндіи была распространена прокламація о необходимости образовать Финляндскую республику, которая затѣмъ вступила бы въ союзъ со странами болѣе образованными, чѣмъ Россія. Осуществленіе этой программы возьметъ, повидимому, на себя союзъ «Сила», имѣющій ближайшей задачей объединеніе гвардій красной, бѣлой и синей. Провозглашеніе республики ожидается лѣтомъ текущаго года.

Параллельно съ этими военными замыслами происходила въ Финляндіи выработка новаго сеймоваго устава, на началахъ однопалатной системы, всеобщихъ выборовъ, со включеніемъ даже женщинъ, и съ механическимъ созывомъ членовъ къ данному сроку, помимо всѣхъ усмотрѣній «великаго князя». Участіе въ этомъ сеймѣ русскихъ людей, живущихъ въ Финляндіи, уставомъ не предусмотрѣно. Повидимому, они и впредь будутъ тамъ считаться иностранцами. Проектъ этотъ нынѣ утвержденъ уже сеймомъ, не безъ участія красной гвардіи.

Что касается участія финляндцевъ въ нашей Государственной думѣ и Государственномъ совѣтѣ при разсмотрѣніи и рѣшеніи проектовъ общегосударственнаго характера, то, хотя такое участіе представляется неизбѣжнымъ, въ силу манифестовъ 3 февраля 1899 г. и 6 августа 1905 г., тѣмъ не менѣе оно не нашло для себя опредѣленнаго выраженія въ указѣ 20 февраля 1906 г. Хочется вѣрить, что пробѣлъ этотъ будетъ восполненъ въ ближайшемъ будущемъ. Необходимость пополненія въ этомъ отношеніи нашего законодательства не устранена и опубликованнымъ въ апрѣлѣ с. г. новымъ текстомъ нашихъ основныхъ законовъ, гдѣ въ ст. 2 мы читаемъ: «Великое княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями, на основаніи особаго законодательства». Если вспомнить, что къ «внутреннимъ дѣламъ» Финляндіи могутъ быть отнесены и вопросы о православныхъ приходахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго синода, о приходахъ католическихъ, подчи-

ненныхъ нашему департаменту иностранныхъ исповѣданій, о почтѣ и телеграфахъ, подчиненныхъ министру внутреннихъ дѣлъ, о таможняхъ, подчиненныхъ министерству финансовъ, о расположенныхъ тамъ сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силахъ, подчиненныхъ нашимъ военному и морскому министерствамъ и т. д. и т. д.. то станетъ очевиднымъ, что въ вышеприведенныхъ словахъ ст. 2 основныхъ законовъ чувствуется нѣкоторый пропускъ, а именно слѣдовало бы въ концѣ добавить: «по скольку не подлежитъ дѣйствію общихъ законовъ и установленій».

Въ апрѣлѣ с. г. возбужденъ былъ въ Финляндіи и вопросъ о замѣнѣ нашего общеимперскаго трехцвѣтнаго торговаго флага какимъ-нибудь другимъ, напр. синимъ крестомъ на бѣломъ фонѣ. Если вспомнить, что подобные кресты имѣются на флагахъ Швеціи, Норвергіи и Даніи, то въ указанномъ стремленіи нельзя не признать еще одного шага ко включенію Финляндіи въ Соединенные штаты Скандинавіи.

---

2. Эсто-латышская окраина.

Начавшееся еще лѣтомъ 1905 г. соціалистическое и аграрное движеніе въ областяхъ латышскихъ продолжалось и осенью. Особенно же оно разыгралось послѣ 17 октября, вплоть до начала декабря. Латышско-еврейскія банды до того усилились въ это время, что овладѣли нѣсколькими значительными городами, напр. Виндавой, Гольдингеномъ, Туккумомъ, Валкомъ. Одна банда направлялась даже въ г. Рѣжицу Витебской губерніи. Желѣзнодорожное сообщеніе было надолго прервано въ Курляндіи и Лифляндіи. Рига, Митава, Либава оказались отрѣзанными отъ Имперіи, и новоназначенному прибалтійскому генералъ-губернатору Соллогубу пришлось съ оружіемъ въ рукахъ прокладывать себѣ путь изъ Двинска въ Ригу.

Въ области эстонской главными очагами движенія были Ревель и Юрьевъ. Хотя движеніе это далеко уступало латышскому въ размѣрахъ и энергіи, однако и эстонскіе крестьяне разгромили прошлою осенью до ста рыцарскихъ замковъ.

И латыши, и эстонцы на своихъ съѣздахъ выражали намѣреніе организоваться въ видѣ автономныхъ республикъ, находящихся въ федеративныхъ связяхъ съ Имперіею.

Въ противовѣсъ этимъ проектамъ, лифляндскій ландтагъ въ

особой запискѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ (въ декабрѣ 1905 г.) рекомендовалъ правительству устройство въ Ригѣ особаго Provinzialrat, т. е. сейма для трехъ Остзейскихъ губерній, призваннаго устранить обрусительную политику, замѣнивъ ее культомъ мѣстныхъ языковъ. Подробнѣе была формулирована нѣмецкая программа реформы въ объявленіяхъ рижскаго и юрьевскаго отдѣловъ Прибалтійской конституціонной партіи отъ 27 октября и 2 ноября 1905 г. Ея суть заключается въ автономіи остзейской церкви и школы, а также органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ особенно подчеркивается необходимость господства во всѣхъ видахъ школы мѣстныхъ языковъ, т. е. главнымъ образомъ нѣмецкаго, съ одновременнымъ вытѣсненіемъ оттуда языка русскаго. Въ число предположеній прибалтійской конституціонной партіи входитъ и переселеніе въ эсто-латышскія области возможно большаго числа коренныхъ нѣмцевъ изъ Германіи, чтобы обезопасить бароновъ отъ ненадежныхъ латышей и эстовъ и сдѣлать эти области дѣйствительнымъ форпостомъ германизма на востокѣ. Очевидно, это было бы частью того политическаго плана, который въ ноябрѣ 1905 г. былъ опубликованъ въ берлинской газетѣ «Zukunft» извѣстнымъ нѣмецкимъ публицистомъ Карломъ Енчемъ и котораго главные пункты заключаются въ слѣдующемъ: включить въ Германію Цислейтанію, подъ Габсбургами или безъ нихъ; отдать чехамъ внутреннюю Чехію и Моравію; объявить независимыми государствами Угрію, Хорватію, Семиградье, русскую Польшу съ Галиціей и Прибалтійскій край, подъ протекторатомъ Германіи; подчинить ей Балканскій полуостровъ, сдѣлавъ Солунь нѣмецкимъ портомъ; потребовать отъ Россіи открытія ея границъ для нѣмецкаго ввоза и нѣмецкой эмиграціи, а въ случаѣ отказа—немедленно разгромить ее, не смущаясь устарѣлыми преданіями о скиѳскомъ походѣ Дарія и объ отступленіи Наполеона I; наводнить Россію нѣмецкими интеллигентами, нѣмецкими ремесленниками, сельско-хозяевами, которые могутъ очень дешево скупить у русскихъ дворянъ и крестьянъ землю и воспользоваться для обработки ея дешевымъ трудомъ славянскихъ батраковъ; группы нѣмецкихъ колоній организовать въ видѣ маленькихъ республикъ, защищаемыхъ нѣмецкой милиціей подъ руководствомъ германскихъ офицеровъ; направлять дѣло такъ, чтобы эти республики заняли постепенно мѣсто разлагающейся Россіи; а наконецъ, сомкнуть кругъ нѣмецкихъ завоеваній присоединеніемъ Малой Азіи, Сиріи, Месопотаміи.

Но такъ какъ на пути къ осуществленію всѣхъ этихъ нѣмецкихъ мечтаній стоятъ, сверхъ силъ русскаго государства, антипатіи къ нѣмцамъ латышскихъ и эстонскихъ батраковъ и арендаторовъ, то нужно было прежде всего разгромить и терроризовать

послѣднихъ. Эта цѣль была достигнута въ теченіе декабря 1905 г. и января 1906 г. нашими карательными отрядами, которые пронеслись грозой надъ тремя губерніями и разогнали или уничтожили хозяйничавшія тамъ шайки. При этомъ допущено было много излишней жестокости, особенно тѣми отрядами, которые состояли подъ командою нѣмецкихъ офицеровъ. Были случаи, что русскіе солдаты отказывались отъ исполненія ихъ приказовъ о разстрѣлѣ мятежниковъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ бароны представили правительству счетъ о возмѣщеніи ихъ убытковъ отъ эсто-латышской смуты, кажется, въ суммѣ 11 мил. рублей. Но не они ли сами были виновниками этихъ волненій, уже давно предсказанныхъ Самаринымъ и Манассеиномъ?

Въ февралѣ текущаго года при рижскомъ генералъ-губернаторѣ Соллогубѣ образовано особое совѣщаніе по мѣстнымъ дѣламъ изъ представителей курляндскаго, лифляндскаго и эстляндскаго дворянства, бюргерства и крестьянства. При этомъ оказалось, что 165.000 нѣмецкихъ душъ Прибалтики будутъ имѣть въ этомъ совѣщаніи двѣ трети голосовъ, именно 12 изъ 18; два милліона латышей и эстовъ—одну треть, или 6 голосовъ, а русскіе, число которыхъ (135.000) почти равняется числу остзейскихъ нѣмцевъ (165.000), не будутъ имѣть въ этомъ совѣщаніи ни одного голоса, если не считать самого генералъ-губернатора Соллогуба! И это происходитъ въ такой періодъ времени, когда русскія войска, какъ нѣкогда при Петрѣ Великомъ, вновь завоевали этотъ край и, казалось, имѣли бы право играть въ немъ роль хозяина! Полнѣйшее же безсиліе нѣмцевъ въ этомъ краѣ обнаружилось не только во время прошлогоднихъ смутъ, но и въ апрѣлѣ текущаго года, при выборахъ въ Государственную думу. Несмотря на всѣ усилія нѣмецкихъ бароновъ, пасторовъ, бюргеровъ, ни одинъ ихъ кандидатъ не попалъ въ Думу. Изъ девяти депутатовъ отъ этихъ губерній четыре оказались латышами, три эстонцами, одинъ еврей и одинъ русскій. Но за то балтамъ удалось добиться отъ правительства значительныхъ льготъ для нѣмецкой частной школы, благодаря чему дворянства въ Курляндіи, Лифляндіи, Эстляндіи, а также нѣмецкія думы и гильдіи учреждаютъ теперь цѣлыя дюжины нѣмецкихъ среднихъ школъ, со включеніемъ учительскихъ семинарій. Школы эти призваны будутъ воспитать новое поколѣніе латышей и эстовъ, болѣе расположенныхъ къ нѣмецкой гегемоніи, чѣмъ вышедшіе изъ русскихъ школъ дѣятели прошлогодней смуты и недавнихъ выборовъ въ Государственную думу.

Несмотря на все противодѣйствіе бароновъ, въ апрѣлѣ текущаго года распространена на прибалтійскія губерніи дѣятельность нашего крестьянскаго поземельнаго банка, призваннаго устранить наконецъ монополію въ этихъ губерніяхъ дворянскихъ кредитныхъ учре-

8*

жденій и облегчить латышскимъ и эстонскимъ арендаторамъ и батракамъ переходъ въ разрядъ поземельныхъ собственниковъ.

И Юрьевскій университетъ, въ интересахъ коренного мѣстнаго населенія, постановилъ недавно ходатайствовать объ открытіи въ этомъ университетѣ особыхъ каѳедръ для преподаванія пастырскаго богословія и на языкахъ латышскомъ и эстонскомъ, несмотря на сопротивленіе всѣхъ нѣмецкихъ профессоровъ и генеральной консисторіи лютеранской церкви.

При обсужденіи въ Государственной думѣ аграрнаго вопроса со стороны латышскихъ и эстонскихъ депутатовъ уже сдѣланы надлежащія разъясненія какъ о причинахъ прошлогодней смуты, такъ и о возможности улучшенія мѣстныхъ отношеній путемъ уравненія латышей и эстонцевъ съ нѣмцами въ области соціальной и упорядоченія экономическихъ отношеній этой окраины, особенно въ области аграрной.

Объ улучшающемся настроеніи аборигеновъ этой окраины свидѣтельствуютъ и упомянутые въ газетахъ случаи перехода латышей и эстовъ изъ лютеранства въ православіе.

---

3. Жмудь и Литва.

Въ средѣ жмудяковъ и литвиновъ революціонное движеніе проявилось осенью 1905 г. главнымъ образомъ въ Ковенской губ., особенно въ смежныхъ съ Курляндіей уѣздахъ Новоалександровскомъ, Поневѣжскомъ и Шавельскомъ, а затѣмъ въ Вилькомирскомъ и м. друг. Главнымъ притономъ революціонеровъ былъ г. Поневѣжъ.

Еще въ сентябрѣ 1905 г. двѣ волости Поневѣжскаго уѣзда прекратили жалованіе русскимъ учителямъ и запретили своимъ дѣтямъ ходить въ школы, съ угрозами за неисполненіе. Съ 19 окт. начались разгромы училищъ и изгнаніе учителей. Всего было насильственно закрыто въ Ковенской губ. 117 училищъ, при чемъ учителя были изгнаны и имущество многихъ изъ нихъ уничтожено.

Одновременно съ тѣмъ изгоняемы были изъ Жмуди русскіе чиновники, писаря, старшины и даже простые крестьяне, особенно старообрядцы. Прогнаны были и монахини Антоленскаго женскаго монастыря, съ ученицами состоявшей при немъ школы.

Вѣроисповѣдный характеръ этого движенія, поощряемаго ксендзами, виденъ изъ того, что во многихъ мѣстахъ учителямъ предложенъ былъ выборъ между принятіемъ католицизма или изгнаніемъ.

Вмѣсто изгнанныхъ учителей, писарей, старшинъ назначаемы были новые, изъ жмудяковъ.

Политическія стремленія жмудскихъ и литовскихъ вожаковъ были формулированы на ихъ виленскомъ съѣздѣ (31 окт.—2 ноября 1905 г.) въ постановленіи, представленномъ гр. Витте и напечатанномъ въ «Правит. Вѣстн.» 10 ноября 1905 г. Вотъ текстъ этого постановленія:

«1) Литовцы, признавая, что обитаемая ими территорія, съ историческихъ временъ, обнимаетъ такъ называемыя «литовскія губерніи» Сѣверо-Западнаго края: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, часть Курляндской и причисленную со временъ Вѣнскаго конгресса къ «Царству Польскому» Сувалкскую губернію, считаютъ таковыя, въ этнографическомъ отношеніи, литовскими, живущихъ въ этихъ губерніяхъ между литовцами поляковъ, евреевъ, русскихъ и другихъ—пришельцами позднѣйшихъ временъ, а бѣлоруссовъ—славянизированными литовцами, и понынѣ живущими въ селахъ съ литовскими названіями и литовской архитектурой.

2) Желая въ широкихъ размѣрахъ пользоваться прирожденной человѣку свободой и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность участвовать въ ней и другимъ народностямъ, живущимъ съ ними, литовцы требуютъ широкой автономіи своей родинѣ, съ учредительнымъ сеймомъ въ старинной столицѣ Литвы, Вильнѣ, дабы самимъ, черезъ своихъ представителей, судить о нуждахъ своей родины.

3) Признавая, такимъ образомъ, обитаемую ими землю историческимъ наслѣдіемъ своихъ предковъ, литовцы не отказываютъ другимъ народностямъ, проживающимъ между ними, въ тѣхъ же правахъ, которыми они, аборигены этихъ мѣстъ, будутъ пользоваться, и протестуютъ противъ всякаго насилія и посягательства той или другой изъ нихъ на свой языкъ, политическую свободу, вѣроисповѣданіе и пр.

4) Литовцы требуютъ себѣ и другимъ народностямъ Литвы правъ доступа къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, неограниченнаго пріобрѣтенія недвижимостей, правъ общенія (союзовъ и собраній), равенства передъ закономъ, и права, при посредствѣ всеобщихъ и прямыхъ выборовъ съ тайной и равной подачей голосовъ, участвовать, черезъ своихъ представителей, въ литовскомъ сеймѣ въ гор. Вильнѣ и въ общеимперскомъ парламентѣ.

5) При введеніи въ Царствѣ Польскомъ автономіи, Сувалкская губернія, какъ населенная литовцами, должна быть присоединена, въ административномъ отношеніи, къ Литвѣ, какъ она принадлежала къ ней во время перваго раздѣла литовско-польской Рѣчи-Посполитой. Противъ присоединенія этой губерніи къ автономной

Польшѣ, то-есть къ сферѣ польскаго вліянія, литовцы протестуютъ».

Нѣсколько позже, 22—23 ноября, въ Вильнѣ состоялся новый съѣздъ жмудяковъ и литвиновъ, на которомъ были приняты болѣе радикальныя рѣшенія, каковы напр.: бороться противъ царской власти; требовать автономіи Литвы, съ сеймомъ, избраннымъ по четырехчленной формулѣ, безъ различія пола, вѣры и народности, на территоріи нынѣшней этнографической Литвы, съ тяготѣющими къ ней окраинами, со включеніемъ Сувалкской губ.; съ Россіей Литва должна стоять въ федеративныхъ отношеніяхъ; для достиженія этихъ цѣлей жмудяки и литвины должны объединиться между собой и съ прочими народностями, разрушающими старый режимъ, не платить податей, закрывать монопольки, не пускать дѣтей въ русскія школы, не признавать гминныхъ судовъ и другихъ правительственныхъ учрежденій, не давать рекрутовъ, устраивать забастовки по городамъ и селамъ; въ волостяхъ, училищахъ, костёлахъ вводить родной языкъ; выразить сочувствіе тѣмъ литовскимъ ксендзамъ, которые борются съ полонизаторами въ церкви, особенно въ Виленской католической епархіи (еп. бар. Роопъ).

Нѣсколько позже, 23 ноября 1905 г., въ Вильнѣ состоялся съѣздъ литовскаго (католическаго) духовенства, также высказавшійся противъ непрошенной опеки поляковъ.

Въ виду такого настроенія жмудяковъ и литвиновъ польскіе клерикалы вынуждены были сдѣлать имъ нѣкоторыя уступки, напр. ввести въ Виленской католической духовной семинаріи преподаваніе для клериковъ литовскаго языка.

Но это не примирило жмудяковъ и литвиновъ съ поляками, что выразилось при выборахъ въ апр. 1906 г. въ Госуд. думу. Жмудяки и литвины голосовали большею частью за своихъ національныхъ кандидатовъ, а кое-гдѣ, напр. въ Вильнѣ, соединились противъ поляковъ съ евреями. Это было одною изъ причинъ отрѣшенія епископомъ бар. Роопомъ виленскаго ксендза Амброшевича отъ должности. Въ такой формѣ выразилось разочарованіе поляковъ въ виду избранія г. Вильною въ Г. Думу депутатомъ сіонистскаго раввина Левина!

Повидимому, и въ средѣ жмудяковъ и литвиновъ Гос. думы нѣтъ полнаго единомыслія съ польскими депутатами отъ Литвы. Первые мечтаютъ объ особомъ сеймѣ въ Вильнѣ, состоящемъ въ ближайшихъ федеративныхъ связахъ съ Г. Думою и другими общегосударственными учрежденіями, тогда какъ литовскіе поляки тяготѣютъ скорѣе къ Варшавѣ.

Равнымъ образомъ и аграрная программа, выработанная жмудскими и литовскими депутатами Г. Думы І. Кубиласомъ и Л. Лопасомъ, совмѣстно съ представителями литовской демократической партіи, и направленная главнымъ образомъ противъ польскихъ по-

мѣщиковъ, существенно разнится отъ той, какую развилъ въ Г. Думѣ еп. бар. Роопъ, пригрозившій, въ случаѣ отклоненія ея Г. Думою, отложеніемъ поляковъ къ нѣмцамъ.

Не мало было писано въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ и объ учрежденіи въ г. Вильнѣ высшаго учебнаго заведенія, причемъ одни, напр. проф. Бодуэнъ-де-Куртене, съ его друзьями въ составѣ профессоровъ СПБ. университета и СПБ. католической духовной академіи, высказывались за устройство въ этомъ городѣ «вольнаго университета, съ преподаваніемъ на языкахъ: литовскомъ, польскомъ и другихъ европейскихъ», а другіе, какъ мѣстные русскіе дѣятели,—за открытіе тамъ православной духовной академіи, призванной, какъ нѣкогда Кіево-Могилянская, объединить мѣстныя усилія къ сохраненію въ Литвѣ русской народности и образованности.

---

4. Польша.

Нигдѣ, быть можетъ, волны нашего «освободительнаго движенія» не расходились такъ высоко, какъ въ Польшѣ. Онѣ выражались не только въ фабричныхъ, желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ забастовкахъ, но и въ уличныхъ демонстраціяхъ, между которыми особенно памятны варшавскія отъ 18 до 20 октября 1905 г. Сотни тысячъ народа ходили по улицамъ со знаменами церковными и гражданскими, на которыхъ красовались польскіе орлы и другія эмблемы Рѣчи Посполитой. То же повторилось въ Люблинѣ и другихъ губернскихъ, а также многихъ уѣздныхъ городахъ Польши. Состоялись резолюціи объ изгнаніи русскаго языка и русскихъ чиновниковъ и замѣнѣ ихъ польскими. Много было и убито въ ту пору русскихъ людей военнаго и гражданскаго званія. По всей вѣроятности, дѣло окончилось бы такимъ же мятежомъ, какой случился въ 1830 и 1863 г. г., еслибы въ началѣ ноября въ Варшавѣ не пронесся слухъ, что «прусаки идутъ». Напечатанной объ этомъ статьи въ «Газетѣ Польской» отъ 2 ноября 1905 г. было достаточно, чтобы забастовки немедленно прекратились, а уличныя демонстраціи смѣнились дипломатическими сношеніями польскихъ демократовъ и аристократовъ съ русскими общественными и государственными дѣятелями. 3 ноября изъ Варшавы уѣхали въ Москву делегаты прогрессивно-демократической партіи, чтобы потребовать отъ ноябрьскаго съѣзда нашихъ кадетовъ признанія поль-

ской автономіи. Подъ послѣднею разумѣлось право поляковъ, въ границахъ Царства Польскаго, устанавливать особые законы на варшавскомъ сеймѣ, имѣть особый бюджетъ, особую администрацію, школы, конечно, при безусловномъ господствѣ въ нихъ польскаго языка. Связь же съ Россіей по этой программѣ выражалась бы только въ общности верховной власти, внѣшнихъ сношеній, арміи и флота, таможенной линіи, желѣзнодорожныхъ тарифовъ и почтово-телеграфнаго дѣла. Кромѣ того, проектировано было посылать въ Государственную думу нѣкоторое число польскихъ депутатовъ, избираемыхъ либо сеймомъ, либо непосредственно жителями Польши. Программа эта была почти безъ споровъ принята московскими земцами, съ добавленіемъ лишь пункта объ исправленіи границъ Царства, въ интересахъ малорусовъ и литовцевъ.

Впослѣдствіи, въ галицкой газетѣ «Dziennik Polski» (№ 578) появилась статья одного изъ членовъ польской делегаціи въ Москву, Сигизмунда Балицкаго, гдѣ онъ разсказываетъ о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ московскаго съѣзда земцевъ. Когда тамъ поднятъ былъ вопросъ объ автономіи Польши, то съѣздъ оказался, по словамъ г. Балицкаго, «безконтрольною толпою», «собраніемъ наивныхъ, поддающихся всякому внушенію, неимѣющихъ опредѣленныхъ убѣжденій, людей»... Заготовленныя гг. Врублевскимъ и Ледницкимъ еще въ Варшавѣ рѣчи, хотя онѣ имѣли-де болѣе литературный, чѣмъ политическій характеръ, и разсчитаны были на эффектъ громкими, но безсодержательными фразами, привели-де въ такой восторгъ простодушныхъ москалей, что они были бы не прочь вмѣсто титула «Всероссійскій Императоръ и Царь Польскій» употреблять титулъ «всепольскій императоръ и великій князь московскій».

Одновременно почти съ этою поѣздкою гг. Новодворскаго, Врублевскаго, Ледницкаго и другихъ членовъ двадцатишести-членной польской делегаціи въ Москву, снаряжена была изъ Варшавы же вторая подобная делегація въ Петербургъ, для переговоровъ съ гр. Витте. Въ составъ ея входили кн. Любомирскій, гр. Замойскій, гр. Красинскій, г. Островскій, банкиръ Кроненбергъ и раввинъ Бергсонъ. Но такъ какъ прибытіе въ Петербургъ этой делегаціи совпало съ объявленіемъ Польши на военномъ положеніи, то она не признала возможнымъ вступать въ переговоры съ гр. Витте и ограничилась напечатаніемъ въ газетахъ своего воззванія къ русскому обществу. Въ послѣднемъ польскіе делегаты особенно подчеркиваютъ мысль о мнимой культурной самобытности Польши, о неспособности русскихъ, какъ дѣтей другой культуры, развить въ Польшѣ какую бы то ни было созидательную работу и о прои-

стекающей отсюда необходимости предоставить полякамъ «гражданское управленіе краемъ».

Очень дѣятельное участіе принимали поляки и въ петербургскомъ съѣздѣ автономистовъ-федералистовъ, происходившемъ 20—22 ноября 1905 г. подъ предсѣдательствомъ проф. Бодуэна-де-Куртене.

На съѣздѣ этомъ было, между прочимъ, рѣшено, что Россія—государство вовсе не русское, а инородческое, такъ какъ въ ней насчитывается всего 35 мил. великороссовъ, а всѣ остальные жители—инородцы. Практическихъ послѣдствій этотъ съѣздъ, однако, не имѣлъ, между прочимъ потому, что поляки не могли въ немъ столковаться съ литовцами, бѣлорусами, малорусами, на области которыхъ они издревле распространяютъ свое историческое право.

Такъ какъ всѣ эти событія и переговоры совершенно парализовали дѣятельность въ Польшѣ русской церкви, русской школы, русскихъ судовъ и администраціи и даже безопасность жизни рускаго человѣка на пространствѣ привислянскихъ губерній, то и съ руской стороны поставленъ былъ вопросъ о разводѣ съ невѣрной женой. Наиболѣе простую форму этого развода выставилъ академикъ А. И. Соболевскій, предложившій русскимъ уйти изъ Польши, но съ тѣмъ, чтобы одновременно и поляки оставили Россію. Нѣкоторые польскіе публицисты, напр. Болеславъ Прусъ, на словахъ склонялись къ принятію развода на такихъ условіяхъ, въ убѣжденіи, что Польша лишь выиграетъ отъ перенесенія въ нее дѣятельности сотни тысячъ поляковъ, разбросанныхъ нынѣ по всѣмъ областямъ имперіи въ качествѣ инженеровъ, врачей, адвокатовъ, фабрикантовъ, чиновниковъ. Что же касается экономическихъ послѣдствій отъ возстановленія между Польшею и Россіею таможенной линіи, то, не отрицая ея убыточности, Болеславъ Прусъ утѣшался надеждою, что пострадаютъ отъ этой линіи болѣе нѣмецкіе фабриканты и еврейскіе купцы, чѣмъ польскіе помѣщики и поселяне. Но громадное большинство польскихъ политиковъ и экономистовъ держались, очевидно, другого взгляда на предложеніе г. Соболевскаго и вовсе не поддержали отповѣди г. Пруса.

Не имѣло практическихъ послѣдствій и предложеніе генерала А. А. Кирѣева дать полякамъ автономію въ этнографическихъ границахъ, подъ условіемъ, что они навсегда откажутся отъ Вильны и Кіева и станутъ вѣрнымъ сотрудникомъ Россіи въ семьѣ славянскихъ народовъ.

Для всѣхъ было очевидно, что поляки не пожелали бы да и не могли бы гарантировать исполненія этихъ условій, стоящихъ въ столь рѣзкомъ противорѣчіи со всѣмъ ихъ прошлымъ.

Происходившіе въ апрѣлѣ текущаго года выборы польскихъ депутатовъ въ Государственную думу доказали, что большинство

польскаго образованнаго общества воодушевляется нынѣ не космополитическими идеями нашихъ кадетовъ, а наоборотъ, националистическими стремленіями той партіи, которая въ Галиціи и Познани именуется «всѣхпольскою». Главная цѣль стремленій этой партіи заключается въ возстановленіи польской національной самобытности, понимаемой въ смыслѣ не этнографическомъ лишь или культурномъ, но и политическомъ. Другими словами, эта партія требуетъ законодательно-политическаго выдѣленія Царства Польскаго изъ Россіи. Второю цѣлью той же партіи является соединеніе Польши русской съ австрійской и прусской, причемъ ставится тезисъ, что ни одинъ изъ форпостовъ Польши въ окружающихъ ее странахъ, слѣдовательно ни Вильна, ни Кіевъ, ни Львовъ, ни Гданскъ, не могутъ быть покинуты поляками. Не совсѣмъ оставлена еще «всѣхполяками» и старинная идея объ ихъ первенствѣ въ славянскомъ мірѣ, а равно о призваніи поляковъ подчинить нѣкогда папѣ весь христіанскій востокъ. Какъ наивными представляются, по сравненію съ планами «всѣхполяковъ», надежды нашихъ кадетовъ совмѣстить польскую автономію съ государственнымъ единствомъ Россіи!...

Это обнаружилось и въ Государственной думѣ, когда въ одномъ изъ первыхъ ея засѣданій депутаты Царства Польскаго внесли протестъ противъ мнимаго исключенія Царства Польскаго изъ опубликованнаго 23 апрѣля с. г. текста нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ (на дѣлѣ упоминаніе Царства Польскаго въ законахъ о наслѣдіи русскаго престола сохранено и въ новой редакціи основныхъ законовъ). Протестъ польскихъ депутатовъ исходитъ изъ международнаго характера актовъ Вѣнскаго конгресса, при которомъ, какъ извѣстно, поляки вовсе не были договаривающеюся стороною! Совершенно забыты при этомъ и польскіе бунты 1830 и 1863 гг., которые потребовали отъ Россіи второго и третьяго завоеванія Польши, съ оружіемъ въ рукахъ, слѣдовательно, не могли не создать для Россіи новыхъ правъ, а для поляковъ новыхъ обязанностей. Вѣроятно, это и было причиною, что Государственная дума не признала возможнымъ включить автономію Польши въ свой отвѣтъ на царское слово, чѣмъ навлекла на себя гнѣвъ пана Ледницкаго и другихъ польскихъ депутатовъ, которые дали ему выраженіе и въ русскихъ, и въ польскихъ газетахъ.

Довольно своеобразный свѣтъ на польскія претензіи просвѣщать Россію и приводить ее къ единенію съ Римомъ бросаютъ тѣ событія, которыя разыгрались въ Польшѣ подъ именемъ «маріавитскаго движенія». Оно началось еще въ 1893 г. и долгое время тлѣло подъ пепломъ, какъ все болѣе возрастающій протестъ польскихъ мірянъ противъ деморализаціи, жадности и надменности

большинства польскихъ ксендзовъ, а съ другой стороны, какъ оппозиція лучшей части послѣднихъ противъ гнета латинскихъ епископовъ. Такъ какъ движеніе это вышло изъ глубины народныхъ массъ и выражалось отчасти въ средѣ благочестивыхъ польскихъ женщинъ, то оно получило нѣкоторыя черты своеобразнаго народнаго піэтизма, въ родѣ, напр., особаго культа Божіей Матери, Святыхъ Таинъ и т. п. Еще въ 1904 г. дѣло о маріавитахъ (Mariae vita) разсматривалось въ Римѣ и было тамъ осуждено въ коллегіи кардиналовъ (4 сентября), а затѣмъ вторично 13 мая 1906 г. Несмотря на то, движеніе росло и захватило къ текущему году до полусотни приходовъ; съ разбросанными же по всѣмъ губерніямъ группами теперь насчитывается до полумилліона маріавитовъ. Для борьбы съ ними мѣстныхъ силъ оказалось недостаточно и на подмогу имъ были вызваны изъ Галиціи три іезуита. Отношенія все болѣе обострялись и когда, по распоряженію епископовъ, поляки католики, подъ предводительствомъ своихъ ксендзовъ, стали предпринимать своего рода «карательныя экспедиціи» для изгнанія маріавитовъ изъ того или другого захваченнаго ими костела, то дѣло не разъ уже доходило до кровавой расправы, напр. въ Лешнѣ, Блони, Стрыковѣ, Згержѣ.

Папа декретомъ отъ 13—26 мая с. г. осудилъ еще разъ союзъ или секту маріавитовъ, но это не умиротворило умовъ и наше министерство внутреннихъ дѣлъ вынуждено было наконецъ разрѣшить ксендзамъ маріавитамъ получать паспорты не отъ латинскихъ епископовъ, а отъ гражданскихъ властей, чѣмъ косвенно уже признано отдѣльное отъ латинской церкви бытіе этой секты, что впрочемъ было и неизбѣжно послѣ указовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. о свободѣ вѣры и совѣсти.

По газетнымъ сообщеніямъ, въ Варшавѣ произошло недавно присоединеніе къ православію 4 польскихъ ксендзовъ. Принадлежали-ли они къ сектѣ маріавитовъ или нѣтъ, изъ газетъ не видно.

---

5. Холмщина.

На польскую автономію и свободу очень своеобразный свѣтъ бросаютъ событія, вызванныя въ Холмщинѣ сначала актомъ о свободѣ вѣры, изданнымъ 17 апрѣля, а затѣмъ освободительнымъ манифестомъ 17 октября. Подъ вліяніемъ этихъ актовъ, польскіе помѣщики и ксендзы воздвигли гоненіе на всѣхъ православныхъ людей Холмщины и Подляшья, съ требованіемъ немедленнаго пере-

хода въ католицизмъ. Неподчинившіеся этому требованію русскіе люди—арендаторы, управляющіе, лѣсничіе, батраки—должны были оставить польскія имѣнія, майораты, фольварки и искать себѣ другого хлѣба. По примѣру пановъ и польскіе поселяне воздвигли гоненіе на своихъ православныхъ сосѣдей, уничтожали ихъ посѣвы, сожигали дома и сараи, закрывали доступъ къ храмамъ, разгоняли молящихся, отымали кладбища, выбрасывали надгробные памятники и разрушали школы. И все это дѣлалось при полномъ безучастіи русской администраціи и судовъ, которые считали всѣ польскія насилія и безчинства, совершаемыя на вѣроисповѣдной почвѣ, какъ бы оправданными указомъ о свободѣ вѣры! Неудивительно, что, подъ гнетомъ такого насилія съ одной стороны и преступнаго бездѣйствія съ другой, болѣе ста тысячъ искони русскихъ людей вынуждены были, для спасенія своей жизни, объявить себя католиками и поляками! Въ декабрѣ 1905 г. снаряжена была Холмскою Русью въ Петербургъ особая депутація, съ цѣлью ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о спасеніи этого остатка свято-владимірской Руси за Бугомъ отъ конечной гибели. И дѣйствительно, ей предоставлено нынѣ право избрать въ Государственную Думу особаго депутата отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Но другое, болѣе важное ходатайство упомянутой депутаціи — о выдѣленіи Холмщины и Подляшья въ особую губернію и включеніи ея въ составъ Виленскаго или Кіевскаго генералъ-губернаторства — донынѣ остается неудовлетвореннымъ. Равнымъ образомъ, ничего не сдѣлано для улучшенія матеріальнаго положенія прогнанныхъ польскими помѣщиками арендаторовъ и батраковъ православнаго исповѣданія, хотя въ этой области имѣется достаточно русскихъ майоратовъ, владѣльцы которыхъ охотно распродали бы часть послѣднихъ русскимъ безземельнымъ крестьянамъ, при посредствѣ крестьянскаго банка. Такимъ образомъ, благодаря нерѣшительности и преступному бездѣйствію нашей администраціи, судьба русскаго населенія въ Холмщинѣ и Подляшьѣ представляется вовсе не обезпеченною.

---

6. Бѣлая Русь.

Хотя Бѣлая Русь не входитъ въ составъ Польши и находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ великорусскими центрами Имперіи, однако въ послѣднее время и тамъ обнаружились явленія, указывающія на сильный ростъ польщизны. Во

многихъ православныхъ приходахъ, особенно въ Виленской губерніи, подъ вліяніемъ польской агитаціи, совершены были нафанатизованными польскими крестьянами нападенія на православныя церкви и селенія, съ требованіемъ перехода въ латинство. Это случилось, напримѣръ, въ селеніяхъ Островецъ, Желядь, Засвирье, Сморгонь и м. др. Въ селѣ, напр., Сморгонь толпа католиковъ ночью 1 ноября 1905 г. ворвалась въ православный храмъ, разломала двери, уничтожила иконостасъ, а иконы, священныя облаченія и сосуды разбросала по землѣ, чтобы вѣтеръ очистилъ ихъ отъ прикосновенія схизматическихъ рукъ. Въ самой Вильнѣ возникло тайное общество, задавшееся цѣлью преобразованія въ костелы до 80 православныхъ церквей, въ томъ числѣ Виленскаго каѳедральнаго собора и Свято-Троицкаго монастыря, подъ предлогомъ, что они были нѣкогда уніатскими. Подъ вліяніемъ этой агитаціи и интригъ до 20.000 православныхъ бѣлорусовъ перешли въ католицизмъ, главнымъ образомъ въ Виленской епархіи. Правда, переходъ этотъ въ большинствѣ случаевъ не былъ искреннимъ и впослѣдствіи многіе изъ отпавшихъ возвратились въ православіе, но интрига не прекратилась и грозитъ опасностью въ будущемъ. О настроеніи польскаго духовенства въ Бѣлоруссіи, съ его наиболѣе виднымъ представителемъ виленскимъ епископомъ фонъ Роопомъ во главѣ, можно судить по опубликованной подъ эгидою этого епископа политической программѣ «конституціонно-католической партіи» для Литвы и Бѣлой Руси. Эта программа требуетъ: возвращенія католикамъ всѣхъ отнятыхъ у нихъ нѣкогда, за участіе въ бунтахъ, католическихъ монастырей и костеловъ, а равно конфискованныхъ за то-же церковныхъ капиталовъ; упраздненія Петербургской римско-католической коллегіи; совершенно независимаго отъ правительства назначенія католическихъ епископовъ; полной свободы учрежденія въ Россіи всѣхъ католическихъ орденовъ и конгрегацій; полной автономіи мѣстнаго управленія Литвы и Бѣлоруссіи, при участіи въ этомъ управленіи только мѣстныхъ уроженцевъ; господства мѣстныхъ языковъ въ школахъ и управленіи, съ допущеніемъ русскаго только въ центральномъ управленіи и въ арміи; образованія особыхъ католическихъ полковъ, которые никогда не выводились бы изъ края. Что касается центральнаго правительства, то епископъ Роопъ и его единомышленники предоставляютъ послѣднему лишь наблюденіе за мѣстнымъ самоуправленіемъ, да еще обязанность снабжать малоземельныхъ бѣлорусовъ казенною землею и обезпечивать рабочихъ подъ старость пенсіями не изъ мѣстныхъ, а изъ государственныхъ средствъ. При этомъ сдѣлана оговорка, что во главѣ русскаго центральнаго управленія должно быть представительство, въ составѣ котораго поляки имѣютъ занять

подобающее мѣсто. Программа эта показалась генералъ-губернатору Кршивицкому столь преступною, что онъ воспретилъ ея распространеніе. Это не помѣшало однако названному епископу и многимъ его мамелюкамъ войти въ Государственную думу.

Полное незнакомство составителей дѣйствующаго нынѣ положенія о выборахъ въ Государственную думу съ такъ называемой геометріей выборовъ и преступное ихъ нерадѣніе объ интересахъ русскаго населенія въ окраинахъ были причиною, что цѣлые милліоны бѣлорусскаго населенія остались безъ національнаго представительства въ Думѣ. Такъ, напр., отъ Минской губерніи, гдѣ находится болѣе 80% православнаго люда и гдѣ поляки имѣютъ не болѣе 10% населенія, избрано: 7 поляковъ, 1 еврей и одинъ православный, и то крестьянинъ, благодаря закону о необходимости избирать одного депутата на губернію непосредственно отъ крестьянскихъ выборщиковъ. За то въ Гродненской и Ковенской губерніяхъ поляки были разбиты на выборахъ союзами—русскихъ съ евреями въ первой, а литвиновъ съ евреями во второй.

Въ Государственной думѣ образовалась нынѣ довольно значительная группа польскихъ и литовскихъ депутатовъ отъ Литвы и Бѣлоруссіи, съ еп. Роопомъ во главѣ. Она постановила дѣйствовать отдѣльно, но по соглашенію съ депутатами Царства Польскаго. Такимъ образомъ, здѣсь намѣчается уже возрожденіе Ягеллонской идеи объ уніи Литвы съ Польшею.

---

7. Украйна.

Для характеристики украинскаго народнаго движенія въ періодъ смутъ крайне интересными представляются событія, разыгравшіяся въ гор. Нѣжинѣ, по поводу обнародованія Высочайшаго манифеста отъ 17 октября 1905 г. 18 октября толпа демонстрантовъ изъ гимназистовъ, лицеистовъ и евреевъ устроила шествіе по городу съ красными флагами, причемъ произносились рѣчи, призывавшія народъ къ борьбѣ съ правительствомъ. Во время этихъ шествій толпа ворвалась въ зданіе суда и техническое училище. гдѣ ею были изорваны портреты Государя Императора. Въ тотъ же день вечеромъ въ Филологичесломъ институтѣ былъ назначенъ митингъ. Въ собравшейся толпѣ было немало и крестьянъ, приглашенныхъ съ цѣлью распространенія по деревнямъ революціонныхъ постановленій митинга. Возмутительное содержаніе произносившихся на этомъ митингѣ открыто, на дворѣ института, рѣчей

быстро распространилось по городу и вызвало еврейскій погромъ. Дня два спустя, 21 октября, по окончаніи торжественнаго богослуженія въ мѣстномъ соборѣ, огромная толпа народа, до 3.000 человѣкъ, преимущественно изъ крестьянъ окрестныхъ деревень, направилась съ церковными хоругвями и нѣсколькими портретами Государя въ зданіе Филологическаго института. Двери были открыты и народъ заставилъ студентовъ, взявъ изъ актоваго зала портретъ Государя, идти съ нимъ на площадь къ собору, съ пѣніемъ народнаго гимна. У зданія городской управы народъ потребовалъ немедленной отправки Государю телеграммы, съ ходатайствомъ закрыть институтъ, «бо студенты не хочуть учитця, а тількі бунтуютъ, да Царя ругаютъ; не треба намъ студентивъ и жидивъ». По прибытіи на площадь раздалась команда: «бунтовщики на колѣна! присягать! жиды особо!» Студенты, стоя на колѣняхъ и поднявъ правыя руки, громко произносили требуемую клятву: «не бунтовать, Царя поважать». Затѣмъ, по одиночкѣ, они должны были подходить къ портрету, становиться на колѣни и цѣловать его. Этому требованію должны были подчиниться и одинъ профессоръ института, одинъ городской судья и одинъ полицейскій надзиратель. Тѣмъ же порядкомъ приводились къ присягѣ и евреи. Потомъ толпа потребовала списокъ «усихъ демокративъ», разыскала ихъ и привела къ присягѣ. Нѣкоторые изъ ораторовъ прежнихъ митинговъ были арестованы толпою и отведены въ тюрьму. Затѣмъ произведено разоруженіе евреевъ, причемъ передано было жандармамъ до ста револьверовъ. Вся эта контръ-революція произведена была безъ капли крови.

Судя по этому образцу, можно утверждать, что и во всѣхъ остальныхъ украинскихъ городахъ дѣйствія «черной сотни» не сопровождались бы кровопролитіемъ, еслибы «студенты и демократы» отнеслись также почтительно къ носителямъ церковныхъ знаменъ и царскихъ портретовъ, какъ въ Нѣжинѣ. Къ сожалѣнію, этого не случилось, почему контръ-революція во многихъ южно-русскихъ городахъ, особенно въ Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, сопровождалась убійствами и пожарами.

Не менѣе государственнаго смысла и вѣрности Россіи обнаружили въ періодъ смуты и бессарабскіе молдаване.

Если же въ послѣднее время приходилось читать и слышать о требованіи малорусами введенія въ низшія и даже въ среднія и высшія школы преподаванія на малорусскомъ нарѣчіи, то это исходило не отъ народныхъ массъ, а отъ нѣкоторыхъ слоевъ украинской интеллигенціи, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ поляковъ, евреевъ, галицкихъ сепаратистовъ и, вообще, западной интриги.

---

8. Евреи.

Обширная роль евреевъ въ смутахъ нашего «освободительнаго движенія» съ особой силой выразилась осенью 1905 г., притомъ не въ чертѣ лишь еврейской осѣдлости, т. е. въ западныхъ окраинахъ Россіи, но и по всей Имперіи. Они были главными дѣятелями сентябрьскихъ и октябрьскихъ митинговъ; они же устраивали по всѣмъ городамъ уличныя демонстраціи, съ красными и черными флагами, а во многихъ мѣстахъ, съ уничтоженіемъ царскихъ портретовъ, захватомъ городскихъ думъ, устройствомъ народной милиціи. Изъ среды евреевъ, особенно ихъ революціоннаго союза «бундъ», выходили многія убійства, направленныя противъ высшихъ и низшихъ органовъ государственной власти. Евреи же были главными агитаторами въ рядахъ солдатъ и матросовъ, главными дѣятелями и мятежей черноморскаго флота. Этимъ главнѣйше объясняется озлобленіе противъ евреевъ, выразившееся въ октябрьскихъ (послѣ 18 окт.) погромахъ, имѣвшихъ мѣста въ Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ и многихъ другихъ городахъ югозападнаго края.

Когда же по усмиреніи октябрьскихъ и ноябрьскихъ мятежей, особенно же Московскаго бунта, въ которомъ евреи также играли нѣкоторую роль,—начались въ Россіи приготовленія къ выборамъ въ Государственную думу, то и здѣсь евреи оказались отлично организованными агитаторами. Часть ихъ, именно «бундисты», заняли при этомъ отрицательное положеніе и бойкотировали выборы въ Думу, особенно въ Царствѣ Польскомъ и нѣкоторыхъ западнорусскихъ городахъ. Но большинство приняло въ выборахъ активное участіе, подъ флагомъ то нашей кадетской партіи, то національно-еврейскаго сіонизма. Какъ цѣннымъ считалось участіе евреевъ въ агитаціи кадетовъ, видно изъ того, что послѣдніе уступили евреямъ по одному мѣсту въ каждой изъ двухъ столицъ (гг. Винаверъ и Герценштейнъ).

Все же евреи натолкнулись при этихъ выборахъ на антагонизмъ населеній болѣе съ ними знакомыхъ въ чертѣ осѣдлости, особенно бѣлорусовъ, малорусовъ и поляковъ, благодаря чему евреямъ удалось провести въ Госуд. думу не болѣе дюжины членовъ, которые въ добавокъ распались на двѣ части: шесть депутатовъ, съ г. Винаверомъ во главѣ, рѣшили ратовать и далѣе за еврейскіе интересы подъ кадетскимъ флагомъ, а шесть другихъ, съ виленскимъ раввиномъ сіонистомъ Левиномъ во главѣ, образовали особый еврейскій клубъ, съ націоналистическою программою. Можно, конечно, предвидѣть, что обѣ группы еврейскихъ депутатовъ будутъ только идти отдѣльно, а сражаться вмѣстѣ.

Какова же ихъ общая цѣль — это выражено на майскомъ съѣздѣ «союза полноправія евреевъ въ Россіи» г. Винаверомъ, заявившимъ, что приблизился наконецъ день, котораго столько вѣковъ ждали русскіе евреи, именно внесеніе въ Госуд. думу законопроекта о равноправіи евреевъ.

Кажется, таковой и внесенъ уже въ Думу, подъ наименованіемъ проекта о свободѣ совѣсти, уравнивающаго права всѣхъ русскихъ гражданъ, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія, слѣд. и лицъ іюдейскаго исповѣданія съ христіанами.

Чтобы придать большій вѣсъ подобнымъ законопроектамъ, г. Винаверъ пригрозилъ правительству въ рѣчи 13 мая, что «доколѣ въ странѣ есть неравенство, не будетъ въ странѣ мира», т. е. что 6-милліонный еврейскій народъ будетъ и впредь бунтовать въ Россіи, пока не добьется своихъ цѣлей, а именно: сначала только гражданскихъ, а затѣмъ, какъ предсказалъ г. Винаверъ, и національныхъ правъ. Подъ послѣдними разумѣется, вѣроятно, выдѣленіе въ составѣ Россіи какой-нибудь области или областей, гдѣ евреи пользовались бы, подобно полякамъ, финнамъ, армянамъ, правами «національнаго самоопредѣленія»...

Изъ нашихъ политическихъ партій и съѣздовъ подробнѣе занимался еврейскимъ вопросомъ только «Всероссійскій союзъ землевладѣльцевъ», который на обоихъ своихъ съѣздахъ въ Москвѣ: 1) отъ 17 по 20 ноября 1905 г., и 2) 18 февраля 1906 г. постановилъ ходатайствовать передъ Верховною властью о сохраненіи дѣйствующихъ нынѣ правоограниченій по чертѣ осѣдлости и въ поступленіи въ государственныя учебныя заведенія, съ предоставленіемъ однако имъ права устраивать для себя особые университеты. Второй съѣздъ землевладѣльцевъ высказался и за ограниченіе правъ евреевъ по выборамъ въ Государственную думу, а равно по изданію газетъ, которыя нынѣ въ огромномъ большинствѣ уже захвачены евреями.

Въ подтвержденіе этихъ опасеній были опубликованы въ газетахъ свѣдѣнія о чрезвычайно быстромъ возрастаніи въ Россіи еврейскаго землевладѣнія за послѣдніе 40 лѣтъ, а именно: въ Царствѣ Польскомъ съ 6.000 дес. въ 1860 г. до 344.000 дес. въ 1900 г., т. е. въ 40 разъ больше; въ западныхъ губерніяхъ до черты осѣдлости съ 61.000 дес. въ 1860 г. до 1.265.000 дес. въ 1900 г., т. е. въ 20 разъ больше; а за чертой осѣдлости съ 3.000 дес. въ 1860 г. до 745.000 дес. въ 1900 г., т. е. въ 248 разъ больше. Вообще же за эти 40 лѣтъ еврейское землевладѣніе возрасло въ Россіи съ 70.000 дес. до 2.381.057 дес., изъ коихъ 1.445.000 дес. принадлежатъ имъ на правахъ собственности, а 935.000 дес. на правахъ аренды (долгосрочной, т. е.

фиктивной). Если принять такую же прогрессію въ ростѣ еврейскаго землевладѣнія для послѣднихъ 5 лѣтъ, то придется заключить, что оно обнимаетъ нынѣ у насъ не менѣе 5 мил. десятинъ.

Не менѣе впечатлѣнія произвело на наше общество сообщеніе, что изъ 18.000 солдатъ—евреевъ, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ, до 12.000 чел., т. е. 66% ихъ общаго числа, очутились въ японскомъ плѣну. Вслѣдствіе этого, а равно въ виду сообщеній объ агитаціи евреевъ въ рядахъ нашей арміи, главнымъ образомъ въ соціалистическомъ направленіи, стало у насъ постепенно слагаться и выражаться убѣжденіе, что еврейскій контингентъ не только не усиливаетъ, но значительно ослабляетъ боевую пригодность русской арміи, почему и долженъ быть изъятъ изъ нея.

Своеобразный свѣтъ на наши стремленія разбить послѣднія грани, сдерживающія разливъ еврейскихъ эксплоататоровъ и пролетаріевъ по всей имперіи, бросаютъ правоограниченіе, введенныя недавно въ Англіи по отношенію къ переселенцамъ-евреямъ, а равно послѣдовавшее въ мартѣ сего года распоряженіе Прусскаго правительства о выселеніи изъ Берлина до 6.000 русскихъ евреевъ. Почему бы американскому гражданину Адольфу Краусу и его товарищамъ-евреямъ въ обществѣ Бней Брисъ, такъ настойчиво хлопотавшимъ за нашихъ якобы страдающихъ евреевъ передъ гр. Витте, не перенести своихъ заботъ въ Лондонъ и Берлинъ, гдѣ оказываются своего рода фараоны почище нашихъ Нейдгартовъ и Курловыхъ!...

Пора, кажется, придти къ заключенію, что еврейскій вопросъ есть не вѣроисповѣдный (ибо имѣются у насъ и караимы) и не національный (существуютъ вѣдь и русскіе жидовины или секта жидовствующихъ), а чисто экономическій, и что черта осѣдлости представляетъ барьеръ противъ вторженія не какой-нибудь вѣры или національности, а синдиката, имѣющаго международную организацію и обращеннаго на экономическую эксплоатацію трудящихся капиталомъ, а христіанъ кагаломъ. Опытъ Австро-Венгріи и даже Франціи доказываетъ, что равноправіе евреевъ вовсе не можетъ служить охраною христіанъ противъ этого синдиката, составляющаго своего рода status in statu, съ которымъ бороться трудно даже государству, а не то что разрозненнымъ «свободнымъ гражданамъ».

9. Кавказъ.

Главными дѣятелями смуты на Кавказѣ, съ особой силой разыгравшейся въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 г., а закончившейся—и то условно только—въ январѣ 1906 г. были армяне, а за ними мелкіе народцы Картвельскаго племени—грузины, имеретины, мингрельцы, гурійцы. Хотя общее число всѣхъ этихъ народовъ не превышаетъ $2^1/_2$ мил. душъ, что не особенно то много при наличности на Кавказѣ $3^1/_2$ мил. русскихъ и столькихъ же мусульманъ, (татаръ, лезгинцевъ, черкесовъ), тѣмъ не менѣе, благодаря полной безпомощности русской администраціи въ намѣстничество кн. Воронцова-Дашкова, армянамъ и картвельцамъ удалось развить такой терроръ—первымъ въ Тифлисѣ, Елисаветполѣ, Баку, вторымъ же въ Кутаисѣ, Батумѣ, Сухумѣ, какого тамъ никогда еще не было за все столѣтіе русскаго господства въ Закавказьѣ. Нѣкоторыя его области, напр. Имеретію, Мингрелію. Гурію, русскимъ пришлось вновь завоевывать съ оружіемъ въ рукахъ, какъ нѣкогда при кн. Циціановѣ и ген. Ермоловѣ. Сотни русскихъ людей и военнаго и гражданскаго званія пали отъ кинжаловъ, револьверовъ, бомбъ. Цѣлые города стали жертвою пожаровъ, цѣлыя области опустошены и разорены сначала революціонерами, а потомъ неизбѣжными карательными экспедиціями.

Вѣроятно, пламя этой смуты еще дальше разлилось бы по Кавказу, если бы армяне не встрѣтили энергическаго отпора въ татарахъ, а грузины въ абхазцахъ, осетинахъ и другихъ горцахъ.

Кромѣ того преступное бездѣйствіе многихъ представителей нашей кавказской администраціи вызвало горячій протестъ въ патріотическихъ кругахъ тамошняго русскаго общества, которое устраивало и въ Тифлисѣ, и въ Баку, и въ Батумѣ своего рода контръ-революцію и не рѣдко вынуждало своимъ энергическимъ вмѣшательствомъ администрацію къ исполненію ея долга. Одинъ изъ этихъ администраторовъ, бывшій кутаисскій губернаторъ г. Старосельскій, обозвалъ въ газетахъ это патріотическое движеніе русскихъ людей Закавказья «преторіанствомъ», но вѣдь послѣднее имѣло обыкновенно характеръ партійный, а не общегосударственный, какъ это наблюдалось въ Тифлисѣ, Баку, Батумѣ.

Въ чемъ заключались конечныя цѣли армянскаго движенія послѣдняго года, ближе не извѣстно. Но если принять въ соображеніе, что во главѣ этого движенія стояла армянская революціонная организація «датнакцутюнъ», преслѣдующая въ Турціи и Россіи политическія цѣли, то можно догадываться, что и армянская

смута истекшаго года направлена была къ возстановленію «Великой Арменіи» въ ея старыхъ границахъ, охватывавшихъ Понтъ съ юга, востока и сѣвера.

Но гдѣ же тогда нашлось бы тамъ мѣсто для проектируемой союзниками армянъ грузинами «Великой Грузіи?» По всей вѣроятности, ей пришлось бы ограничиться церковной автокефаліей, на которую армяне ловко сумѣли направить политическое честолюбіе картвельскаго духовенства, съ сухумскимъ епископомъ Киріономъ во главѣ.

Во всякомъ случаѣ, изъ смутъ послѣдняго времени до очевидности выяснилось, что на Кавказѣ нѣтъ народа, имѣющаго достаточно матеріальныхъ и нравственныхъ силъ для его объединенія въ государственномъ или культурномъ отношеніи. Задача эта можетъ быть выполнена единственно русскимъ народомъ, конечно, если онъ будетъ тамъ руководимъ Циціановыми, Котляревскими, Ермоловыми, а не Султанъ-Гиреями, Маламами, Старосельскими, ибо издавна извѣстно, что больше можетъ сдѣлать стадо барановъ, предводительствуемое львомъ, чѣмъ стадо львовъ, водимое бараномъ.

---

10. Мусульмане.

Въ пылу полемики армянъ съ татарами, вызванной ихъ кровавыми столкновеніями въ Баку, Шушѣ, Елисаветполѣ, Тифлисѣ и других городахъ, первые упрекали послѣднихъ и въ политическомъ сепаратизмѣ, направленномъ-де къ присоединенію русскихъ мусульманъ либо къ Персіи (шіитовъ), либо къ Турціи (суннитовъ). Очень возможно, что подобныя стремленія и выражались болѣе или менѣе замаскированно въ «Геятѣ» или другихъ татарскихъ газетахъ. Но опытъ послѣдняго лихолѣтья доказываетъ, что массы нашего магометанскаго населенія еще не увлекаются панисламскими идеями, или не спѣшатъ дать имъ реальное выраженіе. По крайней мѣрѣ ни на Кавказѣ, ни на Волгѣ, ни въ Туркестанѣ не было въ теченіе истекшаго года особыхъ волненій политическаго характера.

Происходили, правда, въ Нижнемъ Новгородѣ (въ авг. 1905 г.), а затѣмъ въ Петербургѣ (въ янв. 1906 г.) всероссійскіе мусульманскіе съѣзды, но на нихъ участвовали главнымъ образомъ татары и лишь въ видѣ исключенія башкиры, киргизы, сарты, почему и постановленія этихъ съѣздовъ носятъ скорѣе татарскій, чѣмъ панисламскій или даже пантюркскій характеръ.

Вторую особенность мусульманскихъ съѣздовъ и выработанныхъ на нихъ петицій, часть которыхъ (до 500) была предметомъ разсмотрѣнія въ Высочайше учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ гр. А. П. Игнатьева совѣщаніи по дѣламъ вѣры, составляетъ вѣроисповѣдный, а не политическій характеръ большей части этихъ петицій. Лишь немногія изъ нихъ касаются вопросовъ національныхъ, главнымъ образомъ мѣропріятій, направленныхъ къ отатаренью всѣхъ нашихъ мусульманъ.

Только верхніе слои этого общества оказались воспріимчивыми и къ проповѣди конституціонно-демократическихъ идей, въ которыхъ татары, башкиры и даже нѣкоторые киргизы увидѣли удобное орудіе для достиженія своихъ вѣроисповѣдныхъ и отчасти національныхъ цѣлей.

По всей вѣроятности и члены Госуд. думы изъ магометанъ будутъ стремиться не столько къ мѣстнымъ автономіямъ или возстановленію Золотой орды, сколько къ независимости своихъ муфтіатовъ, духовныхъ совѣтовъ, конфессіональныхъ школъ, судовъ по шаріату, а у башкиръ и киргизъ—къ сохраненію старыхъ формъ быта и исконныхъ особенностей землепользованія.

Конечно, и въ вѣроисповѣдныхъ стремленіяхъ этого рода могутъ заключаться, при крайнемъ ихъ развитіи, элементы антигосударственные, какъ о томъ свидѣтельствуетъ памятное Андижанское возстаніе сартовъ. Едва-ли можетъ лежать въ интересахъ и нашихъ мусульманъ, и всего государства сосредоточеніе всего образованія на коранѣ, а всей гражданской жизни на шаріатѣ. Нѣтъ цѣли и въ искусственномъ отатареніи всѣхъ нашихъ магометанъ путемъ школы, печати, пропаганды. Но все же нельзя отрицать, что вѣроисповѣдно-національная программа нашихъ мусульманъ заключаетъ въ себѣ гораздо меньше противо-государственныхъ тенденцій, чѣмъ новѣйшія политическія программы поляковъ, евреевъ, армянъ.

II. Монголы.

Въ составѣ Русской имперіи къ монгольскому племени въ тѣсномъ смыслѣ принадлежатъ только калмыки, обитающіе въ степяхъ Донско-Волжскихъ, и буряты въ Подбайкальѣ. Насколько задѣли ихъ смуты послѣдняго времени, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Но извѣстно, что отъ тѣхъ и другихъ пріѣзжали въ Спб. зимою особыя депутаціи, составленныя отчасти изъ ламъ, отчасти

же изъ міранъ, для исходатайствованія калмыкамъ и бурятамъ нѣкоторыхъ льготъ вѣроисповѣднаго, школьнаго и экономическаго характера. Повидимому, ходатайства эти не оказались непріемлемыми и вѣроятно будутъ уважены, насколько они не направлены къ эксплоатаціи народныхъ массъ ламами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и очень милостивая телеграмма Государя Императора къ духовному главѣ нашихъ ламаитовъ, тибетскому далай-ламѣ, по случаю возвращенія его изъ Урги въ Лхассу.

Жаль только, что это оживленіе народной жизни бурятъ, вызванное пріѣздомъ въ Ургу далай-ламы и другихъ знатныхъ сановниковъ ламаизма отразилось на совращеніяхъ въ послѣдній многихъ крещеныхъ бурятъ Предбайкалья.

Это обстоятельство, въ связи съ усиленіемъ китайской агитаціи въ Монгольскихъ степяхъ, а японской въ Манчжуріи, Кореѣ и въ нашей Приморской области, должно бы побудить русское общество зорко слѣдить за всѣмъ, что совершается нынѣ въ средѣ нашихъ монгольскихъ сосѣдей, чтобы возможная гроза съ Дальняго Востока не застигла насъ опять врасплохъ, какъ это случилось въ послѣднюю злосчастную нашу войну съ Японіей.

А. Будиловичъ.

24 мая 1906 г.

Цѣна 50 коп.

Изданія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Сборникъ «Старина и Новизна». 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 книги. Цѣна каждой книги, для членовъ Общества 1 р. *).

Братья Кирѣевскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Лясковскаго. Цѣна 80 ко для членовъ Общества 40 к.

Біографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.

Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка И. Т. Посошковъ. Его жизнь и дѣятельность. Историческій очеркъ И. С. Бѣляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 коп.

С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 коп.

Памяти С. А. Рачинскаго † 2 мая 1902 г. Валерія Лясковскаго. Цѣна 20 к.

Татевскій Сборникъ. С. А Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Хомякова. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.

Бесѣды о древней русской литературѣ. И. П. Хрущова. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.

«Константинополь». Соч. Ф. Маріона Крауфордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. В. Шереметевой, подъ ред. проф. Помяловскаго. Цѣна 50 коп., для членовъ Общества 25 к.

Меншиковъ. Историч. драма въ 5 дѣйств., въ стихахъ. Соч. В. Л. Ве Съ портр. Меншикова. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 коп.

Война и Миръ (1805—1812). Съ историч. точки зрѣнія и по воспомин современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстого «Война и Миръ» А. С. Н Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.

Собраніе народныхъ разсказовъ А. П. Катенкампъ-Сѣтковой. Цѣна 75 к

Панихида 26 февраля 1904 г. На темы изъ древнихъ роспѣвовъ для хора скихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.

Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Со вленъ подъ ред. И. П. Хрущова. Цѣна 75 коп.

Въ защиту просвѣщенія восточно-русскихъ инородцевъ по системѣ Ник. Ильминскаго. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 40 коп.

Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьева. Т. I. Составилъ А. I лецкій. Цѣна 3 р., для членовъ Общества 2 р.

Складъ изданій Общества: *С.-Петербургъ*, Фонтанка, 34. *Москва*, Воздвиженка, д. 8.

*) Гг. Члены Общества могутъ получать по уменьшенной цѣнѣ лишь по ному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры от ваются по цѣнѣ, установленной для постороннихъ лицъ.

